63.3(2..)
K 93

63.3(2..)
К93

КУРСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДЕНИЯ.

91(с132)
К93

КУРСКИЙ КРАЙ.

Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии.

Под редакцией С. В. Иванова и членов Совета Курского Общества Краеведения Е. К. Введенского, А. А. Вирского и Г. И. Булгакова.

Выпуск 1-й.

С. В. Иванов. Предисловие.
Ред. Комиссия. Предисловие к первому выпуску.
А. А. Вирский. Очерк физической географии Курского края.
Г. И. Булгаков. Схематический обзор Курского края в культурно-историческом отношении.
Его-же. Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении.

130705
1022931

С 27 рисунками и 3 картами.

ФУНДАМЕНТ. ОТД.
Инв. № 39963
Курской Обл. Библиотеки

Книгоиздательство Курск. Губ. РКП.
1925

52

КУРКРВ1

БЕЛГОРОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Наше время в связи с общим пересмотром общественных задач и достижений выдвинуло одну очень важную проблему, а именно — общее поднятие народного хозяйства путем непосредственного изучения местных производительных сил и природных особенностей нашей огромной страны. Эта проблема поставлена сейчас решительно пред всеми сознательными гражданами Союза, пред всеми органами и научными учреждениями, и без разрешения этой проблемы немыслимо дальнейшее Советское строительство и немыслимо создание новой культуры.

Вот почему все, кому дороги интересы трудящихся и завоевания революции, кому близки идеалы рабочего класса и крестьянства, все, как один человек, должны взяться за изучение различных уголков родного края. Мы должны вскрыть все богатства нашей колоссальной страны, изучить их и овладеть ими в интересах всего нашего дальнейшего строительства. И в первую очередь над этим вопросом должна задуматься народная школа.

Современные народные учителя, разбросанные по самым глухим и отдаленным уголкам нашей родины, могут здесь оказать незаменимую услугу. Поставив в основу своих работ изучение окружающей общественной трудовой жизни, они могут привлечь к краеведческой работе целую армию своих учеников и дать, таким образом, обширный материал для научных центров и специальных учреждений, занимающихся краеведческой работой.

Новые программы Государственного Ученого Совета также исходят из краеведческого принципа. Обязательное проведение этих программ по школам нашей республики несомненно вызовет оживленный интерес к местным уголкам и побудит заняться их детальным изучением.

Однако, при всей остроте краеведческой проблемы, при огромной тяге наших общественных сил к ее разрешению, мы должны учесть и недостаточность разработки методов краеведческой работы, и новизну краеведческого подхода к практическим вопросам жизни, и недоста-

точность литературных пособий и указаний. Необходимы какие-то толчки, необходимы исходные пункты, необходима известная направляющая точка зрения—без этого немыслима широкая общественная работа в области краеведения.

Курское Краеведческое Общество, учитывая все это, давно уже наметило издание такого труда, который мог бы послужить толчком к дальнейшей углубленной краеведческой работе в пределах Курского края. Особенно оно имело в виду учительство Курской губ., которое, в силу своего положения, обязано было срочно приступить к краеведческой работе в связи с введением новых программ ГУС'а. Экстренно требовалось составить хотя бы схематические очерки по разным вопросам жизни Курского края, чтобы дать ключ к дальнейшей самостоятельной работе.

Но осуществить это намерение оказалось делом далеко не легким. Потребовалось почти полгода одному из инициаторов и редакторов настоящего сборника, чтобы собрать нужные силы для такой работы, с'организовать их, наметить одну общую линию, а кое-кого уговорить, убедить... Но все-таки, после долгих усилий и разнообразных трений, возникавших в процессе работы, задуманное дело благополучно было доведено до конца. Губернское Методическое Бюро при Губ. Отделе Народного Образования тщательно прокорректировало данную работу и она выпускается ныне в свет. Пусть же эта, далеко несовершенная, но обвеянная искреннею любовью к местному краю, работа послужит источником вдохновения как для ее сотрудников, так и для ее читателей к дальнейшему изучению Курского края.

С. Иванов.

Предисловие к первому выпуску.

Курское Общество Краеведения, выпуская настоящий сборник, имеет основной целью распространение знаний о Курском крае среди широких слоев трудящихся, предоставляя лицам, ведущим непосредственно краеведческую работу, суммарные, научно обоснованные сведения о Курском крае и этим помогая им развернуть исследовательскую и популяризационную краеведную работу.

Структура настоящего сборника следующая.

Первый выпуск охватывает основные сведения по физической географии, истории культуры и этнографии Курского края. Этим вопросам посвящены работы А. А. Вирского: „Очерк физической географии Курского края" и Г. П. Булгакова: „Схематический обзор Курского края в культурно-историческом отношении" и его же: „Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении".

Такой состав первого выпуска сборника обосновывается тем, что элементы физической географии, охватывающие изучение природы в целом, и элементы истории культуры и этнографии, охватывающие изучение населения и его жизни в прошлом, вводят в краеведную работу по углубленному изучению природы, экономики и культуры Курского края. В соответствии с этим во 2-м выпуске будут помещены работы, углубляющие изучение элементов природы Курского края. В этом выпуске сборника будут помещены следующие работы:

П. Д. Яковлев—„Геология и водные богатства Курского края".
П. П. Вознесенский—„Климат Курского края".
Н. Н. Оболенский—„Климат г. Курска".
М. П. Нагибина—„Растительность Курского края".
В. Г. Плигинский—„Животные Курского края".

В 3-м выпуске будут помещены работы, посвященные экономике Курского края, а именно:

Е. К. Введенский—„Новое административное деление Курской губернии".

И. Д. Лопатин—„Некоторые данные о сельском хозяйстве Курского края".

Я. А. Берестецкий—„Промышленность Курского края".
Он же—„Электрификация Курского края".

К 1-му выпуску сборника прилагаются карты рельефа Курского края и историческая и этнографическая.

Ко 2-му выпуску будут приложены карты изотерм и осадков, а к 3-му—плотности населения почв и сельско-хозяйственных районов Курского края.

В сборнике введена метрическая система мер.

Новому административному делению посвящена в сборнике отдельная работа, все же в сборнике краеведческие элементы трактуются в рамках старых административных единиц, так как перевод числового материала со старых границ на новые по губерниям еще не закончен.

Все замечания о желательных дополнениях и изменениях в работах, помещенных в сборнике, для будущих изданий Совет Общества просит направлять ему по адресу:

Курск, ул. Ленина, № 47, Совету Курского Общества Краеведения.

Редакционная Комиссия.

А. А. ВИРСКИЙ.

Очерк физической географии Курского края.

С 1 картой.

„Очерк физической географии Курского края".

I. Задача очерка.

Явления и предметы природы, наполняющие пространство отдельных частей земной поверхности, находятся в постоянном взаимодействии между собою.

Видимым результатом этого взаимодействия является ландшафт страны. Местные условия отдельных стран кладут отпечаток на их ландшафты, отсюда разнообразие ландшафтов.

Одной из главнейших задач географии является изучение ландшафтов.

В соответствии с этим и основная задача данного очерка сводится к тому, чтобы показать, как под влиянием суммы взаимно действующих друг на друга факторов создался ландшафт Курского края.

Но ландшафт каждой страны не является чем-то постоянным, в нем есть элемент динамический, а потому в настоящем очерке, всюду, где это является возможным, выясняется, как в зависимости от меняющихся условий и введения новых факторов (одним из таких факторов, выдвинувшихся в новейшую эпоху, является воздействие человека на природу) менялся ландшафт Курского края.

II. Положение и площадь Курской губернии.

Курская губерния принадлежит к одной из южных губерний центрального земледельческого района РСФСР и граничит: на северо-западе с Брянской губ., на севере с Орловской, на востоке с Воронежской и с следующими губерниями УССР: на юге и юго-западе с Харьковской и Полтавской, на западе с Черниговской.

Расположена Курская губерния между 50°13′ и 52°23′ с. ш. и 51°14′ и 56°12′ в. д. Наибольшее протяжение губернии с севера на юг 250,7 км. (230 в.) и с запада на восток 337,9 км. (310 в.) Площадь губернии=46.456,86 кв. км.

Таким образом, Курская губерния по площади превосходит ряд европейских государств, как наприм., Бельгию, площадь которой без

колоний = 30.000 кв. км.; Голландию, занимающую площадь = = 33.000 кв. км. (без колоний); Сев. Америку = 41.000 кв. км.; Данию = 43.000 кв. км.

III. Рельеф губернии.

А. Водораздельные возвышенности.

По форме поверхности Курская губерния представляет невысокое плоскогорие (несколько выше 100 с. над уров. океана), на поверхности которого разбросаны гряды возвышенностей от 245—277 метр (115—130 с.) высоты над уровнем океана. Эти гряды являются ветвями средне-русской возвышенности, входящей в пределы Курской губернии с севера и составляющей главную водораздельную возвышенность губернии. Главная водораздельная возвышенность расположена в восточной части губернии. Направляется эта возвышенность с северо-восточной части Фатежского уезда на юго-восток и, пройдя Щигровский уезд, заходит в Тимской и Старо-Оскольский уезды, заполняя оба эти уезды и вдаваясь отрогами и увалами в северную и восточную часть Корочанского уезда, а также в Обоянский, Белгородский и Ново-Оскольский уезды.

Участок этой гряды, находящийся в Старо-Оскольском и Тимском уездах, является наиболее высокой частью всей губернии. Так, высшая точка этого участка у Истобного Старо-Оскольского уезда=291,8 мет. (137 с.) [1]), у Пузачей Тимского уезда=285,4 метр (134 саж.)

Восточный водораздел является главным водоразделом губернии, отделяющим, с одной стороны, реки системы Днепра, как-то: Сейм, Псел, Ворсклу, с другой стороны, реки донской системы, а именно: Северный Донец, Оскол, Тим, Кшень и др.

К северо-западу от главной водораздельной гряды, почти примыкая к ней, в пределах б. Фатежского и Курского уездов, проходит небольшая гряда—ветвь главной гряды. Эта гряда с Фатежского уезда тянется на юг, переходя в пределы Курского уезда. На этой гряде можно отметить следующие высоты: у д. Служня, недалеко от ст. Свободы (быв. Коренной Пустыни)=263,5 м. (123,7 с.); на водоразделе р.р. Обмета и Тускари между дер. Посошково и Шумской=286,6 м. (126,1 с.). Эта гряда образует правый нагорный берег Тускари в пределах Курского уезда, являясь водоразделом между р. Тускарью (правым притоком Сейма), с одной стороны, и р. Усожей (лев. приток Свапы) и Куриней (правый приток Сейма)—с другой.

К югу эта гряда постепенно понижается; так, холмы у слободы Казацкой, возле Курска, имеют 251,34 м. (118 с.) высоты, у Знаменской рощи 238,6 м. (112 с.) и постепенно переходит в широкую низменную долину Сейма.

[1]) Высота 308,9 мет. (145 с.) для Тима, данная Кудрявцевым, сомнительна и нуждается в проверке.

Ветвь главной водораздельной возвышенности, проходящая по Белгородскому и Обоянскому уу. и захватывающая частично сев.-зап. угол Корочанского у., является водоразделом между реками системы Дона, а именно: Северным Донцом, с одной стороны, и реками системы Днепра—Ворсклой и Пселом—с другой.

Западные и северо-западные отроги этой ветви образуют водоразделы между рр. Пселом и Ворсклой и между Пселом и Сеймом и представляют из себя плато (Обоянское плато), высшие точки которого находятся на границе Обоянского и Курского уездов и достигают от 266,2 до 270,5 м. (125—127 с.).

В общем водораздельные пространства средней части губернии ниже водораздельных пространств восточной.

В западной части губернии, а именно, в северо-западном углу ее, проходит невысокая водораздельная гряда, отделяющая реки системы Десны (река Сев приток Нерусы) и системы Сейма (р. Свапа). Гряда эта проходит по средней части Дмитриевского уезда, по правому берегу р. Свапы, имея среднюю высоту от 219,4—238,6 м. (103—112 с.) [1]; ветви ее проходят в наиболее возвышенных местах западной части губернии, а именно в западной и северной частях Рыльского у., где к западу от Рыльска у Анатолиевки высшая точка достигает 232,2 м. (109 с.), и в С-В части Путивльского у., где главная возвышенная гряда уезда вытянута к В и С-В от Путивля, а высшие точки достигают 236,4 м. (111 с.). Средняя высота водоразделов северо-западной части губернии еще ниже, чем водоразделов средней части губернии, это показывает, что губерния имеет общий уклон с востока на запад.

Водораздельные гряды Курской губернии, за исключением главной, нельзя рассматривать как самостоятельные. Изучение рельефа края показывает, что все гряды губернии в большей или меньшей степени связаны с главной водораздельной грядой средне-русской возвышенности, проходящей с севера на юг по восточной части губернии.

Эта гряда, имеющая два склона, понижающиеся—один в западном и Ю-З направлении, другой—В., С-В и Ю-В направлениях, подверглась размыванию воды, постепенно развивавшейся на склонах ее сети рек, из которых одни в большей степени, другие в меньшей размывали ее склоны. Отсеченные от главной гряды отдельные участки ее образовали ряд водораздельных гряд, большей частью связанных с главной водораздельной грядой и имеющих в отдельных случаях вид самостоятельных возвышенностей.

Направление общего уклона губернии может быть прослежено также и при изучении направления течения главнейших рек губернии и расположения приречных низменностей.

---

[1]) По данным П. Кудрявцева, средняя высота восточной части губернии=242,4 м. (126,5 с.), центральной=252,1 м. (118,5 с.) и западной—228,8 м. (101,6 с.). Данные эти нуждаются в проверке.

Б. Направление стока главнейших рек и низменности губернии.

Западный и Восточный долосклоны.

Если на карте Курской губернии наметим верховья рек Тускари (Щигровский у.), Сейма (Старо-Оскольск. у.) и Сев. Донца (Коротоякск. у.), то линия, огибающая верховья этих рек, пройдет по главному водоразделу губернии, который делит губернию на две неравные части, или долосклона—западный, больший, принадлежащий бассейну р. Днепра, и восточный, меньший, охватывающий бассейн р. Дона (см. карту).

1. Западный долосклон, его реки и низменности.

На Тимском водоразделе берет начало важнейшая река губернии Сейм *), которая образуется из слияния ряда ручьев, начинающихся частью в зап. части Старо-Оскольского у., частью в Тимском у.

Эти ручьи в пределах Тимского у. сливаются в одно русло.

Сейм в пределах Тимского у. течет в СЗ направлении. Это направление он сохраняет и в пределах Курского уезда, где, приняв с правой стороны р. Рать, поворачивает на запад. У Курска в Сейм впадает р. Тускарь, берущая начало в Щигровском уезде и протекающая по этому уезду своим верхним течением. По левому берегу р. Тускари расположена низменность, которая к востоку от Курска сливается с низменностями присеймской и нижнего течения Рати, образуя довольно широкую низменную полосу, расположенную в центральной части Курского уезда. Эта низменность огибает с востока высокую гряду, тянущуюся по Курскому уезду и отделяет эту гряду от Обоянского плоскогорья и, суживаясь, тянется дальше на запад по Сейму (см. карту). Из Курского уезда Сейм, сохраняя западное направление, переходит в Льговский уезд, где, приняв с правой стороны р. Прут, а с левой—Реут, течет дальше на запад. На границе Льговского и Рыльского уездов в Сейм впадает правый его приток Свапа—крупнейшая после Сейма река губернии. Свапа берет начало у д. Сабуровки Фатежского уезда, вначале течет по границе Орловской и Курской губерний, затем поворачивает на ЮЗ и, пересекая Дмитриевский уезд на границе Льговского и Рыльского уездов втекает в Сейм. Вдоль левого берега Свапы тянется широкая низменность, занимающая среднюю часть Дмитриевского уезда. В пределах Льговского уезда эта низменность сливается с присеймской, которая, все расширяясь, распространяется дальше на ЮЗ по направлению к Рыльску.

К югу от Рыльска низменность эта заходит далеко на Юг и ЮВ, захватывая южную часть Рыльского и СЗ часть Суджанского уездов,

*) Длина Сейма в пределах губернии свыше 500 клм.

где сливается с приднепровской низменностью. С другой стороны эта низменность по течению Сейма переходит в Путивльский уезд, где распространяется по западной и южной части уезда.

Несколько к западу от истоков Сейма, в пределах Обоянского уезда, берет начало река Псел.

Псел пересекает с В на З весь Обоянский уезд и граничащий с ним с запада Суджанский уезд, переходя затем в пределы Харьковской губ. Несколько южнее верховьев Псла, тоже в пределах Обоянского уезда берет начало река Ворскла, которая течет в ЮЗ направлении, и, пройдя Обоянский уезд и захватив незначительной частью верхнего своего течения крайнюю западную часть Белгородского уезда, переходит в Грайворонский уезд, который пересекает в ЮЗ направлении, выходя затем за пределы губернии. Местность, по которой протекает Ворскла, имеет ясный уклон к ЮЗ. Берега Ворсклы, как в части верхнего, так и среднего течения, низменны, при чем низменности расширяются в ЮЗ направлении, так что в ЮЗ углу Грайворонского уезда образуется большое низменное пространство, по которому протекают Ворскла и приток Ворсклы — Ворсклица.

2. Реки и низменности восточного долосклона.

С этого долосклона стекают реки Донского бассейна.

Несколько к югу от истоков Сейма на границе Старо-Оскольского и Корочанского уездов берет начало р. Северный Донец. Северный Донец пересекает Корочанский и часть Белгородского уездов в ЮЗ направлении, а у Белгорода поворачивает прямо на юг, переходя дальше в пределы Харьковской губ.

В пределах Белгородского уезда С. Донец принимает левый его приток реку Нежеголь с притоками Корнем и Корочей. Р. Короча берет начало в Старо-Оскольском у., несколько к востоку от истоков Сейма, и течет в южном и юго-западном направлении, пересекая Корочанский уезд. Южная часть Корочанского уезда и южная и юго-восточная часть Белгородского уездов представляет из себя низменность, по которой протекают реки Северный-Донец, Нежеголь, Корень и Короча.

На параллели г. Тима и несколько к востоку от него проходит вытянутый с З на В водораздел. С северного склона этого водораздела стекают р.р. Тим и Кшенева, текущие приблизительно параллельно друг другу, вначале в СВ направлении, а затем в северном. Р. Тим, перерезав Щигровский уезд, а Кшенева, обогнув этот уезд по границе Орловской губернии, втекают в пределах Орловской губ. в Сосну — приток Дона.

С южного склона того же водораздела, несколько к югу от города Тима берет начало р. Оскол, которая в пределах Тимского и северной части Старо-Оскольского уездов течет с С-З на Ю-В. а у г. Старого Оскола поворачивает на юг и, пройдя в этом напра-

влении весь Старо-Оскольский и Ново-Оскольский уезды, втекает в Северный-Донец за пределами Курской губернии.

Р. Оскол течет по низменности, которая занимает восточную часть Старо-Оскольского уезда и центральную часть Ново-Оскольского. Ознакомление с западным и восточным долосклонами губернии дает возможность установить следующее:

1. Западный долосклон (бассейн Днепра) занимает большую часть губернии (приблизительно $^2/_3$ общей площади), а именно: западную часть Щигровского и Тимского уездов и западные окраины Старо-Оскольского и Белгородского уездов и следующие уезды целиком: Фатежский, Курский, Обоянский, Грайворонский, Суджанский, Льговский, Рыльский, Путивльский и Дмитриевский и понижается, как это показывает направление течения главнейших рек и положение низменностей, расположенных по этим рекам, в З и Ю-З направлениях.

2. Восточный долосклон занимает меньшую часть губернии (приблизительно $^1/_3$). Этому долосклону принадлежат восточная часть Тимского и Щигровского уездов, большая часть Старо-Оскольского, Корочанского и Белгородского и весь Ново-Оскольский уезд. Общее понижение долосклона идет в В и С-В и Ю и Ю-В направлениях.

IV. Геология Курского края.

Поверхность Курской губернии прорезана системой глубоких речных долин и оврагов. Значительные толщи осадочных пород, обнажающиеся в них и уходящие ниже русел рек, свидетельствуют о том, что Курский край в течение громадного промежутка времени был покрыт океаном.

Наиболее древние океанические отложения обнажаются на крайнем севере и северо-востоке губернии, к югу последовательно сменяясь более молодыми. Так, в бассейне р. Даймана, правого притока Сосны, в пограничной полосе Фатежского и Щигровского уездов, у сел Верхний и Нижний Дайман и Марфенка, Щигровского уезда, обнажаются сине-черные юрские [1]) глины. В этих глинах встречаются ископаемые напр. грифеи, белемниты („чертовы пальцы“) и друг.

Дже и берега верховьев Свапы тоже состоят из юрских глин, которые ниже по течению реки сменяются меловыми песками, в ниж-

[1]) Подобно тому, как историю человечества делят на древнюю, среднюю и новую, так и историю земли делят на 3 „эры“: 1) палеозойскую эру—период времени, когда на земле обитали древние растения и животные, 2) мезазойскую эру—период средневековых растений и животных и 3) кайнозойскую—период новых растений и животных. В каждой из „эр“ отличают частные подразделения „периоды“. Т. о. выработана следующая хронология: I. *Архейская эра*—период времени до появления жизни. II. *Палеозойская эра*—периоды: 1 Кембрийский. 2. Силлурийский. 3 Девонский. 4. Каменноугольный. 5. Пермский. III. *Мезазойская эра*—периоды: 6. Триасовый. 7. Юрский. 8. Меловой. IV. *Кайнозойская эра*—периоды: 9. Третичный. 10. Четвертичный. В пределах Курского края обнажаются отложения: юрского, мелового третичного и четвертичного периодов

них слоях которых находятся жерновики [1]), а в верхних—фосфориты [2]).

Особенно хороши выходы фосфоритового яруса по правым притокам Свапы, Осмони и Харасее (в пределах Дмитриевского уезда). Левые побережья Свапы низменны и сильно размыты. Рыхлые меловые породы, лежавшие выше свиты песков, снесены размывом. Сохранились здесь только меловые пески либо с ярусом фосфоритов и жерновиков, либо только с одними жерновиками. Так, в с. Гиездилово пески с жерновиками залегают на 1,4—2 м. (2-3 ар.) от поверхности земли. В селах Гиездилово, Ингина Желень, Троицкое-Сучек Фатежского уезда отделка жерновиков являлась одно время важным промыслом населения.

Уцелели от размыва слои с надмеловыми мергелями у деревни Теплый Колодезь и недалеко отсюда на буграх у Молотычей, где, кроме того, сохранились песчаники с остатками двудольных растений с кожистой листвой, повидимому, третичного происхождения.

Левые, низменные берега Свапы покрыты аллювиальными [3]) отложениями, которые там сильно развиты. Аллювиальные сыпучие пески находятся в движении и образуют дюны (наприм. ниже д. Локтионовой Фатежского уезда).

К югу от верховьев Свапы по сильно размытой низменности протекает левый приток Свапы-Усожа. На более возвышенных берегах Усожи обнажаются лежащие на свите меловых песков сурка [4]) и меловые мергеля [5]). Эти выходы особенно развиты в следующих пунктах: Путчино, Шахово, Ольшанец, Шатохино, Сухочево, Фатеж, Анненково и друг.

Над фосфоритовым слоем по Свапе обыкновенно обнажаются: сурка и меловые мергеля, а южнее только мел [6]) и меловые мергеля.

---

[1]) *Жерновой песчаник* состоит из зерен песка, сцементированных кремнеземом.

[2]) *Фосфорит* (*самород*) есть кварцевый песчаник, в котором зерна кварца сцементированы фосфорной кислотой и углекислой известью, при чем состав цементирующего вещества соответствует составу окаменелых костей и весьма близок к содержанию этих же веществ в костях, ныне живущих животных.

[3]) Аллювиальные отложения произошли от поверхностного размывания и переноса атмосферными водами древних осадков. Отличают аллювий речной, озерный и друг.

[4]) и [5]) см. подстрочное примечание на след. странице.

[6]) *Мел* образовался из скопления громадных масс остатков простейших (одноклеточных) животных-корненожек, раковинки которых состоят из углекислой извести. Кроме того, в мелу встречается много скелетов других животных, напр., кораллов, губок, иглянок, моллюков и друг. Мел есть глубоководное отложение, поэтому в нем мало песка и глины. Прослойки глины в мелу встречаются крайне редко. Мел залегает на белых чистых *мелоподобных мергелях* (они отличаются от надмеловых мергелей см. ниже), а если их нет, то непосредственно на плитах фосфорита.

[5]) *Мелоподобные мергеля* (известковые мергеля)—это средний горизонт между мелом и фосфоритом. Мелоподобный мергель очень близок к белому мелу. Углекислой извести в нем больше чем в надмеловых мергелях. Так как книзу количество песка в них увеличивается, то книзу они переходят в меловой песчаник. Ниже порода переходит в *сурку* (песчано-глауконитовый мергель). Сурка от изобилия глауконитовых зерен серо-зеленоватого цвета. Окаменелостями слой сурки не отличается от фосфоритового яруса. Сурка состоит из песка, глауконита, фосфоритовых конкреций, истертых раковинок и проч. В сурке до 40% углекислой извести. Хорошо выражена сурка в Фатежском, Курском, а также Дмитриевском уездах. (См. стр. 16).

Чем дальше к Западу от Свапы, тем сильнее меловые отложения покрываются третичными песками и песчаниками.

Сверху указанные породы покрыты бурыми глинами и лессом — породами послеледникового происхождения.

По правому берегу Сейма и его правым притокам Рати, Курице, Тускари и ее притокам Снове, Обмету, Б. Неполке и др. обнажаются фосфоритовые пласты и лежащие на них сурка и мергеля. Очень хорошие разрезы песков с фосфоритами и жерновиками и суркой находятся в д. Пойменово (в овраге Малиновец) у быв. Коренной пустыни (ст. Свобода).

Вообще фосфоритовые пласты в пределах Курской губернии обнажаются от Свапы на севере вплоть до Курска.

В окрестностях Курска по Тускари пески с фосфоритами лежат на высоте 157,6 (74 с.) над ур. мор., в Пойменово, к северу от Курска на высоте 166,14 м. 78 с.). Это показывает, что свита песков с фосфоритами падает к югу.

Действительно, к югу от Курска фосфориты находятся уже под поверхностью рек.

Постепенное падение фосфоритовых пластов наблюдается и к западу от Курска; так, у д. Дроняевой (Льговского у.) по Сейму фосфориты уже исчезают, так что дальше в пределах Льговского уезда по Сейму обнажаются только белый мел и верхние глинистые иноцерамовые мергеля, прикрываемые кое-где песчаниками, вероятно, третичного происхождения.

Между Льговом и Рыльском по Сейму скрываются краснюга [1]), а мел начинает возвышаться непосредственно над поверхностью речной долины.

В северной части Рыльского уезда по р. Амоньке на мел пале-

Глинистые иноцерамовые надмеловые рухляки порода нечисто белого, бледно-сероватого цвета, а так как в ней много окислов железа, то всегда много бурых полос. Обильна примесь слюды (видно на глаз). Это типичный мергель (рухляк) (мергель состоит из смеси углекислой извести и глины). Под влиянием колебаний температуры и воды порода очень легко раскалывается на массу тонких табличек, а затем обращается в труху. Порода сильно впитывает воду и долго ее удерживает. С течением времени теряет постепенно входящую в состав ее известь и переходит в глину или так назыв. *опеку*.

Для общей ориентировки прилагаем схему расположения пластов меловой системы между Орлом и Курском по Киприянову.

Под третичными песками и песчаниками здесь залегают:

VII. Глауконитовый суглинок *синюга* (относится Киприяновым к третичной системе).

VIII. Глинистый мергель—*опеки* (пишущего мела в этом района нет).

IX. Серый *мергельный мел* (пишущего мела в этом районе нет).

X. *Краснюга*—мергельный мел, окрашенный окисью железа.

XI. *Сурка*—песчаный мергель. Сурка книзу делается все более песчаною, содержит желваки и прослойки фосфорита, постепенно переходя в:

XII. *Глауконитовый песок с самородом*, в виде желваков, прослоек, пластов; наиболее постоянным является пласт, залегающий близ верхней границы этого яруса.

XIII. *Белые пески* с *жерновыми песчаниками* изредка с желваками фосфорита.

XIV. *Глауконитовый супесок.*

XV. *Светлая юрская глина*

XVI. *Синяя юрская глина.*

[1]) *Краснюга*—мергельный мел, окрашенный окисью железа

гают третичные отложения в виде глауконитовых[1]) песков, сверху прикрываемых белыми песками.

По берегам Сейма ниже Рыльска в третичных отложениях встречается жерновой песчаник.

Дальше к западу в пределах Путивльского уезда у Путивля мел выступает в последний раз и затем уходит под поверхность воды, берега же Сейма слагаются только из третичных и прикрывающих их послетретичных отложений. В северной части уезда мел тоже прикрывается третичными песками и песчаниками. Особое значение имеют здесь ледниковые и послеледниковые отложения в виде разного рода глин.

Как уже было отмечено выше, западный долосклон Курской губернии понижается в двух направлениях—южном и западном. В таком же направлении понижаются и пласты горных пород. По падение последних значительнее общего уклона поверхности, вот почему в направлении с С на Ю и с В на З постепенно исчезают отложения в порядке их возраста, а именно: в начале юрские, потом нижне-меловые, а затем и верхне-меловые отложения.

Наряду с исчезновением древнейших пород как в южном, так и западном направлениях, в этих же направлениях происходит утолщение более новых отложений—третичных.

Падение толщ меловой системы особенно заметно к югу от Курска. Так, по р. Пселу мел от д. Семеновки до Гочивы совершенно не обнажается. В долине р. Псла нижняя поверхность мела нигде не обнажается, верхняя же его поверхность, тянущаяся вдоль берегов Псла полосой иногда 14,9 м. (7 саж.) высоты, заметно падает и за пределами Курской губернии у Межирич прячется под уровнем реки.

По р. Пслу, в пределах Обоянского и Суджанского уездов, верхне-меловые отложения прикрываются третичными глауконитовыми песками с песчаниками и выше их лежащими белыми песками. Кроме того, в бассейне Псла имеют распространение горшечные глины. Самым верхним покровом являются здесь лассовидные суглинки и лесс.

По Ворскле мел обнажается у с. Яковлева на верховьях реки. У Хотмыжска мел возвышается над уровнем Ворсклы утесом до 8-ми метров высоты. Ниже Хотмыжска мел не обнажается.

По Сев.-Донцу, вдоль правого берега реки, обнажаются мощные выходы белого пишущего мела, придавая побережьям Сев.-Донца очень живописный вид.

В речных долинах восточного долосклона наблюдается то же падение толщ меловой системы по направлению к югу и ЮЗ.

Так, по р. Тиму мел появляется у Красной-Поляны и постепенно к югу скрывается под третичными песками.

---

[1]) *Глауконитовым песком* называется песок, содержащий в виде [illegible] большое количество зерен глауконита; по мнению Эренберга, зерна [illegible] ставляют остатки фораминифер [illegible], одно[illegible] раковинкой).

022931

Кр.

БЕЛГОРОДСКАЯ
областная универсальная
библиотека

136705

По р. Осколу меловые толщи сопровождают берега реки, начиная с Пузачей. В Старо-Оскольском уезде мел выступает на крутом береговом склоне, неся сверху красные третичные пески. Ниже по реке к Новому-Осколу и дальше к югу пласты белого мела скрываются под значительными толщами третичных зеленых глинистых песков, переходящих вверху в ярко-красные и заключающих в себе песчаники с окаменелыми остатками древесных стволов двудольных растений, преимущественно с кожистой листвой.

Мел и надмеловые рухляки обнажаются здесь только либо в глубоких оврагах, либо на низинах, где свиты третичных песков смыты текучими водами.

Изучение естественных обнажений дает возможность установить следующую схему геологического строения Курского края.

Наиболее древними отложениями губернии являются сине-черные юрские глины. На них непосредственно налегает свита верхне-меловых отложений, в основании которых лежит свита песков толщиною от 20-ти до 40 метров с прослоями фосфорита, который делит толщу песков на два неравных яруса: а) нижний, более мощный, отличающийся значительной величиной песчаных зерен и наличием жерновых песчаников, и б) верхний—меньшей мощности.

На песках лежит песчаный глауконитовый мергель с мелкими черными фосфоритовыми конкрециями. Этот слой носит название сурки, встречается только в отдельных районах (напр. в Курском).

Выше лежит белый пишущий мел, толща которого колеблется от 25 метров на западе до 60 на востоке губернии. Мел покрывается мергелями, которые на севере губернии почти отсутствуют, утолщаясь постепенно к югу.

Заключительным звеном меловой системы является белый пишущий мел, встречающийся в южных и юго-западных уездах губернии. Этот мел отделяется от мергельных толщ фосфоритовым прослоем и отличается исключительной чистотой (особенно Белгородский).

Меловые отложения прикрыты третичными отложениями, имеющими распространение, главным образом, в южной и юго-западной части губернии. Третичные отложения состоят из свиты песков с песчаниками; при чем в восточной части их распространения преобладают, по данным П. Кудрявцева, красные и белые пески*) с пластами песчаников, в котором сохранились отпечатки двудольных растений и с прослоями огнеупорной и лепной глины. В западной части губернии третичные отложения представлены зеленовато-серыми глауконитовыми песками, переходящими вверху в белые, охристо-желтые, красные пески с песчаниками и глинами: серыми (неупорными), темно-серыми, зеленоватыми,—главным образом в верхних слоях. В основании глауконитово-песчаной толщи здесь всюду почти наблюдается фосфоритовый слой.

*) Третичные отложения Восточной и Юго-Восточной части [illegible]

Третичные отложения покрыты послетретичными отложениями, состоящими из песков, глин, лёсса и торфа. Послетретичные отложения тонким слоем покрывают водораздельные пространства края.

Что касается условий, в которых происходило отложение указанных выше пород, то они были таковы: Юрское море, оставившее в Курской губернии сине-черные глины Даймана и верховьев Свапы, постепенно обмелевает.

В начале мелового периода море совершенно отсутствует в Курском крае, появляясь с эпохи отложения верхне-меловых отложений. Вначале море было не глубоко и оставило отложения, носящие характер прибрежных: пески с жерновиковиками и фосфоритами. В этих песках сохранились остатки ящеров, зубы рыб, остатки моллюсков и других животных.

Меловое море в дальнейшем начинает углубляться. В это время происходит отложение меловых толщ, а затем при некотором обмелении и надмеловых мергелей.

В конце мелового периода море отступило, и обнажившаяся поверхность Курского края долго подвергалась воздействию атмосферных вод, пока вновь не покрылась морем в третичном периоде. В начале третичного периода море в последний раз покрыло Курскую губернию, оставив на меловых отложениях свиту песков с песчаниками.

В доледниковый период, преимущественно в западной и Ю.-З. части губернии, отложились глины (горшечные глины) темно-бурого и других оттенков, жирные, вязкие. Глины эти пресноводного происхождения. В ледниковый период только крайний запад Курской губернии, а именно: Путивльский уезд и Ю.-З. часть Рыльского у., были задеты надвинувшимся скандинавским ледником, оставившим валунные суглинки.

Из послеледниковых отложений особенно широкое распространение имеет лёсс, который покрывает сверху большую часть губернии.

Лёсс покрывает склоны водоразделов, речных долин и оврагов и вообще мест, круто возвышающихся, и не встречается в местах, занятых прежде текучей или стоячей водой, заменяясь там речными или озерными отложениями.

Лёсс лишен слоистости, порист, имеет светло-серовато-желтую окраску и состоит из очень мелких кварцевых зерен и глинистых частиц с примесью углекислой извести и мелких листочков слюды.

Образование лёсса тесно связано с процессом образования речных долин. Так, по мере углубления речных долин, многие местности превратились в крутовозвышающиеся и, в свою очередь, подверглись интенсивному размыву. Во время размыва склоны долин должны были покрыться более или менее грубыми суглинками и супесками.

Дальше, по мере ослабления размыва, склоны водоразделов и долин покрываются все более и более мелкими частицами, которые погребают под собой травяной покров склонов (так образовался гумусовый [illegible]). Гумусовый лёсс постепенно переходит в чистый лесс, который в свою очередь постепенно [illegible] растительностью [illegible]

почвой. Таким образом, отложение лесса происходило при постепенном уменьшении размывающей деятельности воды, вызываемой уменьшением влажности климата по мере удаления ледника на север [1]).

Полезные ископаемые Курской губернии. [2])

Среди указанных выше отложений встречаются следующие полезные ископаемые.

В юрских отложениях—сферосидерит (углекислое железо) и бурый железняк. В меловых отложениях—в нижних слоях меловых песков—жерновик (см. выше); выше жерновика—фосфорит, который по Энгельгардту имеет 17,9% фосфорной кислоты. Добывается в северных уездах губернии, идет на мощение улиц (см. выше), между тем как мог бы служить хорошим удобрением; белый мел добывается в южных и юго-западных и западных уездах губернии. Мергель распространен повсюду—может употребляться как удобрение. В третичных отложениях встречается бурый железняк. Надо отметить Ивнянское месторождение бурого железняка в Обоянском уезде. Руда здесь находится в глинисто-песчаном слое третичной системы и занимает площадь в 1500 десятин. Кроме того, в третичных отложениях находятся песчаник, жерновой камень, гончарные, огнеупорные и лепные глины, а также фосфориты. В послетретичных отложениях находятся глины, например, горшечные, лепные.

Широкое распространение по губернии имеет торф, представляющий ценное топливо. В губернии находится 20507,26 гект. (18814 десятин) торфяных болот, частично обследованных. По уездам (в пределах нового административного деления) торфяные болота распределяются следующим образом:

1) Рыльский	10183,87	гектар.	(9343 дес.)
2) Курский	3052	„	(2800 „)
3) Льговский	2759,88	„	(2532 „)
4) Борисовский . . .	2650,88	„	(2432 „)

1) Изложенная гипотеза образования лесса, приписывающая образование лесса деятельности атмосферных вод, принадлежит проф. Армашевскому. В противовес этой гипотезе геолог т. Тутковский приписывает южно-русскому лессу воловое происхождение. Но на основании новейших научных исследований есть данные для утверждения, что южно-русский лесс—продукт деятельности не только де-ювиальных процессов и ветра, но и деятельности талых вод ледника

(См. проф. Танфильев. География России, Украйны и примыкающих к ним с запада территорий. Часть II, вып. 1, глава III).

2) Глава о полезных ископаемых и Курской магнитной аномалии помещается в значительно сокращенном виде, в виду того, что во 2-м выпуске настоящего сборника этому вопросу будет уделена специальная глава в статье И. Д. Яковлева. Лицам, интересующимся данным вопросом, можно рекомендовать книгу проф. Архангельского: „К вопросу о геологическом строении местности в области Курской магнитной аномалии" Госизд 1923 г., статья Н. Длугача: „О возможном промышленном значении рудных залежей Курской губ." (Вестн. Курск. ГИК. 1923 г. № 10—11). Там же, указана литература по данному вопросу.

Там же статья И. Д. Яковлева „Геологическое строение Курской губ. в связи с Курской магнитной аномалией".

5) Белгородский . . .	1043,13	гектар.	(957 дес.)
6) Щигровский . . .	659,45	„	(605 „)
7) Старо-Оскольский .	158,05	„	(145 „)

По наиболее замечательным полезным ископаемым Курского края являются залежи недавно открытого в области Курской магнитной аномалии магнитного и красного железняка [1]). Открытие это, между прочим, интересно тем, что в слоях, обнажающихся в пределах Курской губернии, нигде не встречаются железные руды, действующие на магнитную стрелку; нет их и в Девонских отложениях, подстилающих юру. Таким образом, руду, действующую на магнитную стрелку, надо искать в кристаллических породах, находящихся на значительных глубинах. Между тем, первые кристаллические породы при бурении у Лозовки, Щигровского уезда, найдены сравнительно на небольшой глубине, около 155 метр (72 саж.), а слои с магнитной рудой на глубине около 160 метров (75,14 саж.).

Нахождение на незначительных глубинах железных руд, действующих на магнитную стрелку, об'ясняется допущением полного отсутствия (или очень слабого развития) в области Курской магнитной аномалии девонских отложений. Юрские отложения здесь лежат на кристаллических породах, которые, по предположениям проф. Архангельского, еще в палеозойскую эру были рассечены сбросовыми трещинами, по которым и произошло поднятие магнитной массы в толщу кристаллических пород. Полоса указанных сбросов проходит невдалеке от области магнитных аномалий (пункты с развитием сильных магнитных аномалий см. на прилагаемой карте).

По подсчетам специалистов, залежи железной руды в области Курской магнитной аномалии превышают всю сумму известных мировых запасов железа, которые исчисляются в 600 миллиардов пудов.

V. Расчлененность рельефа Курского края.

Общие черты рельефа Средней России, а именно средне-русская возвышенность, наметились еще в доледниковый период (а по исследованиям Никитина—еще раньше). Таким образом, в послеледниковый период намеченные черты рельефа получали только свое дальнейшее развитие.

Русла современных рек нашей области наметились уже в начале послеледникового периода. Действительно, сильное развитие речных долин, их глубина и ширина свидетельствуют о глубокой их древности. В долинах главнейших Курских рек, как-то: Сейма, Свапы, Псла, Ворсклы, Оскола и друг., можно найти террасы или уступы.

[1]) По Лейсту аномалия распадается на [illegible] ... южную, отделенные полосой с нормальными [illegible] ... Фатежский, Курский, Щигровский и [illegible] уезды ... [illegible]

Отличают следующие террасы:

1) Нижнюю, незначительно возвышающуюся над уровнем реки, занятую лугом (пойменный или заливной луг), заливаемую во время разлива водой, часто заболоченную.

Луговые террасы покрыты новейшими речными отложениями.

2) Среднюю, возвышающуюся над уровнем воды метров на 21—32 (10—15 саж.), преимущественно покрытую древнейшими речными отложениями, иногда лёссом. Средние террасы часто покрыты лесами.

3) Верхнюю, образованную местностями, прилегающими к окраинам долины.

Начало образования этих террас относится к послеледниковому периоду. Климат в начале этого периода был влажный и холодный. Тогда же наметились русла главнейших рек нашего края. Реки тогда были многоводны и производили сильный размыв.

Следующий за этим период отличался более сухим климатом. В этот период произошло образование вторых речных террас (террас накопления) и отложение лёсса (см. выше).

Дальнейшее углубление русел рек и размыв лёсса происходит в течение следующего периода, примыкающего уже к нынешнему и отличающегося некоторым увеличением осадков.

Начавшийся в послеледниковый период и продолжающийся поныне размыв создал значительную разницу высот в крае, что облегчает дальнейший размыв водоразделов. Размыв облегчается наличием на водоразделах Курского края значительных толщ лёсса—породы крайне рыхлой и легко поддающейся разрушению.

В самом деле, всюду, где в губернии сочетаются эти два фактора, облегчающих воде размыв, гряды изрезаны массой оврагов, причудливо бороздящих водоразделы, создающих крутизной своих склонов иллюзию горной страны.

Склоны долин и оврагов часто в таких местах круто обрываются, сверкая на солнце белоснежными обнажениями мела или пестрых песков и глины.

Так, в С.-В. части Фатежского у., на ряду с значительными высотами, как напр. в Молотычах 274,8 м. (129 с.), находятся низины, в Миролюбово 172,5 м. (81 с.) и в долинах рек Сваны и Усожи 151,23 м. (71 с.), что создает значительную разницу высот от 102,24 м. (48 с.) до 123,5 м. (58 с.) и приводит к богатой изрезанности гряд. Эта изрезанность постепенно глохнет по направлению к С. и С.-З. части уезда, где местность выравнивается и где начинается присванская низменность. Большая часть Присванской низменности принадлежит Дмитриевскому уезду, отличающемуся поэтому большим однообразием ландшафта, за исключением правого побережья Сваны и небольших участков, граничащих с Льговским уездом.

То же изобилие оврагов и изрезанность водоразделов находим в средней, наиболее высокой части Щигровского уезда. Здесь, у Нико-

лаевки, высоты в 260 м. (122 с.), а уровень р. Тима на границе уезда 144,8 м. (68 с.), что создает разницу высот 115 м. (54 с.).

В Тимском разница высот еще значительнее; так, Тим 308,85 м. (145 с.?), Пузачи 285,4 м. (134 с.). Уровень реки Тима 149,1 м. (70 с.), что дает разницу от 127,8 м. (60 с.)—149,1 м. (70 с.?).

В Старо-Оскольском уезде у Истобного 291,8 м. (137 с.), а уровень р. Оскола ниже Старого-Оскола 127,8 м. (60 с.).

Такая значительная разница высот в этих уездах делает их наиболее изрезанными и живописнейшими уездами губернии.

К числу живописных уездов надо отнести также Корочанский уезд, где, в виду резкого понижения местности к югу [так, на севере высота в 270,5 м. (127 с), а высота уровня рек, текущих большей частью в глубоких долинах, доходит до 170,4 м. (80 с.) (Нежеголь) и даже 127,8 м. (60 с.)], создаются прекрасные условия для расчленения рельефа.

В соседнем с Корочанским уездом Ново-Оскольском уезде местность быстро понижается к востоку; средние высоты здесь достигают только 234,3 м. (110 с.), но благодаря тому, что р. Оскол течет в глубокой долине 117,15—106,5 м. (55—50 с.), правый берег его, отличающийся необычайной живописностью, значительно возвышается над уровнем реки, в отдельных местах высота его доходит до 85,2 м. (40 с.). То же надо отметить для долины Северного Донца. Уровень его у Белгорода 123,5 м. (58 с.), но тут же находятся высоты в 244,25 м. (115 с.). Отсюда—изрезанности правого крутого берега, обнажающего прекрасные разрезы белого мела, и необычайная его живописность.

На Курско-Обоянском плато разница высот несколько меньше. В Курском уезде при пункте уезда в 270,5 м. (127 с.) (Большие Крюки) и уровне вод в реках от 181,5—149 м. (85—70 с.) разница высот доходит до 122,5 м. (57,5 с.), а в среднем до 63,9 м. (до 30 с.). Особенно изрезаны и живописны водоразделы правых притоков Тускари (напр. при ст. Свобода, быв. Коренная Пустынь, Саногово, Шуклинка и др.). В Обоянском уезде средняя высота плато приблизительно=266,25 м. (125 с.). Разница же высот здесь меньшая, чем в других уездах, что создает неравномерную изрезанность уезда оврагами. Поэтому уезд этот не так живописен, как другие.

К западу от Курска по Сейму, в Льговском уезде, разница высот достигает 108,6 м. (51 с.) [на протяжении 10,7 км. (10 в.)]. Здесь находится один из наиболее изрезанных овражностью уголков не только Курской губернии, но и всего С. С. С. Р. Местности по рекам Козле и Вабле, затем деревни Козля, Мармыжи, Рогова, Жмакино, особенно Дроняево выделяются своими видами. Уголок этот некоторые исследователи называют Курской Швейцарией. Такое-же сильное развитие рельефа наблюдается к западу от Рыльска, где колебания высот достигают 53,25 м. до 57,51 м. (25—27 с.) на расстоянии 31,98 км. (30 в.). Здесь находится семь оврагов, выделяющаяся кру-

тизной своих склонов. Овраги эти завершили цикл своего развития и покрылись растительностью, яркая зелень которой, наряду с сверкающей на солнце белизной меловых толщ, обнажающихся на склонах оврагов, делает эти последние очень живописными.

Живописна и изрезана оврагами также северная и С.-В. часть Путивльского уезда, граничащая с Рыльским уездом. Но сеть оврагов Путивльского уезда находится в процессе их разрастания.

Что касается уездов, расположенных в Ю.-З. части губернии, то они не отличаются особым развитием рельефа.

Сравнительно большую расчлененность рельефа находим в северной части Грайворонского и С.-В. части Суджанского у.

VI. Климат Курского края.

Температура воздуха по губернии

Для уяснения вопроса о распределении температур по губернии рассмотрим данные для крайних географических пунктов губернии:

		Средняя t° января	Средняя t° июля	Средняя годовая температура
Поныри	С	—8,9	18,8	4,7
Грязное	В	—8,6	20,1	5,5
Богородицкое-Фенино	Ю В	—8,6	20,1	5,7
Казачье	Ю В	—8,2	20,0	5,8
Короча	Ю В	—8,1	20,8	6,2
Ново-Таволжанка	Ю	—7,3	21,1	6,9
Борисовка	Ю З	—7,6	20,3	6,3
Коренево	З	—7,4	20,0	6,2
Курск	Центр	—8,1	19,5	5,6
Средние погуберские температуры		—8	19,8	5,8

Из указанных данных видно, что средние температуры по губ. медленно повышаются с северо-востока (Тимской и Щигровский уезды) к юго-западу (Суджа) и несколько резче с севера (Поныри) на юг и юго-восток.

Распределение осадков по губернии.

Наибольшее количество осадков выпадает в северо-западном углу губернии, захватывающем Дмитриевский, Фатежский, Льговский и Курский уезды, где выпадает 550 м.м., а в некоторых пунктах и больше.

Наименьшее количество осадков приходится на юго-восток губернии, а именно: Ю-В часть Старо-Оскольского уезда и почти весь Ново-Оскольский. Здесь выпадает 450 м.м.

Интересно существование в губернии второго минимума, который занимает юго-восточный угол Курского уезда и часть Обоянского и Тимского уездов. Бросается в глаза близость расстояния, отделяющего минимум от максимума, которая не превышает 32-37,3 м. (30,35 в.), (Курск 581 м.м. и с. Любицкое 27,7 м. (26 в.), от Курска 450 м.м.).

Западные и юго-западные части губернии получают 500 м.м. и несколько выше.

Что касается ливней, то они в черноземной области не часты, все же бывают чаще и достигают больших размеров, чем в среднем Московском промышленном районе [1]).

Ветры.

Преобладают в Курской губернии западные ветры, при чем летом западные и северо-западные, зимой западные и юго-западные. На влажные западные ветры, дующие летом, из 100 случаев приходится 52. Из восточных ветров преобладают наиболее теплые, из них—юго-восточные, главным образом, весной. Из 100 случаев зимних ветров в 77 случаях бывают ветры теплые, что создает сравнительно умеренные зимы.

VII. Влияние рельефа на климат Курского края.

Гряды средне-русской возвышенности в пределах Курской губ. ниже высот расположенной к северу от нее Орловской губернии, возвышенные гряды которой образуют как бы барьер, защищающий Курскую губернию от северо-восточных ветров. Это делает климат Курской губернии мягче сравнительно с Орловской губернией и дает возможность произрастать в Курской губернии растениям, которые не могут переносить низких температур Орловской губернии. Да и в пределах самой Курской губернии постепенное усиление мягкости климата в юго-западном направлении, помимо других причин, может найти объяснение в рельефе губернии, образующем на большей части пространства ясно выраженный уклон в юго-западном направлении.

Влияние рельефа особенно сказывается на климате юго-восточной части губернии, а именно в Корочанском уезде. Так, Корочанский уезд защищен с севера высокой грядой, образующей довольно значительный скат к югу. Благодаря этому Корочанский уезд имеет очень мягкий климат, что очень плодотворно отзывается на плодоводстве этого уезда.

[1]) Ливни больше 90 м.м. в сутки выпадают преимущественно в той части черноземной полосы, высота которой выше 213 м. (100 с.) над уровнем океана.

Влияние рельефа сказывается на климате ряда отдельных пунктов губернии. Так, для станции Казачье, находящейся почти на одной параллели с Корочей недалеко и несколько к западу от нее, показания средней годичной температуры ниже Корочи могут найти об'яснение, если принять во внимание положение этой станции на холме, что должно влиять на понижение средней годовой t-ы станции. Также высокая средняя годовая температура Новой-Таволжанки должна быть об'яснима не только географической широтой ее, но и положением станции на защищенном холмами берегу Сев.-Донца.

Наконец, и для Курской Семеновской обсерватории показания средней годовой температуры 5,6° сравнительно низки, благодаря тому, что обсерватория находится на высоте 230 метр над ур. ок.

Влияние климата Курского края на его рельеф.

Увеличение влажности климата, последовавшее за периодом образования вторых речных террас в послеледниковый период, привело к углублению речных долин, что в свою очередь создало значительную разницу высот и способствовало усилению размыва. Каждый ливень или большой дождь производят на наших глазах ощутительные разрушения на водоразделах, размывая их и этим все больше и больше расчленяя рельеф края.

Таким образом, влияние атмосферных вод на выработку рельефа края, при наличии всех условий, благоприятствующих размыву, громадно.

VIII. Влияние климата на растительность.

Экономическое значение климата.

1. Влияние температуры воздуха на растительность.

Наблюдения над суточными температурами показывают, что в Курской губернии бывают характерные для мест, имеющих континентальный климат, значительные отклонения от средней температуры. Все-же наименьшие отклонения как абсолютной, так и средней температуры из низших температур приходится на весенние и летние месяцы, что благоприятно для сельского хозяйства. В эти же периоды приходятся наибольшие отклонения высших температур. Но так как такой преждевременный зной бывает непродолжителен, да если к тому сменяется дождями, то такой зной не приносит вреда растительности.

Что касается ночных заморозков, то таковые не часты. Установлено для губернии безморозных ночей 152, но в действительности их бывает значительно больше.

Изучение месячных температур показывает, что уже с апреля устанавливается теплая погода, так что земля к началу полевых работ может достаточно согреться. Затем температуры все повышаются, достигая максимума в июле, к началу созревания хлебов.

2. Влияние осадков.

Снег покрывает землю довольно толстым слоем, под которым растительность находит надежную защиту от стужи.

Распределение осадков в течение года особенно благоприятствует росту растений. Так, наименьшее количество осадков падает на зимние месяцы, конец осени и первый месяц весны. С начала же весны количество осадков начинает постепенно увеличиваться, при чем наибольшее количество осадков выпадает в конце весны и начале лета, т. е. когда посеянный хлеб наиболее в них нуждается.

3. Влияние ветров.

Преобладающие летом западные и С.-З. ветры умеряют летний зной и дают возможность во время роста получать растениям нужную влагу.

Зимние Ю.-В. ветры наряду с западными и Ю.-З. умеряют зимнюю стужу.

Таким образом, климатические условия благоприятствуют сельскому хозяйству.

IX. Реки Курского края, характер их течения и питания.

Реки Курского края текут по широким низменным долинам, которые в среднем и нижнем течении сопровождаются надлуговыми террасами.

Наклон речных русл крайне незначителен, почему реки текут тихо и образуют в своем течении много извилин.

Во время весенних половодий реки иногда меняют свое русло, отсекая отдельные излучины. Эти остатки частей старых русл рек, носящие название „стариц", постепенно теряют связь с рекой и тогда они образуют либо небольшие озерца, наполняемые водой во время весенних половодий, либо постепенно заносятся речными отложениями.

Питаются курские реки водами атмосферными, почвенными и грунтовыми. В частях губернии, покрытых третичными отложениями, первый грунтовой водоносный слой находится в третичных песках, или на границе меловых отложений. Обнажаясь по склонам балок, он питает ключи, а часто непосредственно реки. Это имеет место в отдельных частях Суджанского, Дмитриевского, Рыльского, Белгородского, Ново-Оскольского уездов.

Следующий более глубокий водоносный слой для большей части губернии получается из мела.

Третий водоносный слой находится в подмеловых песках с фосфоритом.

По Киприянову, это важный слой для окрестностей Курска. Он имеет много выходов севернее Курска в Щигровском и Фатежском уездах, тогда как на юге, в виду утолщения меловых пластов, он находится на большой глубине.

Четвертый водоносный слой залегает под свитой меловых отложений в юрских песках. Он имеет значение только для северной части губернии, тогда как для южной он находится на значительной глубине.

Характер питания Курских рек особенно станет ясным, если проследить верховья одной—двух речек.

Проходя по сухим логам нашего края, в конце концов можно наткнуться на лог, на дне которого найдем болотце, которое питается водой ключей, вытекающих из обнажающихся по склонам лога водоносных слоев, отчасти талыми водами снегов и водами дождевыми. Идя вниз по заболоченному логу, дно которого покрыто характерной болотной растительностью, мы дойдем до такого места в нем, где, благодаря постепенно увеличивающемуся поступлению воды в болотце, в нем начинает намечаться исток реки.

Некоторые речки берут начало в искусственных водоемах. Там вода, просачиваясь из пруда, устроенного крестьянами на дне сухого лога, заболачивает местность, находящуюся ниже по логу; там можно видеть лужи стоячей воды, часто ржавой (почему такой лог и называют „ржавец"). Еще ниже, благодаря поступлению в болотце воды исключ[ей], или из другого пруда, постепенно начинает определяться исток реки.

Сильно пересохшие в настоящее время болота, еще не так давно (лет 50 тому назад) играли очень важную роль в питании Курских рек. Так, в 5,35 км. (5 вер.) от села Самодуровки, Фатежского у., на границе с Орловской губ., находится урочище, носящее название „Самодуровский Курган". Курган этот, покрытый лесом, простр[анством] около 47 десятин, окружен впадиной до 532,5 м. (250 с.) ширины, представляющей из себя сплошной торфяник и сейчас не пересыхающий летом в северной части. Эта впадина еще не так давно (лет 39—40) представляла из себя непроходимое болото (скорее озеро), ширина которого в некоторых местах доходила до 2,14 км. (2 в.) и глубина от 10,65 м.—21,3 м. (5—10 с.). Из этого почти осушенного в настоящее время громадного болота, берут начало: Свапа (приток Сейма), р. Очка (верховье Оки), р. Спова и Сновка*).

Небольшие болотца с застаивающейся водой, питающиеся водами отчасти ключей, отчасти водами ливней и талыми водами снегов, поросшие болотной растительностью, мы можем часто встретить по нашим логам и проследить верховья берущих в них начало маленьких овражных речек.

Некоторые маленькие речки берут начало в озерцах, оставляемых в поймах после спада весенних вод. Так питается, напр., р. Кривец, приток р. Тускари, верховья которого, кроме того, питает сама река

*) Есть основания для допущения, что в этом месте в исторические времена происходила связь между Днепровским и Волжским бассейнами, что суда из Волги без волока могли проходить в Днепр туда и обратно.

Тускарь, просачивая свои воды через плотину. Многие речки возникают на дне оврагов, когда те врежутся в водоносный слой. Такие речки постепенно становятся все многоводнее по мере углубления оврага в водоносный слой. В конце концов овраг, прекратив свой рост, превращается в речную долину, а ручей, текущий по его дну, в реку. Так возникли многие реки Курского края. Все реки Курского края не судоходны, за исключением части Сейма у Рыльска.

X. Влияние климата, геологических процессов и растительного покрова на водный режим рек Курского края.

Значение климата в питании рек очевидно. Мы знаем, насколько жалкий вид имеют реки сухих стран, и, наоборот, как величественны и полноводны реки в полосе экваториальных дождей. В нашем крае мы имеем возможность постоянно наблюдать, как колебания в выпадении атмосферных осадков отражаются на стоянии уровня вод в реках. Так, после снежной зимы, при быстром таянии снега, надо ждать сильного весеннего паводка. После обильного дождя или ливня уровень воды в ближайшей реке повышается и, наоборот, во время засухи реки наши начинают пересыхать, лишаясь непосредственно их питающих дождевых вод, а также вод болотец и других питающих их резервуаров. Это показывает, что атмосферные воды в питании наших рек имеют значение.

Но водный режим наших рек зависит не только от климата, и усыхание, которое в настоящее время широко охватило все реки Курского края, имеет корни в других явлениях.

Реки Курского края летом пересыхают в своих верховьях, образуя замкнутые плесы стоячей воды. Небольшие речки пересыхают летом и в среднем течении. Верховья многих рек совершенно усыхают; реки, как говорят крестьяне, „уходят“, так что в настоящее время реки начинаются много ниже своих прежних верховьев, и там, где они раньше протекали, мы встречаем систему сухих логов (суходолов или лощин). Примером такого усыхания верховьев рек по губернии можно найти массу.

В окрестностях Курска к таким усыхающим речкам относится р. Кур с его притоками, р. Моква и ряд других.

Наряду с летним пересыханием рек наблюдается значительное повышение горизонта рек во время весеннего половодия.

Высыхание рек Курского края нельзя об'яснить изменением климата и исчезновением речной воды. Это явление—результат изменения характера питания рек и находится в тесной зависимости от геологических процессов, происходящих в крае, а именно образования оврагов. Овраги, разрастаясь, оказывают громадное влияние на характер водоснабжения края. Как только овраг прорежется в водоносный слой, над

которым скоплялась влага, как вода сейчас же устремится наружу в виде ключа. Это должно повести к понижению почвенных вод, питающих реки. Понижение почвенных вод и утечка в овраг воды, питавшей реку, вызывает усыхание ее верховьев и обмеление.

Дождевые воды не в состоянии пополнять убыль подпочвенных вод, так как они накоплялись тысячелетиями; кроме того, дождевые воды по оголенным оврагам стекают с необычайной быстротой, не впитываясь землей.

Овраги, на дне которых показались ручьи, в конце концов превращаются в речные долины, а ручьи, текущие по их дну, в реки. В конце концов количество рек в крае увеличивается, но качественно они становятся хуже, мелководнее, ибо, хотя количество воды остается прежним, но распределяется она нерационально.

Очень важным фактором, оказывающим влияние на усыхание рек, является изменение растительного покрова страны, особенно вырубание леса. Лес оказывает большое влияние на характер расходования влаги. В лесах снег тает медленнее, чем в открытых местах, а потому в лесу земля, кстати, взрыхленная корнями деревьев, имеет возможность полнее впитать в себя талые воды снегов. Кроме того, влага в лесу испаряется медленнее, благодаря этому лес в течение года равномерно распределяет воду (в ближайших ручьях и реках).

Истребление леса отнимает у рек надежный источник питания, кроме того, вызывает необыкновенно быстрый рост оврагов, так как оголенная от деревьев почва не в состоянии впитать в себя и незначительной доли атмосферной влаги, которая вся целиком устремляется в овраги, способствуя этим их разрастанию.

XI. Растительные ландшафты и почвы Курского края. Смена растительных формаций.

В послеледниковый период Курская губерния покрылась степной растительностью, которая шла с юга, неся под собой чернозем. С северо-запада, а именно, со стороны Брянской лесной массы, шло продвижение в губернию леса по р. Сване, Сейму и другим его притокам, а отсюда по Пслу, Ворскле, Осколу, Сев. Донцу и друг.

Лес, надвигаясь на степь, захватывал луговые террасы, вползая оттуда на надлуговые террасы и высокие водоразделы и обильно изрезывающие их степные балки.

Леса в историческую эпоху подверглись сильному истреблению.

О том, что лес в губернии занимал значительную площадь, свидетельствуют разбросанные среди пашен колки, фруктовые деревья, как-то: груши, яблони, бывшие во втором ярусе прежних лесов, разбросанные в беспорядке отдельные старые дубы или пни, окруженные порослью дубовых кустов на месте прежней порубки.

Лес, надвигаясь на степь, изменил почвенный облик степи. Так. лес, захватывая чернозем лесостепи (с 6—10% перегноя), постепенно деградировал его и образовал вкрапленны деградированного чернозема и лесных почв среди среднего и тучного чернозема губернии.

Область распространения леса приурочивается, главным образом, к серым лесным суглинкам, почвам, покрывающим надлуговые террасы и отдельные водоразделы. Серые лесные почвы занимают почти целиком Дмитриевский, Фатежский и С.-З. часть Щигровского уездов, распространяясь по правому берегу Сваны, Усожи, правому берегу Тускари и правому берегу Сейма в Курском и Льговском уездах, в северной части Рыльского и Путивльского уездов, по правому берегу Псла в Обоянском уезде и Ю.-З. углу Суджанского уезда, по правому берегу р. р. Ворсклы и Ворсклицы в Грайворонском уезде, в бассейне р. р. Корочи, Корня и Сев. Донца в Корочанском и Белгородском уездах и по правому берегу Оскола в Старо-Оскольском и Ново-Оскольском уездах*).

Характерными для этих почв являются сообщества дуба с примесью обычных его спутников—ясеня и клена (остролистого), а также березы и осины, при чем ближе к С.-З. углу губернии дуб уступает место березе, осине, а также хвойным породам, перешедшим из Брянских лесов.

Второй почвенной формацией, к которой приурочиваются леса губернии, являются аллювиальные (пойменные) почвы, залегающие в непосредственной близости от русл рек. Аллювиальные почвы тянутся узкой полосой по р. Сейму и его притокам Сване и др. в пределах Курского, Льговского, Дмитриевского, Рыльского и Путивльского уездов, по Пслу с притоками в Обоянском и Суджанском уездах, по Ворскле с притоками в Грайворонском уезде, по Сев. Донцу в Белгородском уезде, по Осколу в Н.-Оскольском и Ст.-Оскольском уездах.

Для заболоченных, иловатых почв пойм характерны заросли черной ольхи, большей частью в виде чистых насаждений и зарослей разных видов ив, из которых одни образуют кустарниковые заросли, занимающие значительную площадь на приречных низинах губернии, другие, как-то: ветлы и ракиты, достигают крупных размеров и являются деревьями первой величины. В ландшафте поймы играют крупную роль осина, черный тополь (осокорь) и серебристый тополь.

Все указанные породы нуждаются во влажной почве и легко выносят половодье.

Между серыми лесными суглинками и аллювиальными почвами залегают слабо-супесчаный чернозем (4—6% перегноя), черноземные супески (3—5%), дерновые и подзолистые супески, елинистые пески и, наконец, песчаные почвы.

Эта последняя формация характеризуется сосновыми лесами, кото-

*) Почвенная карта губернии будет приложена к III выпуску Сборника. (*Редакция*).

рые являются вымирающим в губернии сообществом, имеющим крайне редкое распространение в Ю.-В., центральной и С.-З. части губернии.

На песках сосна всюду сменяется дубом, а при вырубках—березой[1]). Кое-где сосна встречается на мелу, но на мелу сосну нигде не теснит береза, а дуб.

Порубки, вообще, вызывают в Курских лесах смену одних лесных пород другими. Так, сосна вытесняется дубом и березой, а все эти породы вместе энергично вытесняются осиной, которая очень быстро захватывает вырубленные участки, что может привести в недалеком будущем к преобладанию осины в смешанных лесах Курского края. В других случаях вырубки приводят к образованию дубровных лесных формаций из пород второго яруса, а именно груши, яблони, с вкраплинами среди них клена остролистого и ясеня и подлеском из лещины, клена, бересклета, крушины, терна и друг.

В виду той же причины, дубовые насаждения, сохранившиеся по губернии, часто представляют из себя леса порослевого происхождения иногда 3-й и 4-й генерации и, таким образом, являются лесами вырождающимися.

Общая площадь леса по данным 1923 года=294535 гкт (269588 д.), что составляет 7% общей площади губернии, из них с господством дуба 237465,5 гк. (217873 д.), мягких пород 39019,8 гк. (35798 д.), сосны 6422,3 гк. (5892 д.). Лесные угодья=10927 гк. (10025 дес.),

Степь. Чернозем, являющийся главным почвенным слоем [2]) губернии, распространен по всей губернии за исключением участков, занятых указанными выше почвами.

Толщина слоя чернозема колеблется от 4—5 вершков до 2-х аршин. В зависимости от характера подпочв, подстилающих его, отличают: а) суглинистый чернозем, который лежит на мергелях, глинах с примесью песка. Суглинистый чернозем имеет наибольшее распространение в губернии; б) песчаный чернозем распространен, главным образом, в СЗ части губернии; в) известковый чернозем, имеющий ограниченное распространение, главным образом, в местах, орошаемых системой рек Сев. Донца и Оскола.

Чернозем образовался под степной растительностью. Но степь Курского края почти полностью уже распахана. Остатки степной растительности теперь ютятся только на склонах оврагов, балок, по окраинам пашен и кое-где на лесных опушках.

В Курском уезде случайно уцелели небольшие участки степи по Обоянскому шоссе, Стрелецкая и дальше Казацкая степи. Маленькие островки степной растительности уцелели еще кое-где в других уездах губернии.

Степь в большей части губернии (за исключением ЮВ угла губернии); по исследованиям проф. Алехина, носит характер луговой

[1]) См. Сукачев. Очерк растительности Ю.-В. части Курской губернии.
[2]) Районы распространения чернозема см. на прилагаемой почвенной карте к III выпуску. *Редакция.*

степи, свойственной северной границе черноземной полосы, идущей к северо-западу от линии Уфа—Кишинев. Так, общий фон Стрелецкой степи по проф. Алехину создается не однодольными, а двудольными растениями, на долю которых из 260 видов отмеченных для степи приходится 87%. Из двудольных здесь преобладают сложноцветные, затем мотыльковые, норичниковые, наконец, губоцветные и др. Однодольные растения, столь характерные для степей южного типа, здесь играют второстепенную роль (13%). Большая часть растений степи многолетники, однолетних растений очень мало.

К чисто степным формам примешивается много растений луговых. Вот какую картину постепенного цветения и в связи с этим изменения окраски основного фона Стрелецкой степи дает проф. Алехин:

Первый период — это период цветения лилового анемона (Anemone patens, сон—трава);

Второй период—цветения золотисто-желтого весеннего горицвета (Adonis vernalis, желтоцвет весенний);

Третий период—приса (Iris nudicaulis);

Четвертый период—голубой незабудки(Myosotis silvatica);

Пятый—фиолетового шалфея (шалфей луговой) (Salvia pratensis);

Шестой—белого поповника и белоголовки (Chrysanthemum Leucanthemum и Trifolim montanum);

Седьмой—розово-лилового эспарсета (Onobrychis sativa);

Восьмой—живокости высокой (Delphinium elatum L.);

Девятый—чемерицы черной (Veratrum nigrum).

Степь юго-восточного угла губернии в настоящее время уже распаханная, остатки которой ютятся кое-где по оврагам и балкам, носит уже характер степей южной России. Усиление континентальности климата вызывает здесь появление более выносливых степных растений, как келерия гребенчатая (Koeleria crystata), овсюг (Festuca ovina), ковыль и друг., а также кустарниковой поросли (дерезняка).

Что касается пойменных лугов, то так как под ними сплошь и рядом находятся торфяники, их надо отнести не к древнейшей, а новейшей формации, возникшей на торфяниках.

На пойменных лугах губернии, кроме растений, свойственных заболоченным местам и сырым лугам, мы встречаем растения, перенесенные сюда из суходолов и степей, а также и сорняки. Такому смешению флоры лугов способствовал человек возкой сена, распашкой и друг. способами.

Вот некоторые из растений, которые можно встретить у нас на пойменных лугах: цавель морской, стрелолист, осока длинная, ежеголовик ветвистый, жеруха болотная, тростник обыкновенный, камыш озерный, сусак зонтичный, частуха обыкновенная, череда трех-раздельная, василистник простой, василистник желтый, герань луговая, иван чай, плакун-трава, кипрей волосистый, коровяк клиновистый, медвежье ухо, вероника длинолистая, колокольчик перспколистый, василек луговой, зверобой обыкновенный, окопник лекарственный,

ястод обыкновенный, шалфей луговой, шалфей мутовчатый, поповник, раковые шейки и друг.

Рассматривая угодья губернии в целом, убеждаемся, что естественные сообщества постепенно уничтожаются: леса вырубаются, степь распахивается, площадь под пашней увеличивается, таким образом за счет лесов, степи и луга. К 1917 году площадь пашни уже составляла 82,4%, лес 7%, луг и выгон—8,4%.

XII. Влияние климата и растительности на характер почв Курского края.

Выше было отмечено влияние подпочвенных слоев на характер почв. Так, суглинистый чернозем связан с мергелями и глинами, песчаный с песками, известковый с меловыми пластами в местах, где меловой пласт залегает ближе к поверхности земли.

Важным фактором, направляющим ход почвообразовательных процессов, является климат. Континентальный климат Курского края, при сравнительно умеренном количестве атмосферных осадков, при быстром стоке дождевой воды в реки, не успевающей благодаря этому в достаточной мере проникать в глубь толщ земли, привел к тому, что влаги не хватало для выщелачивания находящихся в толщах земли вредных для растения солей. Выщелоченным и дренированным оказался только поверхностный слой, что создало благоприятные условия для распространения в крае степной растительности, развивающей свою корневую систему в поверхностных слоях земли.

Богатая корневая система степных растений, заполнившая поверхностный слой земли, истлевая, дала начало черноземy. Таким образом, существование чернозема тесно связывается со степью. Но с течением времени процесс выщелачивания растворимых солей захватывает все более и более глубокие толщи земли. Так создаются условия, благоприятные для роста деревьев. Это приводит к захвату степи лесом. Лес, внедрившись в почву, постепенно приспособляет ее для своего существования, удаляя вредные для него соли. Это достигается тем, что в лесу по сравнению с местами открытыми скопляется больше воды, таяние снега и сток дождевой воды происходит медленнее. Все это взятое вместе приводит к более полному впитыванию влаги толщами земли, находящимися под лесом. Так как речные долины Курского края обильно увлажняются во время весеннего половодья, то процесс выщелачивания и дренирования в речных долинах проник глубоко в толщи земли и здесь создались условия, особенно благоприятствующие росту леса. Вот почему лес, надвигаясь с северо-запада, проник в пределы губернии по речным долинам далеко на юг. Лес, захватив чернозем, стал постепенно его видоизменять, уменьшая в нем количество солей и гумуса и превращая этим чернозем в сырые (т. е. имеющие меньший % гумуса чем чернозем) лесные почвы.

XIII. Животные главнейших ландшафтов Курского края.

Наряду с истреблением леса и распашкой степей шло истребление животных, их населяющих.

Еще несколько столетий тому назад в лесах Курского края водились в большом числе: куница, медведь, лось, дикие козы; по рекам—бобры, выдры; по болотам—дикие кабаны.

Сейчас эти животные перевелись по губернии.

В степи перевелись: из птиц—стрепет, из грызунов—сурок. Количество остальных степных животных разительно сократилось.

В последние годы, в связи с особо интенсивным истреблением лесов и садов, произошло резко бросающееся в глаза сокращение животных, особенно птиц.

В настоящее время из лесных животных сохранились кое-где на севере белка, волки, которые в последнее время особенно размножились, лисицы, которые селятся охотно и по оврагам; по опушкам лесов и кустарников селится еж.

Из птиц: дятел, черный дрозд, певчий дрозд, пищуха, синицы: обыкновенная, длиннохвостая, лазоревка, (синица московка у нас бывает только пролетом в промежутки от 3 до 10 лет), зяблик, вьюрок, крапивник, иволга, сорокопут. Из ночных хищников: филин, сова. В степных пространствах, по окраинам пашен, сохранились еще характерные для степей грызуны: хомяк, суслик, тушканчик, полевая мышь, слепыш. Здесь же живет и заяц-русак.

Из птиц в степи и на пашне встречаем: дрофу (очень редко), хохлатого и полевого жаворонка, перепела, серую куропатку, на сырых лугах—дупеля, среди зарослей травы—дергача. Тут же реют в воздухе хищники: пустельга, ястреб-перепелятник. Грач и галка играют видную роль в ландшафте наших полей.

По берегам рек, на крутых откосах водятся: птица рыбак-зимородок, береговая ласточка, по болотам: серая цапля, выпь, чибис, разные виды диких уток, водяная курочка и др., на юге губернии встречается белый аист. Поближе к воде, обыкновенно на мельницах, вьет себе гнездо белая, трясогузка, прилетающая к нам накануне вскрытия рек.

В кустарниковых порослях любимое местопребывание малиновки, там же можно встретить: овсянку, юлу, жаворонка; по ручьям в ольховых зарослях—чижа, в кустарниках у возделанных полей—коноплянку.

Много животных ютится неподалеку от человеческого жилья, в садах, парках, огородах. Так, у жилья человека мы находим мышь, крысу, хорька, ласку, сильно истребляющих домашнюю птицу. На огородах, в садах селится крот и еж. На колокольнях и чердаках—летучая мышь.

У человеческого жилья ютится особенно много птиц, как-то: галка, воробей домашний, скворец, ласточка деревенская и городская, горихвостка, соловей, черный дрозд, садовая славка, черноголовая славка, синица обыкновенная, кранивник, иволга, дятел и родственная ему вертишейка. В парки и сады залетает и в дуплах деревьев гнездует выделяющийся из среды других птиц своим хохлом удод, любимым местопребыванием которого являются открытые места и пастбища и друг.

XIV. Влияние культуры человека на изменение ландшафта Курской губернии.

Геологический и растительный ландшафт Курской губернии определился, главным образом, ее климатом.

Климатический и почвенный характер края привел человека к занятию земледелием.

Но хищническая вырубка леса и распашка степи и лугов оказали глубокое влияние на ход геологических процессов в крае и не в пользу человеку. Так, вырубка леса привела к ускорению стока дождевых и весенних вод, что привело к усилению весенних наводнений и летнего обмеления рек. Быстрый сток воды с водоразделов усилил рост оврагов и увеличил овражный вынос, сильно засоряющий реки. Распашка пойменных лугов тоже привела к засорению рек сносом в реки весенними водами рыхлого верхнего слоя пашни.

Вырубка леса, растущего на аллювиальных почвах речных долин, привела к появлению движущихся сыпучих песков, которые, продвигаясь, угрожают культурным участкам и засыпают на своем пути питающие реки ключи, еще больше способствуя этим их усыханию.

Вырубка леса, наконец, постепенно приводит к вытеснению в стране лучших древесных пород худшими, напр., осиной, а безрассудное истребление зверей и особенно птиц привело к чрезмерному размножению вредных насекомых, которые наносят часто громадный вред культурным растениям.

Так постепенно естественный растительный ландшафт сменяется культурным. Естественные растительные сообщества—лес, степь, луг сменяются пашней, садом, огородом. Наряду с этим происходит разрастание оврагов и усыхание рек, приводящее к постепенному усыханию страны. В культуре человека таятся корни ее гибели!

Нашему краю нужно вести борьбу с ростом оврагов, с песками, с усыханьем рек. Нам нужно упорядочить лесное хозяйство, интенсифицировать сельское хозяйство, нужно использовать громадные залежи торфа и железных руд находящихся в крае. Нам, наконец, нужно электрифицировать страну.

Нужен громадный культурный сдвиг.

Первый шаг к этому—всеобщая грамотность.

А. А. Вирский.

22 июня 1924 г.
Курск.

ЛИТЕРАТУРА.

Источниками для настоящего очерка послужили:

1) Семенов. Россия. Полное географическое описание. Т. II.

2) Кудрявцев. Геологический очерк Орловской и Курской губ. в районе 45 листа 1894 г.

3) Кириянов. Геологические исследования в Орловской и Курской губ. Зап. Мин. Общ. 1885 г. 2-я сер. Т. XX.

4) Проф. Армашевский. Предварит. отчет о геологич. исследов. в Курской и Харьковской губ. в 1884 г. Изв. Геол. Ком. 1886.

5) Пр. Армашевский. „Общая геологическая карта России". Лист 46.

Труды Геологического Комитета. Том XV, № 1. Изд. 1903 г.

6) А. А. Борзов. К вопросу об ассиметрии междуречных плато. Сборник в честь Д. Н. Анучина. 1913 г.

7) Мизгер, А. Конспект растений дикорастущих и разводимых в Курской губ. Курск. 1869.

8) В. Алехин. Очерк растительности и ее последовательной смены на участке „Стрелецкая степь" под Курском. ПБ. 1909 г.

9) В. Сухочев. Очерк растительности ЮВ части Курской губ. Изв. ПБ. Лесного Институт. 1903 г.

10) Мензбир. Птицы России. Т. I и II. 1896 г.

11) Холодковский и Силантьев. Птицы Европы.

12) Вернер, Н. Землевладение и земледелие в Курской губ. „Русская Мысль" 1887, апр.

13) Пржесмыцкий, Ф. Ф. Гидротехнические работы по обводнению селений Курской губ. Вып. I и II. 1908—1912 г.

14) Гипсометрическая карта Курской губ. Отдела мелиорации Курского Губземотдела.

15) Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Вып. I. 1911 г.

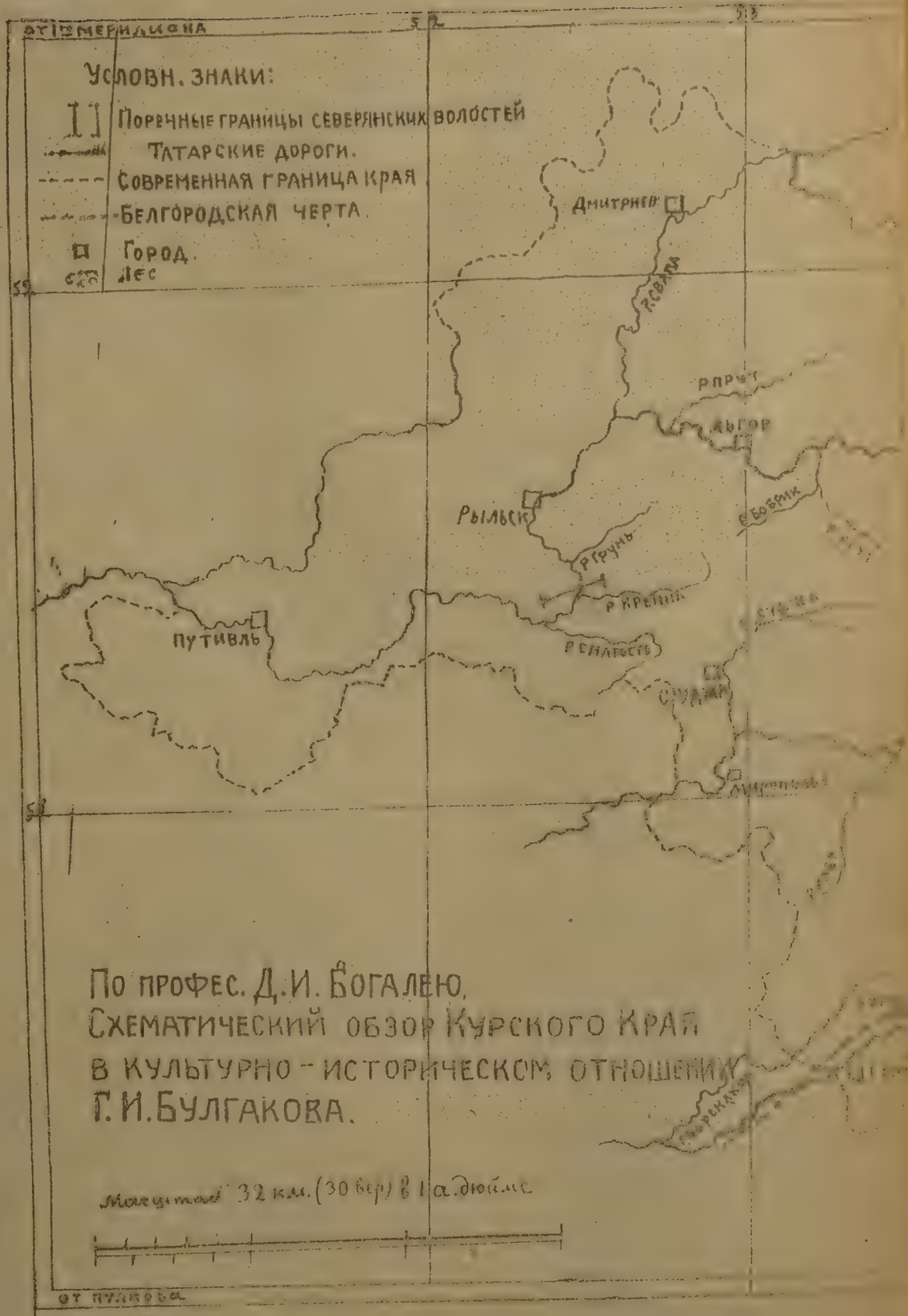
16) Почвенная карта Европ. России. Под общей ред. Докучаева.

17) И. Д. Лопатин. Сельско-хозяйственные районы Курской губ. Курск. 1923 г.

18) Рукописи и справки Курской губернской метеорологической станции, Лесного под. Губземотдела и друг. учреждений и отдельных лиц, собственные наблюдения и проч.

19) Проф. Танфильев. География России, Украйны и примыкающих к ним с Запада территорий. Ч. II. Вып. I. Рельеф.

20) Пр. Архангельский. „К вопросу о геологическом строении местности в области Курской магнитной аномалии". Госизд. 1922 г.



По профес. Д.И. Богалею.
Схематический обзор Курского края
в культурно-историческом отношении
Г.И. Булгакова.

Масштаб 32 км. (30 вер.) в 1 а. дюйме.

А. А. ВИРСКИЙ.

„Очерк физической географии Курского края".

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Отр.
Предисловие	3
Предисловие к первому выпуску	5
I. Задача очерка	9
II. Положение и площадь Курской губернии	9
III. Рельеф губернии:	10
A. Водораздельные возвышенности	
B. Направление стока главнейших рек и низменности губернии. Западный и Восточный долосклоны	12
IV. Геология Курского края	14
V. Расчлененность рельефа Курского края	21
VI. Климат Курского края	24
VII. Влияние рельефа Курского края на его климат	25
VIII. Влияние климата на растительность. Экономическое значение климата	26
IX. Реки Курского края, характер их течения и питания	27
X. Влияние климата, геологических процессов и растительного покрова на водный режим рек Курского края	29
XI. Растительные ландшафты и почвы Курского края. Смена растительных формаций	30
XII. Влияние климата и растительности на характер почв	34
XIII. Животные главнейших ландшафтов Курского края	35
XIV. Влияние культуры человека на изменение ландшафта Курского края	36
XV. Литература	37

Г. И. БУЛГАКОВ.

Схематический обзор Курского края в культурно-историческом отношении.

(Историко-археологический очерк).

С картою, 19 рисунками в тексте, 2 таблицами и кратким указателем историко-археологической литературы по Курскому краю.

Схематический обзор Курского края в культурно-историческом отношении.

(Историко-археологический очерк).

Задача и характер очерка.

В современной краеведной литературе (см. „Вопросы краеведения", изд. 1923 г., стр. 118—124 докл. проф. Богословского) ярко освещен вопрос о неотложной необходимости и огромном научном значении „изучения областной истории"—местной культурно-бытовой эволюции. Задачей настоящего очерка является об'единение того, далеко не богатого, научного материала, которым можно располагать теперь, изучая Курский край в культурно-историческом отношении. Эта основная задача органически связана с другой—систематизацией археологических сведений о крае, являющихся и научным источником при решении первой задачи, и ценным иллюстративным материалом. Огромный сложный процесс эволюции культуры края, естественно, нельзя осветить полно и всесторонне в небольшом очерке и потому последний неизбежно получает характер схематического обзора.

Эволюция культуры находится в самой тесной связи с природными условиями жизни. С них мы и начинаем свой обзор эволюции культуры на территории края.

ГЛАВА 1.

Влияние природы Курского края на эволюцию его культуры.

А. Историко-топографические сведения о крае.

1) Устройство поверхности.

Поверхность края, составляющего часть средне-русской возвышенности,—холмистая равнина, изрезанная долинами рек, балками, оврагами. Приблизительно посредине восточной половины края тянется основной вряж возвышенности, создающий на поверхности края два долосклона—к востоку и к западу и являющийся местом зачатия нескольких рек различных бассейнов. Восточная половина края более возвышенная, а западная—более низменная.

2) Реки.

Западная половина края омывается реками Днепровского бассейна—притоками Десны—Семью и притоками Днепра—Ислом и Ворсклой с их речными системами. Восточная по-

ловина края омывается реками Донецкого бассейна; северо-восточная — притоками Сосны: Тимом и Кшеневой, а юго-восточная — притоками Дона — Северским Донцом с его речной системою. Истоки Семи-Семицы сближаются с истоками Корочи — притоки Северского Донца около с. Скородного Старо-Оскольского уезда. Истоки р. Сванны и Сновы — притока Тускари, впадающей в Семь, сближаются у с. Самодуровки (б. Фат., теперь Кур. у.) с истоком р. Оки (Очка), впадающей в Волгу. Можно предполагать, что Самодуровское болото между истоками Сновы и Очки было когда-то озером и, таким образом, чрез него создавался непрерывный, без волока, путь из Днепра в Волгу, „великий водный путь из Черного моря в Каспийское".

Б. Природные богатства края в прошлом.

Современные Курские черноземные поля не сразу разрослись по всей территории края. Процесс их роста шел на протяжении долгого ряда веков. До окончания этого процесса (XVIII в.), со времен глубокой древности мы видим на территории края две параллельно развертывающиеся картины: *лес* и *степь*. Остатки, конечно бледные, старых девственных лесов края сохранились и теперь. Эти старые леса расположены, главным образом, у истоков и по берегам рек, а также в водоразделах рек. Таковы: *Болхов боярак* и *Долгий боярак* (в 15 к. от Белгорода), *Разумный лес* у истоков р. Разумницы, *Пузацкий лес* у верховьев Оскола, *Юшков боярак* у верховьев р. Кореня и Корочи, дубовый лес вдоль побережья Ворсклы, известный по карте Боплана, занимавший большую половину водораздела Ворсклы и Псла, леса в долинах Суджи и Псла: *Борзов*, *Хорлов* (около Мартыновки б. Судж. у.), *Гнилицкий* (около Мирополья) лес при устье Сванны, по берегам Клевени и др. Леса расположены обычно по правому нагорному берегу, а иногда по обоим берегам. Часто в Курских лесах, рядом с черноле сьем встречаются сосновые боры, главным образом, на левом берегу. В лесах края и теперь есть много диких фруктовых деревьев: яблонь, груш и тысячи плодоносящих кустарников: крыжовника, смородины. Раньше всего этого богатства леса было неизмеримо больше.[1])

1) Флора.

Лес.

Степь

Еще в конце 16 в. в пределы края глубоко заходило „дикое поле" — степь и предстепье. И теперь есть остатки старых Курских ковыльных степей, как напр. Стрелецкая степь, недалеко от Курска. Курская часть „дикого поля" непосредственно примыкала к беспредельным равнинам, переходившим в южно-русские и Приволжские степи. Сохранился один интересный исторический документ,[2]) второй половины 16 в., времен Ивана Грозного, устанавливающий линию вкрапливания „дикого поля" в заселенные районы

(лесные) края. Чтобы обезопасить границы Московского государства от набегов крымцев, Грозный решил выжечь пограничные полосы степи. Боярину М. И. Воротынскому им было поручено обследовать места, где нужно было „поле жечи", чтобы лишить врага прикрытия—высокой травы и подножного корма. Сохранилась составленная Воротынским в 1571 г. в октябре „роспись" урочищ, подлежавших поджогу. Ясно, что линия этого степного поджога и есть граница леса и степи. Из „росписи" узнаем, что эта линия изрезывает всю территорию края в междуречьи. И по Семи от Пузацкой Семицы до низовья, и по Тускари от истоков до устья, и по Тиму, и по Кшеневой, и по Щигру, и по Снове до верховья Очки, и в междуречьи Псла и Семи до верховьев Северского Донца нужно было „выжечи те гряды все межи речек и колодязей, и ржавцев". Очевидно: в 16 в. вся территория края—сплошной, извилистый рубеж леса и степи. В 17-18 в. этот рубеж постепенно все глубже и глубже отодвигается к востоку и к югу, а лес и степь уступают место полям.

Таким образом в далеком прошлом мы встречаемся на территории края, главным образом, с дикой лесной и степной флорой, постепенно уступающей потом свое место культурным растениям земледельческого хозяйства.

2) Фауна

Леса, степь, реки—все это в прошлом имело несравненно более богатую фауну, чем теперь. В лесах было огромное количество бортных деревьев с пчелами. По словам Боплана, Псел и Ворскла были довольно рыбными реками. То же можно сказать и об остальных реках края. По свидетельству исторических документов, возле Рыльска водились дикие кабаны, возле Белгорода и Курска—дикие козы, по Свапе—бобры и выдры. В окрестностях Путивля в 17 в. водилось много куниц, лисиц, волков, медведей, лосей, диких кабанов. Из местных пород птиц исторические документы говорят о куропатках, тетеревах, диких гусях и утках, рябчиках, лебедях, дрофах, стрепетах, знаменитых Курских соловьях и др.

3) Полезные ископаемые

Полезные ископаемые—мел, разные глины, жерновик и т. п.—давно известны населению края, как видно из археологических и письменных памятников.

4) Дороги

К числу важных характерных природных особенностей края нужно отнести благоприятные условия для развития на его территории путей сообщения. В далеком прошлом главные пути сообщения—реки. Местные, довольно многочисленные, реки в прошлом были годны для судоходства, по крайней мере важнейшие из них: Сейм, Псел, Ворскла, Донец, Оскол. Документы 17 в. определенно говорят о судоходстве

по двум последним. Мало того: сближение речных систем на территории края придавало особое значение местным рекам для всей великой русской равнины, как звеньям целого водного пути, упомянутого выше. Устройство поверхности края благоприятствовало пролеганию через Курский край важных сухопутных дорог. Такие именно благоприятные условия создавал основной кряж местной возвышенности, расположенный в междуречьях. По нем легла главная татарская дорога—Муравский шлях со своими ответвлениями.

II. Влияние природы края на эволюцию его культуры.

Если всмотреться в сложный эволюционный процесс, развертывающийся на протяжении огромного ряда веков в пределах Курского края, то станет очевидным огромное влияние природных условий, природных богатств на ход этого процесса.

Порубежный характер края.

Наиболее яркою особенностью местной природы, с точки зрения эволюции культуры, является *порубежный характер* края, как границы леса и степи. Лес в далеком прошлом всегда был местом, где селились оседлые племена, создавшие более или менее высокую культуру. Степь всегда таила в себе хищнические орды кочевников, грабивших обитателей леса. В силу природных условий, Курский край на протяжении почти всей своей истории (кончая 18 в.) был ареной самой ожесточенной, упорной борьбы оседлого населения со степняками. И фраза знаменитого „Слова о полку Игореве" о куриных „под трубами повитых, под шеломами взлелеянных, концом копья вскормленных... закаленных в боях, опытных воинах—относится не только к той эпохе, в которую было создано это произведение народной поэзии, а и к более ранним и более поздним эпохам жизни края.

Сближение трех речных систем.

Второю существенною особенностью местной природы является сближение на территории края трех разных речных систем великой русской равнины. Река—большая дорога в прошлом. Поэтому и процесс заселения края, и процесс развития в нем обмена, торговли и значительной степени определяется этим условием.

Наличность природных условий для развития производства.

Третья, менее характерная, но самая важная особенность местной природы, оказавшая огромное влияние на эволюцию местной культуры, это—благоприятные условия для развития производственных процессов сельско-хозяйственного и промышленного характера. Местная почва леса и степи—богатый материал для земледельческой культуры, особенно в связи с умеренным и ровным климатом края. Флора, фауна и полезные ископаемые всегда давали прочную материальную базу для развития местного хозяйства: охоты, рыболовства, бортничества, [illegible]

изводства (напр. жернова), посуды, приготовления смолы, селитры и т. д.

ГЛАВА II.

Следы доисторического человека.

Источники. Палеонтологические памятники.

В пределах края найдено значительное число костей и бивней мамонта (коллекция Губмузея). Эти и другие находки памятников палеонтологического характера говорят о наличии на территории края той среды, в которой жил первобытный человек [1].

Данные первобытной археологии.

Данные первобытной археологии, добытые в пределах края, устанавливают несомненность обитания здесь доисторического человека, начиная с раннего неолита.

Стоянки.

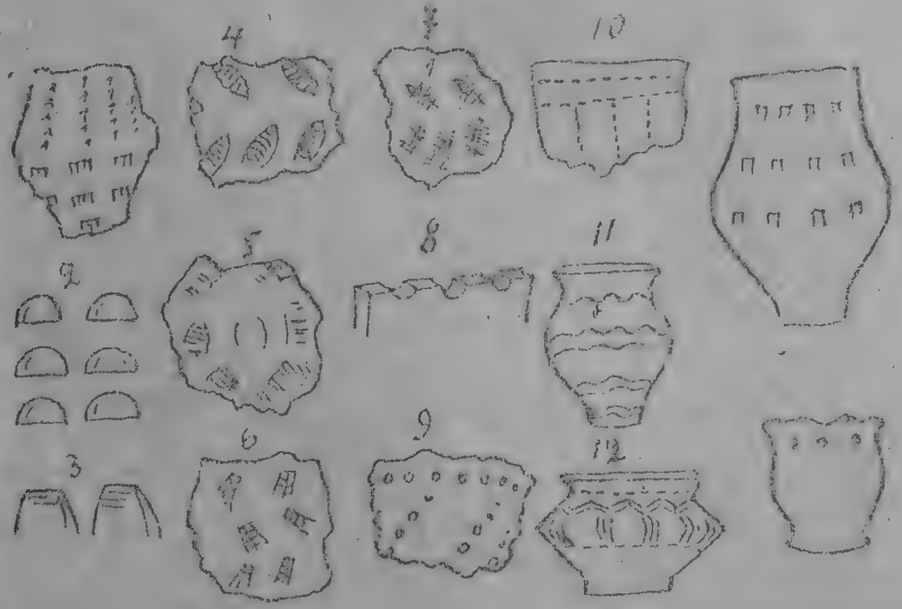
По берегам местных рек, напр., Сейма, Тускари, Псла очень часто встречаются песчаные россыпи (напр. в окрестностях с. Моквы близ Курска). При их обследовании, особенно после сильного дождя, здесь прямо на поверхности песка можно найти, иногда в большом количестве, археологические памятники: кухонные остатки, керамику, орудия производства. Очень часто у краев россыпи попадается культурный слой — чернозём со следами бывшей жизни людей. Очевидно или самая россыпь или же ближайшие окрестности были местами поселения. Конечно, памятники, попадающиеся на песчаных россыпях, относятся к различным эпохам. То же нужно сказать и о пластах культурного слоя. К числу различных эпох, представленных памятниками, найденными на песчаных россыпях края, относится неолит и ряд последующих эпох культуры доисторического человека. Очевидно, на территории россыпей были стоянки первобытного человека.

Городища.

На территории края сохранилось большое количество городищ, напр., Липинское на Сейме, Гочевское на Псле, Шуклинское на Тускари. Городищем „называется площадь земли разной величины и формы, обведенная искусственными валами и рвами" [5]. „Городища заключают в себе обычно от 300 до 500 аршин в окружности". „Встречаются до 200 и более 1000 арш. в окружности" [6]. „Площадь городища древнего Путивля около 900 саженей в окружности". Городища, окруженные курганами могилами, „представляют собою пункты, на которых в древности стояли города в смысле укрепленных общественных поселений" [7]. Культурный слой городищ часто имеет несколько напластований. В древнейшем из них на территории края найдены памятники неолита. В частности, по обследованным научным материалам, на территории края можно констатировать обитание человека раннего и позднего неолита.

Ранний неолит.

„Ранний неолит в Курском крае представлен керамикой. „Наиболее характерным представителем керамики раннего неолита, свойственным всей великой русской равнине, является круглодонная посуда с прямыми или вогнутыми краями, сделанная из плохо обожженной или совсем не обожженной глины без всяких примесей, украшенная ямками, выдавленными чеканом различной формы. Ямки образуют пояса, ряды косых линий, но всегда сплошь покрывают всю поверхность сосуда“ [8]). Фрагменты такой керамики встречаются на территории края *очень редко*. В коллекциях Губмузея они имеются на 5 и 8 табл. собрания Сосновского. Л. Н. Соловьевым такой фрагмент найден в Лишино (рис. 1). На 8 таблице Сосновского орнамент варьируется „пуговицами“, выдавленными изнутри деревянной палочкой (рис. 2 и 3).



Поздний неолит.

Керамика позднего неолита всегда сопровождается осколками кремня и кремневыми орудиями производства для оружием, во многих случаях раковинами и встречается исключительно на стоянках у речных и озерных водоемов. Как фрагменты этой керамики, так и сопровождающие ее предметы найдены на территории края. „Для этой посуды характерно разнообразие матери.а при одном и том же типе орнамента, покрывающего всю поверхность сосуда. Материал: грубо промешанная глина, или без примеси, или с примесью волос, или крупных зерен кварца, или же тонкая, плохо промешанная глина. Обжиг—слабый. Цвет—серый или темно-серый. Чертится деревом“ [9]). Варианты орнамента: 1) перевитая веревочка (рис. 6—7); 2) веревочка, намо-

танная на кольцо, рисунок напоминает куколку бабочки (рис. 4); 3) зубчатый чекан (рис. 8); 4) пунктирный, образующий косые линии или зигзаги (рис. 9). Фрагменты описанного керамического типа имеются в коллекциях Губмузея 3 и 4 таблицы К. П. Сосновского и найдены Л. П. Соловьевым в Линине, Толмачевой, Мокве, Дуриевой—в окрестностях Курска. „Совершенно аналогичный фрагмент был найден проф. Городцовым в Зливинской стоянке Бахмутского уезда и отнесен им к неолиту“ [10]). Интересно отметить распределение неолитических стоянок по территории края. „Керамика позднего неолита и сопровождающие ее кремневые орудия встречаются почти исключительно на берегах больших рек (Семь). В долинах их притоков они или очень редки, или отсутствуют (Кур, Виногробль)“ [11]). Очевидно, только по берегам больших рек бродили и останавливались люди неолитической эпохи.

От неолита до славян.

Керамика последующего времени устанавливает населенность края в эпохи целого ряда сменявшихся культур, в частности, культур: 1) „скорченных костяков“ (катакомбная фаза), очень распространенной в Южной России, (фрагменты найдены в с. Толмачевой, Лебяжьем и Нижнем Реутце, рис. 10); 2) „скорченных костяков“ (срубная фаза—рис. 11 и 12, имеются в коллекциях Губмузея представители: два горшочка); 3) „плоскостенных урн“ (рис. 13, в колл. Губмуз. III табл. Сосновского, фрагменты найдены в с. Шмырево): 4) „Зубчатокрайной посуды“ (рис. 14; фрагм. найд. в Мокве, Толмачевой) и др. [12]) Сложный процесс смены культур на территории края вполне подтверждается содержанием обследованных здесь курганов-могильников. „*В областях верхнего и южнее нижнего и среднего течения Сейма и в области Псла*, по словам проф. Д. Я. Самоквасова, *встречаются одиночные курганы древнейшего периода Скитской эпохи, курганы времени существования Скелотского царства, могильника со срубными гробницами и урнами Скито-Сарматской эпохи*,—громадные курганы-могильники, содержащие рядом с варварскими бытовыми предметами изделия классического искусства греческого и римского“. [13])

Курганы-могильники.

ГЛАВА III.

Северяне и их поселения раннеславянской эпохи (IX—X в.в.) на территории края.

Источники.

Жизнь края в эпоху славянского языческого погребального обряда очень слабо освещается летописными свидетельствами и очень ярко-археологическими памятниками.

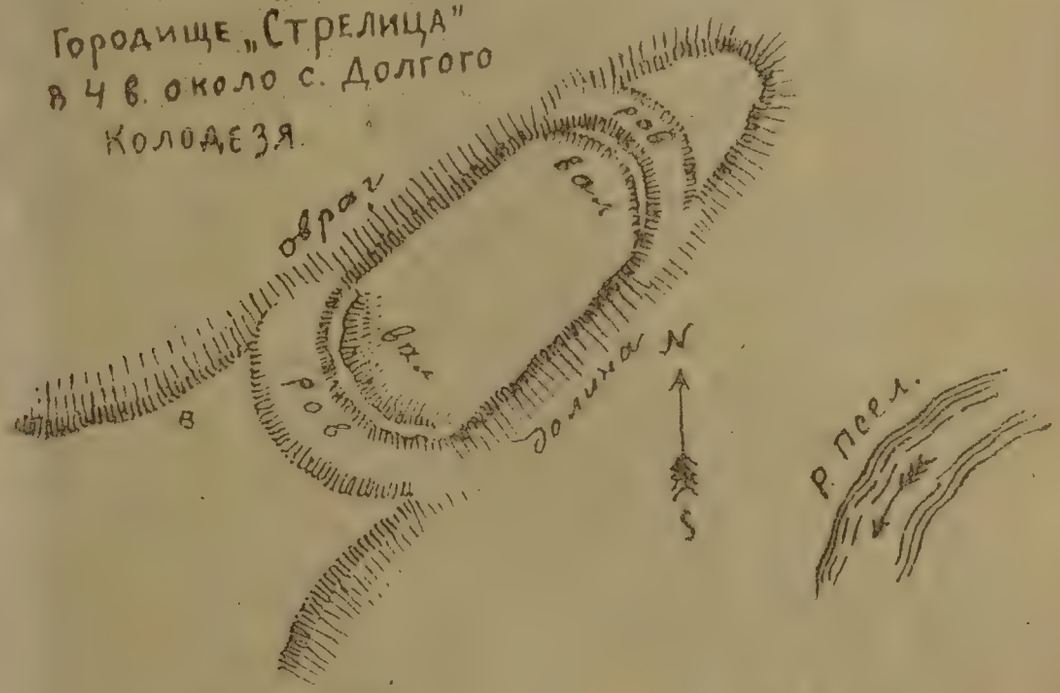
Места северянских поселений в пределах края.

„А друзии седоша по Десне, и по Семи, и по Суле и нарекошася Севера". По этому летописному свидетельству побережья важнейшей местной реки Семи заселены славянским племенем Северян. Замечательные археологические исследования покойного проф. Дм. Як. Самоквасова расшифровывают это свидетельство. Кроме речных бассейнов, отмеченных летописцем, северянские городища и курганы обнаружены в бассейнах Днепра и Псла. Северянскими городищами и курганами языческого погребального обряда точно устанавливаются границы северянской земли. Эти границы проходят по современным губерниям: Черниговской, Курской и Полтавской. Соседними славянскими племенами северян были Поляне, Радимичи и Вятичи. Территорию Курского края северянская земля захватывала своею восточною частью в составе двух волостей племенных княжений: Посемья и Суджанской и части третьей волости Воргольской.

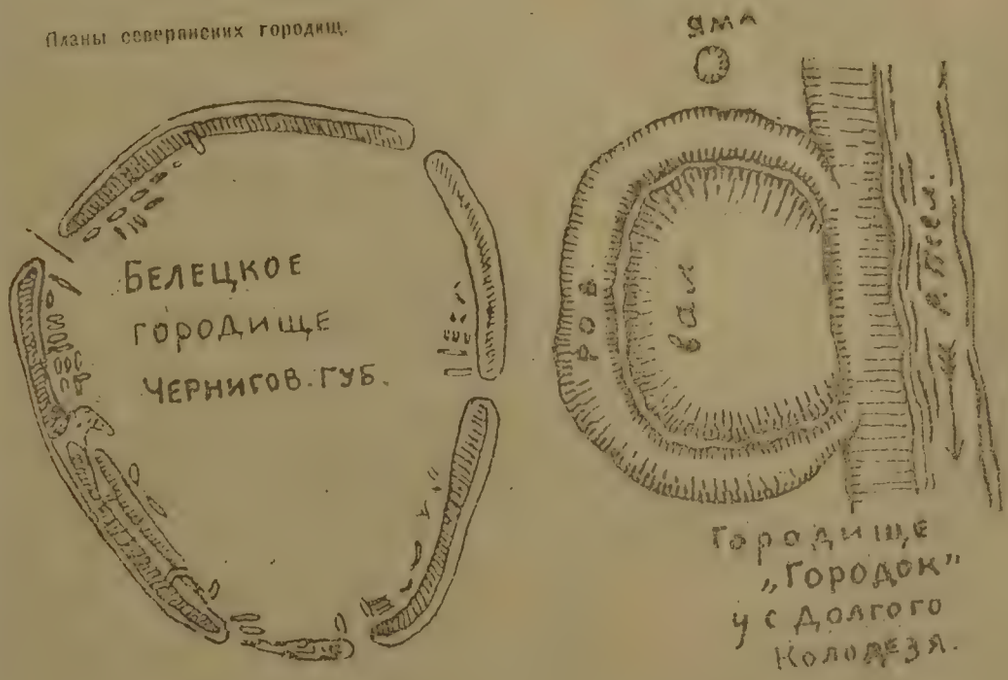
„Посемье".

Д. Я. Самоквасов дает такое описание этих волостей: „Городища Посемской волости, в числе 26, представляют собою памятники изолированной группы северянских городов, именуемой в летописях „Посемьем", занимавших область среднего течения Сейма от устья Снагости, левого притока Сейма, до устья Рати, его правого притока. Со всех сторон эту северянскую волость, выдвинутую на восток до степей кочевников, окружали широкие полосы незаселенной земли, не имеющей древних городищ. Пограничными поселениями северянской земли на востоке были два города волости Посемья на р. Рати, между городищами которых, у поселений Городища, Звегинцевой, Александровки и Клюквы сохранились группы курганов северянских погребальных обрядов, каковых в области Сейма, восточнее р. Рати, уже не встречается.[14]) Волость Посемье Северянской земли составляла группа городов, городища которых сохранились в уездах Курском, Льговском и Рыльском. Курск, несомненно новый город, возникший в христианскую эпоху, в его окрестностях нет курганов—языческих могильников. Не имеется языческих могильников и в окрестностях Льгова: ближайший языческий могильник удален от Льговского городища на 7 верст. Из городищ Курской группы наибольшими размерами и наибольшим скоплением языческих могил в окрестностях отличаются Рыльское городище, сохранившееся при впадении р. Рыла в р. Сейм, и Ратманское городище, лежащее на окраине Северянской земли, на правом берегу р. Рати, в 6 верстах от ее впадения в Сейм. Курганные могильники у Рыльского городища были исследованы Дмитрюковым, а Ратманского мной (Д. Я. Самоква-

ставляя собою земляные насыпи, редко более трех аршин отвесной высоты и сорока аршин в окружности основания,



Планы северянских городищ.



курганы с костяками прикрывают могильные ямы, подобные могилам нашего времени, вырытые в материке на глубине

от одного до трех аршин с костяками без украшений и бедно украшенными в положении головою на запад, на спине, руки сложены на груди или на животе с признаками истлевших гробов из досок, иногда связанных железными гвоздями. Форма, величина, внутреннее устройство и содержание курганных кладбищ с костяками одинаково в уездах: Черниговском, Новгородсеверском, Стародубском, Переяславском, Глуховском и Курском".

Материальная и духовная культура северян.

Летописный отзыв о северянах характеризует их очень низким уровнем культурности: „Радимичи и Вятичи и Север один обычай имяху: живяху в лесе, яко же некий зверь, ядуще вся нечисто" (П. С. Р. Л. I, 6). Археологические памятники представляют быт северян в другом свете.

Земледелие.

Домашнее хозяйство, охота.

В северянских могильниках края найдены серны и хлебные зерна—рожь, овес, пшеница. Этим доказывается земледельческий быт северян, а находки в стравницах костей домашних животных и птиц говорят о животноводстве, птицеводстве и охоте, развитых у северян несомненно в виду указанных выше природных условий.

Кустарное производство.

Ткацкое, металлообраб., древообдел., оружейное, горшечное.

Найденные в северянских могильниках остатки холста и шерстяных тканей говорят о текстильном производстве у северян; разной формы серьги, ожерелья, привески, кольца, бляхи, роговые кубки, украшенные серебряным орнаментом, пряжки, пуговицы, булавки, кольчуги, щиты, мечи, копья, дротики, кинжалы, стрелы, удила, стремена, замки, ключи, оселки доказывают возможность местного производства всех этих предметов. Найденные в северянских могильниках долота, железные топоры, остатки гробов свидетельствуют о древообделочном, а глиняная посуда — о горшечном производстве у северян.

Торговля.

Не только довольно сложное производство, но и развитая торговля с Европой и Азией характеризует быт северян данной эпохи (IX—X в.). Это с несомненностью подтверждается такими находками в северянских могильниках, как остатки шелковых и парчевых тканей, византийские монеты IX—X в., саманидские дирхемы, золотые украшения. Северянские волости Курского края, естественно, должны были принимать самое оживленное участие в славянской торговле потому, что чрез территорию их края шел великий водный путь из Днепра в Волгу. [22])

Классовое общество.

Способ погребения с кострищем и с урнами, с одной стороны, и погребение несожженных покойников-северян — с другой являются отражением классового деления обитателей северянских волостей Курского края, именно деления на богатых и бедных, знатных и заурядных.

Политический строй; волости, как административные районы.

В северянских волостях выделяются по размерам и населенности по одному, двум городам. Естественно предположение об их роли административного центра для волости. По аналогии с упоминаемым в летописях древлянским племенным князем Малом естественно предположить племенных князей и у северян, тем более, что в эпоху Рюриковичей во главе волостей становятся удельные князья, например—в Путивле.

Культ.

Местные археологические памятники, дополняя общеизвестные сведения о религии славян и, в частности, северян, не только выявляют картину погребального обряда, но и говорят о почитании северянами изображений богов. Их статуэтки найдены в северянских могильниках.

Искусство.

Художественными памятниками эпохи являются: орнамент посуды и украшения: перстни, браслеты, ожерелья, серьги и т. д. [23]).

Степняки на территории края.

Как видно из вышеизложенных сведений о северянских волостях, большую часть территории края занимали незаселенные полосы земли. Все верхнее течение Семи и Псла и, вообще, вся восточная половина края была во власти степняков и не славян вообще. (В IX в. вся северянская земля платила дань хозарам). Между тремя северянскими волостями края также лежали полосы пустынной земли. И южной и отчасти северной границей описанных волостей, были незаселенные места. По левому берегу Семи нет городищ, окруженных курганами, равно как нет северянских городищ и южнее бассейна Псла. Даже в Мирополъском городище в X в. оседает уже неславянское население, очевидно, подаренное степью. Очевидно, большая часть края в IX—X в. во власти степняков и неславян вообще. Быть может хозар? На этот вопрос дадут ответ новые археологические открытия.

ГЛАВА IV.

Княжества Киевской Руси XI—XIII в. на территории края.

Источники.

Уже без богатых данных, сохраненных языческими могильниками, только на основании более бледных письменных памятников выявляется картина жизни края в эту эпоху. Главные источники: летопись, „житие преподобного Феодосия Печерского", „Слово о полку Игореве".

Новые города.

К 988 году (П. С. Р. Л. I, 52) относится приказ князя Владимира Святославича о построении новых пограничных со степью городов по Остру, Десне, Суле. Этот приказ был исполнен: „и почя нарубати мужь лучшие от Словен, и от Кривичь, и от Чюди, и от Вятич и от сих насели грады".

Приказ этот несомненно захватил и Курский рубеж со степью, так глубоко врезавшийся в территорию края. Значительно южнее устья Долгого Колодезя—границы северянских городов языческого погребального обряда, у с. Гочево в 1911 г. проф. Д. Я. Самоквасовым раскопано огромное городище и курганное кладбище, повидимому, датируемое данной эпохой и возникшее, вероятно, на месте неславянского поселения. Процесс создания новых городов характерен для данной эпохи в жизни края. В 1095 г. летописи говорят о Курске, в 1146—о Путивле. Интересно указание цитированного приказа 988 г. о племенном составе населения новых порубежных городов: лучшие мужи различных славянских и и финских племен.

Новое административное деление.

Существенно важной переменой в жизни северян данной эпохи является новое административное распределение их волостей. „По делению русской земли между сыновьями князя Ярослава Владимировича к Черниговскому княжеству из 10 волостей северянской земли принадлежали следующие: Черниговская, Стародубская, Новгородсеверская, Воргольская и Всеволожская, а к Переяславскому княжеству, по тому же делению, принадлежали волости: Переяславская, Лиговская или Роменская, Посемьская, Суджанская и Посульская" [24]). Т. о. б. Путивльский уезд принадлежал к Черниговскому княжеству, а Курский, Льговский, Рыльский и Суджанский—к Переяславскому. Совершенно ясно, что в данную эпоху определяются точно центры северянских волостей Курского края. „Ратман" (по Самоквасову) не упоминается в летописях. Очень близко от него вырастает, как административный центр, Курск—княжая резиденция—создается Курское княжество. Другой крупный город Посемья—Рыльск с 1152 г. упоминается в летописях, очевидно сохраняя свое былое значение—создается Рыльское княжество, вероятно, включающее в себя и Попсельские города, крупнейший из которых, бывший на Миропольском городище, быть может утерял свое былое значение. Ведь на его территории в X в. живут и неславяне. Вокруг Путивля об'единяется часть Воргольской волости в виде княжества. В 1185 году Путивльское княжество было подчинено Новгород-северскому князю, Курское—Трубчевскому, а Рыльск составлял особый удел. [25]).

Материальная и духовная культура.

Вряд ли могли произойти в данную эпоху существенные перемены в области производства и обмена на территории края. Интересный штрих отмечает вышеупомянутое житие: из Курска в Киев ходили обозы, очевидно, торговые. То же житие и летописное сказание о разгроме Путивля во время усобиц Мономаховичей и Ольговичей отмечает черты,

характеризующие классовое деление общества: у матери пр. Феодосия есть слуги, которые выполняют обязательные урочные работы в поле, у Путивльского князя—большое количество челяди.

Еще одна интересная черта отмечается в летописном сказании о разгроме Путивля: в подвалах у князя огромное количество меда. Следовательно, пчеловодство-бортничество давало князю очень большую долю дохода при полюдьи. В духовной культуре данного периода произошли крупные перемены сравнительно с предшествующими в области религии и просвещения. Названные житие и сказание упоминают о церквах в Курске и Путивле. Для первой мальчик Феодосий печет просфоры. Вторую разоряют и ограбляют враги Путивльского князя—славяне. Мальчик Феодосий учится читать и писать в Курской школе. (Умер в 1074 г.).

Соседи степняки.

На территории края в данную эпоху к востоку от Донца расстилались кочевища и становища половцев. Об этом ясно говорит „Слово о полку Игореве", описывая побег Игоря из плена.

Усобицы и борьба со степняками — характерные черты эпохи.

Характерной чертой эпохи являются частые войны: во время усобиц, подобных вышеупомянутой, и во время отражения степняков (половцев) и походов на них. В 1185 г. происходил знаменитый поход на половцев, воспетый современником в „Слове о полку Игореве". Последним для эпохи был поход на татар и сражение с ними на Калке. Курские дружины одни из первых начали эту битву. [26]).

ГЛАВА V.

Под властью татар и Литвы (XIII—XV в.).

„Ахматовы слободы".

В 1239 году Северянская земля попала под власть татар. Окончательно они покорили ее в 1274 г., возвращаясь из похода в Литву. Под 1283—1285 годом в летописи сохранился рассказ об Ахматовых слободах, характеризующий положение края в это время. „Бесерменин, злохитр и вельми зол"—баскак Ахмат взял у хана Ногая на откуп Курскую дань. Для удобства сбора дани он основал две слободы в отчине князя Рыльского и Воргольского Олега. „И умножится люди в слободах тех сиедшеся". „Заведя там разные мастерства, производил торги". Конечно, жители слобод помогали Ахмату собирать дань и притесняли население края. Олег добился ханского приказа разорить слободы. Татарский отряд, посланный ханом Золотой Орды Телебугой, исполнил приказ. Ахмат жестоко отомстил. Отряд

хана Ногай долго грабил и разорял Рыльское и Липецкое княжество. До основания был разорен Курск. [27]).

Под властью Литвы.

В первой четверти XVI в. Северская земля была покорена Гедимином и стала частью Литовско-Русского государства. С этого времени Путивльские и Рыльские дружины дерутся в рядах литовских войск и с татарами, и с Ливонским орденом, а потом и с Москвой, а Литовский феодализм и Литовско-русское право целое столетие определяют течение местной жизни. В 1500 г. Рыльский и Новгородсеверский князь Василий Шемяка подчинился Московскому вел. князю Ивану III. [28]).

ГЛАВА VI.

Курский рубеж Московского государства в 16—17 ст.

Источники. Письменные и археологические памятники.

От 16—17 ст. сохранилось значительное количество письменных памятников, освещающих жизнь края в эту эпоху: писцовые книги, росписи, грамоты, челобитные, чертежи, планы, карты, сказания иностранцев, рукописные и печатные книги. Особенно интересна „Книга Большого Чертежа" и дела—„столбцы Белгородского стола", содержащие ценные сведения по истории культуры края. Из вещественных памятников этой эпохи отмечаем: здания—каменные и деревянные— церкви, дома, сторожевые курганы, валы и рвы, подземные ходы—„тайники", оружие, утварь, костюмы.

Значение эпохи в истории края.

16 и особенно 17 столетия играют огромную роль в истории заселения края. Можно сказать, что большая часть края заселена в эту эпоху.

Правительственная и вольная колонизация края, ее причины и характерные черты.

Заселение края в эту эпоху совершалось, с одной стороны, чисто административным порядком, а с другой стороны, путем вольного притока колонистов. Волны колонистов передвигались на территорию края с двух сторон: из Восточной Руси—более центральных областей государства и из Западной Руси, находившейся под властью Польши и Литвы. Главным мотивом административной—государственной колонизации была защита страны от набегов татар и „воровских черкасов" или „литовских людей". Чрез Курский край в эту эпоху проходил рубеж Московского государства с „диким полем"—степью и с Литвой. Заселение степи на протяжении всей эпохи неизменно признавалось главной мерой борьбы с набегами врагов и защиты от них государства. Главным мотивом вольной колонизации был, на ряду с привлекательными природными богатствами края, недостаток благоприятных условий жизни и труда на родине, напр, помещичий гнет в центральных областях Московского государства, все

тяжелее и тяжелее ложившийся на плечи трудящихся, или шляхетский гнет и религиозные преследования в Польше, тозкавшие казачество на широкое приволье Московских степях украинных областей. Характерной чертой описываемого колонизационного процесса является его постепенное планомерное усиление, развертывание.

Схема колонизационного процесса.

Чтобы приблизить излагаемую ниже схему колонизации края в 16 и 17 ст. к территориальным терминам современности, разделим современные уезды Курской губернии на *поречные районы*. В левой, западной, низменной части губернии выделяется огромный поречный район — *Посемье*, совпадающий с современными уездами: а) Рыльским (*нижнее Посемье*), б) Льговским (*среднее Посемье с Посванъем и северною частью нижнего Попселья*) и в) Курский (*верхнее Посемье и северная часть верхнего Попселья*). Под этими уездами (на карте, т. е. к югу) находятся уезды: г) Борисовский (бывш. Грайворонский с коррективами) — *район нижнего Псворсколья и южной части нижнего Попселья* (в бывш. Суджанском уезде) и д) Белгородский (*рай и Подонеччины и верхнего Псворсколья*). В правой, восточной, более возвышенной половине края выделяется два поречных района: е) район *Поосколья* (Старо-Оскольский уезд) и район *притоков Сосны*, т. е. Тима, Щигра, Кшеневой (Щигровский уезд).

В предшествующие исторические эпохи оседлыми жителями (северяне) были заселены только Посемье до устья р. Рать и северная часть Попселья до устья Долгого Колодезя, а быть может несколько выше к истокам Псла, а также по Свапе, где есть городища с курганами. Другими словами: были заселены приречные части (по Семи и по Пслу и между ними) Путивльского, Рыльского, Льговского и Курского уездов. Исторические документы эпохи упоминают о „северских“ Путивля и Рыльска, несших сторожевую и станичную службу. Вероятно это название — испорченное слово „северяне“. Заселение северных и южных окраин этих уездов, а также заселение Борисовского, Белгородского и Ст.-Оскольского уездов относится к рассматриваемой эпохе 16 и 17 ст. Схематически процесс заселения этой территории представляется к таком виде. Первым моментом этого процесса является построение новых степных или „польских“ (поле — степь) украинных городов, подготовленное сторожевой и станичной службой и закрепленное устройством так называемой „Белгородской черты“, т. е. сплошного ряда пограничных укреплений. Вторым моментом является усиленный приток населения в округа этих городов. Первый момент всецело датируется концом 16 и 17 столетиями. Второй момент растягивается за пределы этой

эпохи на 18 ст.—эпоху ликвидации Курского порубежья и развития хозяйства в условиях более мирного строительства. Некоторая детализация этой схемы дается приводимыми ниже сведениями.

Татарские орды и их кочевища.

С падением монгольского ига в конце 15 в. на смену Большой Орды образовалось Астраханское царство, из него выделилось Казанское. Около половины 15 в. образовалось Крымское ханство. Рядом с ними существовала Ногайская орда. Главным занятием татар было скотоводство. Значительная часть крымцев и почти все нагайцы не пахали пашен. По пышным степям Новороссии их орды бродили со своими „кхошами“ (10000 голов скота) и „отарами“ (1000 голов) под руководством „одаманов“ (начальник „кхоша“) и его помощников „чобанов“. Земледельческие работы части татар не мешали их кочевому образу жизни: только во время обработки, посева и уборки они жили вблизи пашен в своих подвижных домах—палатках из войлока и собачьих шкур, передвигавшихся на высоких двухколесных повозках. Оседлый быт плохо прививался у татар. Из 15 городов крымцев только 4 имели до 2000 домов, в том числе столица хана Бахчисарай, а в остальных было от 150 до 50 домов.

В 16 ст. татарские кочевища находились преимущественно на Волге, Днепре, Дону, Хопре, Орели, Самаре, Суле, Тихой Сосне, между Доном и Днепром, между Волуйкою и Донцом. По течению рек Орели, Самары и Овечьих вод находились пахотные земли крымцев. О татарской степи 17 ст. сохранились свидетельства „Книги Большого Чертежа“, а также иностранцев Боплана и Маржерета. „Книга Большого Чертежа“ говорит о кочевищах Больших и Малых Ногаев. Первые кочевали от верховьев р. Бузурлука, притока Самары, впадающей в Волгу до „Синего“, т. е. Аральского моря, на 1850 верст, т. е. на восток от Волги возле Урала до Аральского моря. Малые Ногаи занимали все пространство на восток, от Черного и Азовского морей меж моря и гор, т. е. от Кубани до Днепра. Кроме того, упоминаются еще „Малые Ногаи Казыева улуса“. Их кочевища простирались от р. Кубани к Черному и Азовскому морям до верховьев р. Маныча. Маржерет и Боплан сужают границы татарской степи, говоря, повидимому, о Малых Ногаях. [29])

Татарские дороги в пределах края.

Татарские орды представляли собой типичные хищнические, разбойничьи государства. Набеги на Московские и Польско-литовские украины, главным образом для захвата пленников—главного предмета татарской торговли—не прекращались в 16 и 17 в.в.

Муравский шлях.

Поэтому в рассматриваемую эпоху хорошо проторились татарские дороги на Русь. Важнейшие из них пролегали в пределах Курского края. Самая главная из них—*Муравский шлях* шла от Перекопа до Тулы. На территорию Курского края Муравский шлях вступал между верховьями рек Гостенки и Уды, тянулся в междуречьи, по кряжу—водоразделу Днепровского и Донецкого бассейнов, мимо верховьев Ворсклы, Псла, Северного Донца, Донецкой Семицы. Семи и, наконец, между р. Тимом и р. Киневой уходил на Ливны.

Изюмская сакма.

В междуречьи, между верховьями р. Нежеголи и средним течением р. Оскола в пределы края вступала другая татарская дорога—*Изюмская сакма*—ответвление Муравского шляха. От него эта сакма отделялась у верховьев р. Орели. По территории Курского края Изюмская сакма шла в междуречьи бассейнов р. Сев. Донца и р. Оскола и соединялась с Муравским шляхом у Семских Котлубанов, т. е. у одного из верховьев—истоков р. Семи.

Калмиусская сакма.

Третья татарская дорога *Калмиусская сакма* едва захватывала восточные окраины современных Щигровского и Ст.-Оскольского уездов, пролегая значительно восточнее Изюмской сакмы. (См. карту).

Бакаев шлях и др. дороги.

Были и другие дороги, которыми татары пользовались при своих набегах на Курский край. Таков, напр., *Бакаев шлях*. Он шел от Днепра, в 40 верстах от Муравского шляха к Рыльску. От Рыльска до Болхова он назывался *Свинским. Синяков шлях*—дорога, по которой ездили в Курск, Рыльск и Обоянь. *Сапайдачный шлях* пролегал (в 15 верстах от Суджи) между Пслом и Ворсклой. Могли татары пользоваться и другими, чисто русскими дорогами, напр., *Старою Посольскою дорогой* (ездили из Путивля в Белгород, чрез Кореклу, Муравский шлях, на Карпов, теперь Пушкарная Белг. у.). *Псельская дорога*—в направлении р. Псла. [30])

Татарские набеги.

Боплан различает два рода татарских набегов: зимние и летние, при чем первые изображает более грозными, а вторые более скромными по количеству участников.

Зимние набеги.

Зимние набеги начинались обычно в январе с расчетом вернуться домой до разлива. В поход шло несколько десятков тысяч всадников. У каждого—по две запасных лошади. Описывая татарских лошадей, Герберштейн говорит, что они имеют выгнутую шею и очень малы, но сильны, легко переносят голод и труды и питаются ветвями, древесной корой и кореньями, которые вырывают копытами из земли. Эта порода лошадей называется „пахмат". По словам Боплана, эти кони могли без отдыха скакать 20—30 миль. Выступая в поход, татары не брали с собой обоза. В походе они пи-

тались преимущественно кобылятиной: составляли артель в 10 человек, убивали самого изнуренного коня, резали его мясо тонкими, длинными кусками, вялили его под седлом во время быстрой езды или варили с небольшим количеством соли. Пили в походе снеговую воду. Татары брали с собой в поход только оружие, состоящее из лука со стрелами и сабель; на поясе висели ножи, огнива, шило и 5—6 ременных веревок для связывания пленных. При таких условиях татарам, конечно, было легко делать поход чрез степь. За три или 4 мили от границы они останавливались в каком-нибудь скрытном месте и отдыхали дня 2—3. Здесь все войско делилось на три части. $^2/_3$ образовывали главный корпус, имеющий в 1-м шеренге около 500 коней, а остальная $^1/_3$—два крыла: правое и левое. В таком порядке они входили в неприятельскую страну, углубляясь миль на 60—80, не производя опустошений. На обратном пути оба крыла удалялись от главного корпуса и разделялись на отряды в 500—600 человек. Эти отряды и производили то, за чем делали свой набег татары. „Они рассыпаются по деревням, окружают селение со всех 4 сторон, и, чтобы не ускользнули жители, раскладывают по ночам большие огни; потом грабят, жгут, режут сопротивляющихся, уводят не только мужчин, женщин с грудными младенцами, но и быков, коров, лошадей, коз, а ненавистных мусульманам свиней загоняют в овин и поджигают с 4 сторон". Покончив свое дело, каждый отряд с добычей возвращался к главному корпусу, от которого никогда не удалялся далее 8—12 миль. На смену пришедшим выделялись новые отряды, которые действовали так же, как возвратившиеся. [31])

Летние набеги.

Летние набеги производились меньшими отрядами. 10—20 тысяч всадников за 20—30 миль до границы разделялись на 10—12 отрядов, удаленных на 1—$1^1/_2$ мили один от другого. Это делалось, чтобы скрыть от сторож и станиц размеры нападающих. Около границы эти отряды соединялись и производили набег, выбирая прямую дорогу между реками. Главная черта татарских набегов—их внезапность [32]).

„Литовские люди" и „воровские черкасы".

Первым и главным врагом окраин Московского государства, прилегавших к „дикому полю", были в 16—17 в. крымцы и ногайцы. Вторым—„литовские люди" и „воровские черкасы"—выходцы из Польско-Литовского государства, большими или меньшими отрядами переходившие рубеж, бродившие по степи, или разбойничавшие в окраинных—порубежных областях. Иногда „воровские", т. е. враждебные правительству, казацкие отряды были даже на службе у татар. напр. „азовские" татарские казаки. Против них нужно

было, как и против татар, „промышлять“ и на литовском рубеже, проходившем около Путивля чрез Курский край, и в „диком поле“ и жить „бережливо, усторожливо“. Мотивируя такую „усторожливость“, один документ 17 в. ссылается на то, что „воры черкасские Мишук и Сенька Колпаков житьем жили по Осколу и Семи“.

Сторожи и станицы.

Исконным, с 14 в., выражением этой усторожливости была в порубежьи, в том числе и Курском, сторожевая и станичная служба. Сторожа—караул, из двух или более сторожей, постоянно, со сменами, стоящий на опасных местах и „урочищах“. Такие сторожи рассылались из всех порубежных городов в 16—17 в. Иногда сторожи высылали раз'езды по определенному маршруту. Вот описание двух сторож по росписи 1571 г. „Из Путивля ж 1-я сторожа на Мокошевичах вверх по Семи от Путивля 10 верст. А сторожем стояти на той сторожеи из Путивля двум человеком; а стояти им на одном месте без роз'езду“. „Сторожи Орловские и Карачевские: 1-я сторожа на Семи против Городенского городища, а Городенское городище с левую, с полскую сторону Семи; а сторожем на той сторожеи быть из Орла да из Карачева шти (т. е. 6) человекам, по три человека из города, да из Рыльска два человека; а переезжати им на лево вверх по Семи до усть Курицы, до Юрьева городища, проезду верст с 20, или полтретьядцать, а направо вниз по Семи верст с десять до усть Реута, а Реут впал с левую, с полскую сторону“.

Станица отличается от сторожи своими характерными чертами: большим составом (не два, не шесть, а 50—90—100 чел.), подвижностью (постоянные раз'езды в степи) и, наконец, очень большим маршрутом, напр., Путивльские станицы ездили до устья Айдара. Станицы посылались по росписи центра из украинных городов. При Грозном для контроля службы станиц установлена должность „стоялых голов“. Один из таких голов, по постановлению совещания боярина Воротынского 1571 г. со станичными головами и вожами (путеводители—проводники по степи) и станичниками должен был стоять на Семи при устье Хона. Его станичникам приказано было ездить к устью Донецкой Семицы, „туто Семь перелезти“ и „ездити до верховья Корочи и Корени“, а также ездить до устья Реута. В станице у этого головы определено было быть 35 челов. детей боярских и 60 казакам, а всего 95 челов. [38])

Старые северские города края.

В 16 в. сторожи и станицы посылались из городов более центральных—Тулы, Орла, Мценска и т. д. Курские старые северские города—крепости Путивль и Рыльск, особенно первый, были самыми крайними городами на рубеже

об степью и потому в этих городах были центры станичной и сторожевой службы в этом столетии.

Новые „польские города".

В конце 16 и в 17 столетии был построен целый ряд новых городов—крепостей в пределах Курского края, выступавших в степь—„дикое поле" и потому называвшихся польскими украинными городами: в 1593 году построены Белгород и Старый Оскол, а в 1597 году восстановлен Курск. С построением этих городов значительно изменяется план сторожевой и станичной службы, т. к. новые города стали ее новыми центрами. В 17 ст. построены еще новые степные города или польские: в 1638 г.—Короча, в 1639 г.—Обоянь, в 1641 г. Хотмыжск, в 1646 г.—Карпов, в 1647 г.—Новый Оскол, около этого времени—Яблонов и Нежегольск, в 1664 г.—Суджа [35]).

„Белгородская черта".

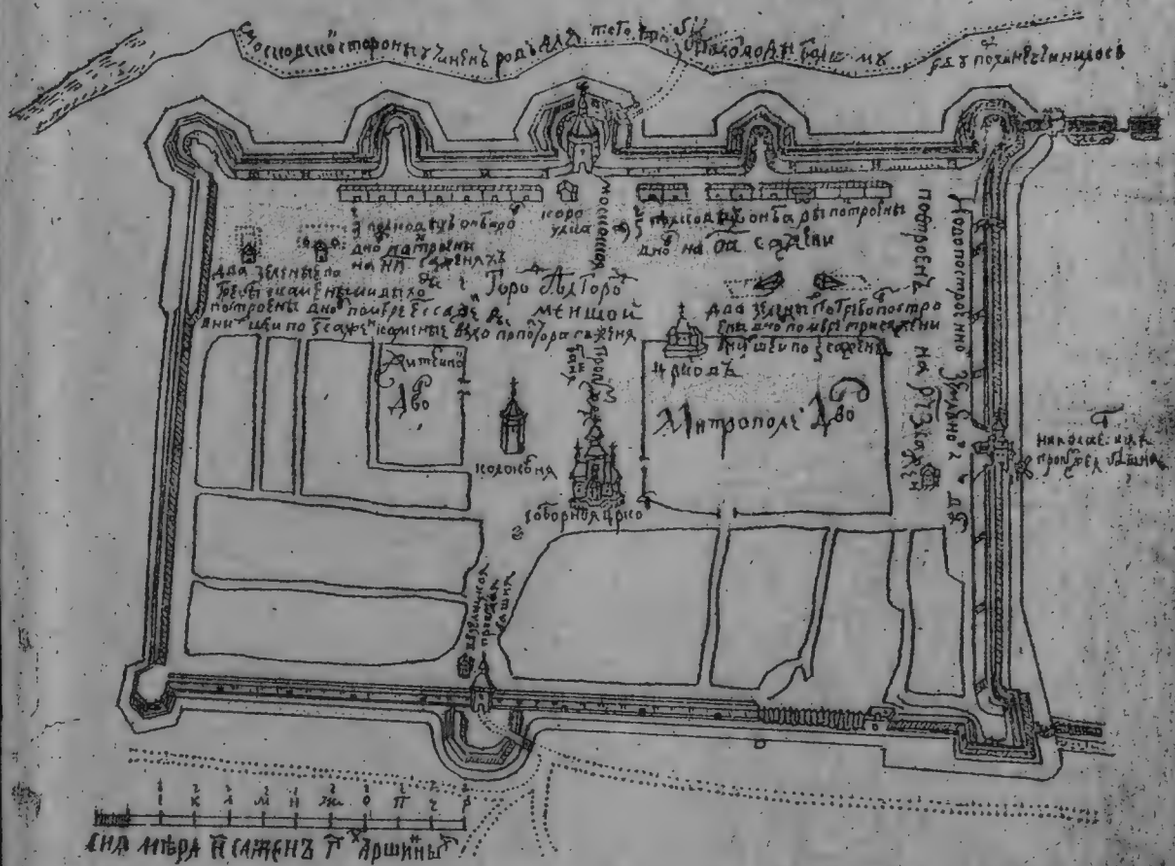
В 30—40-х годах 17 ст. постройка новых городов—крепостей получила особый характер. Эти города связываются промежуточными укреплениями в виде валов, рвов, стоялых острожков, наблюдательных башен, засек, надлобов и т. д. и образуют единую укрепленную линию, обращенную фронтом к татарской степи, пересекающую главные татарские дороги, напр. Муравский шлях. Эта линия получила название „Белгородской черты". Тянулась она по современным губерниям: Харьковской, Курской, Воронежской и Тамбовской. В состав черты входило 27 городов—крепостей. На территории Курского края из этих городов, кроме главного—Белгорода, были: Хотмыжск, Карпов, Болховец, Короча, Яблонов и Новый Оскол. Для характеристики этих городов приводим описание главного из них—Белгорода [36]).

Белгород в 60—70 годах 17 в.

В 1668 г. Белгород состоял из двух острогов (крепостей 17 в.) деревянного и земляного. Окружность первого 649 сажен. Он состоял из стоячего острога с обламами (бруствер на стене по грудь бойцу) и 10 башнями. Из описания 1678 г. видно, что здесь были следующие постройки: соборная церковь, двор Белгородского митрополита (бывший воеводский), казенный погреб, „жительный двор", огороженный дубовыми бревнами, тюремный, воеводский, 6 дворов соборного духовенства, 9 дворов полковничьих, 6 полуполковничьих, 9 майорских, 7 ротмистров, 7 капитанских, 2 порутчиков, 1 прапорщика, 1 пастора, подворье игумена, 25 дворов Белгородских „жилецких людей"—всего 76 дворов. Окружность большого земляного острога, находившегося между р. Везелкой и С.-Донцом, равнялась 1588 саж.; в нем было 4 глухих башни и двое проезжих ворот и затем много построек: Николаевский монастырь, Девичий монастырь, 9 церквей, воеводский двор, приказная изба, с[illegible]ная изба, 2 сарая, где стоит полковой наряд, а возле них караульная

изба, сарай для караульных, таможенный и кружечный дворы, торговые ряды с лавками, 3 двора дьяков, 18—духовенства, 55 офицерских, 10 – подьячих, 37 — рейтар, 8—солдатских, 29—донских казаков, 30—белгородских ямщиков, 71—пушкарей, 8—казенных кузнецов, 44—посадских людей, 5—черкас, 6—нищих, всего—353 двора. За городом между валом и р. Везелкой находилась Стрелецкая слобода, где было 667 стрельцов. Всего в Белгороде было 629 дворов и 2008 „служилых“ и „жилецких“ людей. Каждый

План деревянного Белгородского времяи 17 в.



двор занимал небольшое пространство, напр., воеводский двор 26 саж. длины и 22 ширины, а у жилецких людей дворы были по 6 сажен длины и 5 ширины. Таким образом, население Белгорода в данное время состояло, главным образом, из служилых людей. Интересно вооружение—„наряд“ в Белгородской крепости данного времени: медных пушек 9, железных 32, железных затинных 73, железных в $^1/_2$ арш. 2, 275 пуд. пороху, 2715 п. свинцу, много мушкетов, карабинов, пистолей... По направлению к Болховцу, Нежегольску и Короче от Белгорода шел вал с целым рядом укреплений. Укрепления и население остальных городов Курского края

в рассматриваемое время очень сходны с описанными Белгородскими острогами и их защитниками. Только Путивль имел каменные укрепления. В Курске, как и в Белгороде, в 17 в. было два острога, только оба деревянные: старый маленький и новый—продолжение старого—большой. Стояли они между Тускарью и Куром при устьи последнего. Окружность малого острога—160 саж., а большого—708 саж. В большом было 8 башен. От острогов к Тускари, к колодезю шел тайник—подземный ход 27 саж. Окружность Хотмыжской крепости—347 саж., Карповской—348½ саж., Болховецкой—524½, Корочанской—264, Яблоновской—549½, Новооскольской—529. [37])

Пригородные слободы и уездные села.

С построением городов—крепостей, одновременно возникали села, прежде всего, в виде пригородных слобод, составлявших неотъемлемую принадлежность крепостей: Стрелецкой, Пушкарной, Казацкой. Почти во всех городах края, бывших крепостями, и теперь сохранились эти пригороды. Кроме того, округа каждого нового города планомерно заселялись путем создания сел и деревень. Не только обсуждался предварительно вопрос о том, где быть этим селам и деревням, но даже делались им чертежи. [38])

Социальный состав населения края в 16—17 ст.

Как видно из примера Белгорода, население края в 16—17 ст. почти исключительно принадлежало к служилому классу, в частности главн. обр., не к его более богатому разряду—„детей боярских", а к его более бедному разряду—т. наз. „приборным людям". В состав этого разряда входили следующие люди: казаки (в Путивле наемные казаки, в 16 в. назыв. „севрюками"), стрельцы, рейтары, драгуны, солдаты, копейщики, пушкари, затинщики (пищальщики), воротники, засечные сторожа, казенные плотники, каменщики, кузнецы и др. По роду оружия эти служилые люди разделялись на кавалерию, артиллерию и пехоту, а по месту службы—на 4 группы: городовой (гарнизон), полковой (полки выходили в поле), сторожевой и станичной службы. Со стороны оплаты труда названные служилые люди разделялись на кормовых и поместных. Первые получали от казны содержание натурою и деньгами, а вторые—поместья, к которым часто добавлялось и денежное жалованье. Правительство постоянно старалось увеличить количество поместных за счет кормовых, в виду недостатка денег и неудобства доставки продуктов. Поэтому правительство раздавало в Курском крае земли не только дворянам и детям боярским, но и всем вообще служилым людям. При постройке каждого нового города ему отводились земли и всякие угодья. Каждому разряду служилых людей давались земли как усадебные, так и пахотные с угодьями, и стрельцам, и пушкарям, и др. Давались

„Служилые люди" и их материальная база.

Четвертное землевладение.

они *на поместном праве* и назывались обычно *четвертными*, а само владение четвертным, потому что каждому владельцу давалось известное количество *четвертей*, или четей. Четверть или четь равняется $^1/_2$ десятины земли, при чем для правильного понимания размеров четвертного надела нужно показываемую цифру увеличить втрое, так как земля давалась во всех трех полях (сменах при трехпольной системе), напр. „10 четей в поле, и вдву потомуж“ значит: 30 четей или 15 десятин. Приводим фактические данные о земельных наделах служилых людей. В 1626 г. в подгородных землях Белгородского уезда 100 стрельцам было отведено правительством пахотной земли 520 четей да „дикого поля“ 576 четей, да дубравы 104 чети, всего 1200 четей, в поле да вдву потомуж—по 18 десятин на душу, кроме ранее отведенных 5 десятин покоса на душу. Конечно, высшему разряду служилых людей—дворянам, детям боярским и др. земли давались чуть не в 10 раз больше. В 1644 г. детям боярским в Короче было отведено по 150 четей (225 дес.) и по 5 р. жалованья лучшим, по 100 четей (150 дес.) и 4 р. средним; набранным не из детей боярских, а из охочих людей разных званий лучшим по 80 четей (120 дес.) и $3^1/_2$ р. жалованья, средним—по 70 четей (105 дес.) и по 3 руб. и все они записаны в городовую службу. Размер поместий иногда увеличивался, напр. за „полонное терпение“. Кроме поместий, служилым людям часто давалось „селитебное“, т. е. пособие при первоначальном поселении на постройку двора, семена, оружие.

Вотчинное землевладение.

Что касается вотчинного землевладения в Курском крае в данную эпоху, то о нем нет сведений, за исключением монастырского. Монастыри мужские и девичьи охотно пополнялись в это время потерявшими семьи мужьями и женами, напр., казацкими вдовами и в крае возникло не мало монастырей в 16—17 в. Монастыри владели земельными угодьями по жалованным грамотам на вотчинном праве, а белое духовенство—на поместном.

К характеристике общественных классов населения края данной эпохи формы землевладения выявляют интересную черту, важную для понимания развития крепостничества. „Приборные“ люди, да и дворяне и дети боярские обрабатывали землю, главным образом, силами своих родственников и свойственников. Более мощные из них впоследствии (в 18 в.) превратились в помещиков—крепостников, а более слабые—в однодворцев и даже крепостных. Зародыши крепостного права в виде закабаления в эту эпоху появляются в вотчинах. [39])

„Жилецкие люди".

Что касается „жилецких людей"—посадских и крестьян, то в рассматриваемое время их было очень мало на территории края. Чем ближе город к степи, тем меньше в нем жилецких, не служилых людей, напр. в Белгороде 2½%, а в Путивле—20%. Посадские люди—торговцы и ремесленники. Не служилые крестьяне—резерв крепостнических батраков.[40])

Пути притока населения.

Откуда и как, почему приливали в Курский край колонисты в 16—17 в.? На первых порах контингент населения новых городов и их уездных поселений составляли единственно служилые люди—„сведенцы", т. е. переведенные правительством из ближайших к новому более центральных городов, возникших раньше. Так, напр., в Курск при его восстановлении могли перевести и несомненно перевели сведенцев из Рыльска, Путивля, Орла и т. д.[41])

„Сведенцы".

Ссыльные.

Несмотря на всю огромную важность порубежной службы, предполагавшую особо надежных служилых порубежников, в украинные степные новые города ссылали из Москвы и замосковных городов. Особенно большая партия политических ссыльных была направлена в Курский край в конце 17 ст. Это—мятежные стрельцы, переведенные сюда „из Сергеева полку с женами и детьми" в большом количестве.[42])

„Сходцы".

„Сведенцы" переселялись не по своей воле, а „сходцы" добровольно. „В Нежегольске пожелали поселиться добровольно служилые люди из разных украинных городов: Белгорода, Волхова, Корочи, Карпова. Они записались в разряд детей боярских, казаков, сздоков, станичников, пушкарей. Всего оказалось 115 человек".[43])

„Прочане".

Особенно много сходцев прилило в Курский край из-за Литовского рубежа. Их называли „прочанами" (от „прочь"). Уходили они от гнета шляхты и преследований унпатов. Ими было образовано в 17 в. много поселений-слобод в Нижнем Посемьи (Желвацкая волость, Путивльского уезда 17 в.), по Выру, Крыге, Локне, Пслу, Судже. Интересен состав прочан, осевших в Судже и Мирополье (с 1670 г. город). Здесь осели прочане из Правобережной и Левобережной Украины: из Нежина, Прилук, Ромна, Вильны, Смоленска, Глухова, Дашева, Умани, Гадяча, Лохвицы и даже Львова. В Путивльском уезде осели прочане и из Малой, и из Белой Руси. Последние сохранили этнографические особенности и теперь в лице своих потомков—„горюнов". Кроме того, „черкасы" поселились почти во всех городах края и во многих уездах, между прочим, и за Белгородской чертой.[44])

„Беглые".

Чрез Курский край лежала торная дорога в Подонщину, на берега вольного Дона. Да и сама „польская укра-

ина" дышала более свободно, чем центральные области государства. Это особенно сказалось в эпоху Крестьянской Революции—в смутное время. Поэтому и в Курский край, и чрез его территорию на Дон бежали измученные гнетом крепостничества. Правительство преследовало их, запрещало записывать в служилые люди, но многим удавалось добиться своих целей. А те, кому не удавалось осесть, уходили на Дон, в степные казачьи отряды или в разбойничьи шайки, которых не мало было и по лесам Курского края, как напр., шайка Кудеяра, о которой сохранились исторические предания. Об этом буйном элементе местного населения говорит и старая пословица „нет у белого царя вора супротив курянина". [45])

Участие населения края в Крестьянской Революции начала 17 ст.

Как видно из сказанного, по своему составу население Курского края было далеко не чуждо революционно-настроенного элемента. И беглые крестьяне из центральных областей Московского государства, и черкасские „прочане", озлобленные шляхетскими обидами, и все огромное в общем количество „приборных людей", составлявших главный контингент населения края, несомненно, всегда представляли собою горючий революционный материал, не говоря уже о разбойничьих шайках, воплощавших в себе революционный протест против социально-экономического неравенства. Ценной и яркой иллюстрацией этой мысли, существенно важной для характеристики социального состава населения, является живое участие последнего в Крестьянской Революции начала 17 ст. В старых северских и новых польских городах Курского края в начале 17 в., по словам современника келаря Авраамия Палицына „кроме тамошних старых воров собралось более двадесяти тысящ бродяг"—преимущественно беглых крестьян, впервые тогда закрепощенных и потому озлобленных против виновника закрепощения Бориса Годунова.

Население края и первый Самозванец.

„Приборный служилый люд, да отчасти мелкопоместные дети боярские украинной полосы, говорит профессор С. Ф. Платонов, составляли ту среду, в которой Самозванец получил первое признание на Московской почве". „Передаваясь Самозванцу и становясь против Бориса, эти люди удовлетворяли чувству недовольства своим положением" [46]) и надеждой на более справедливый социальный строй, какой был обещан низам общества Самозванцем. Эти слова всецело относятся к населению Курского края, как показывают факты.

Со своим маленьким войском в средине августа 1604 г. Самозванец выступил из Самбора и Львова к Днепру и подошел через Фастов и Васильков к Киеву, где был 7 ок-

тября. 13 октября его войска переправились в Вышгороде чрез Днепр. Не доходя до рубежа, в деревне Жукино он узнал, что ему сдался Черниговский пригород Моравск; чрез неделю сдался Чернигов. В Новгород-Северске—воевода Басманов задержал Самозванца. Пришлось осаждать город. Пока его главные силы стояли под Новгород-Северском, маленькие партии и разъезды из его стана двигались во все стороны, достигая даже Путивля. В то же время действовали в его пользу и те казаки, которые наступали на Москву по „крымской дороге": „а которое войско его по Крымской дороге идоша (т. е. Муравскому шляху),— град Царев (Царево-Борисов), Белград и иные многие грады такожде ему предашася и с селы". Во время осады Новгорода-Сев. Самозванцу сдались: Путивль, Рыльск и Курск, а также Севск и Кромы. Особенно важное значение имела добровольная сдача Путивля, послужившая сигналом и для всех остальных городов края, вскоре признавших власть Самозванца. Интересна самая форма переворота: обычно, как это было, напр., в Путивле, воевод связанных приводили к Самозванцу, решавшему их участь. Источники говорят о расстреле воевод в Путивле, сначала помилованных, а потом обвиненных в измене. В январе 1605 г. состоялся разгром войск Самозванца при Добрыничах. Разбитый на голову, с остатками войск он отступает к Рыльску, но, как говорит один из современников, не будучи уверен в преданности ему жителей, переходит в Путивль и живет там 4 месяца. Сохранилась компата, под куполом Путивльского Молчанского монастыря, где жил Самозванец. Всю весну 1605 г. войска Самозванца провели в борьбе за Кромы—ключ к Москве. Самозванец в то самое время, заслоненный Кромами, формировал новую армию. 13 апреля умер Борис, а 7 мая Московские войска под Кромами передались Самозванцу. Участь государства была решена.[47])

Население края и революционная борьба с Шуйским.

17 мая 1606 г. 200 бояр и дворян был низложен и и убит первый Самозванец. Чрез 2 недели воцарился Василий Шуйский. Лишь только весть о перевороте облетела государство, так тотчас же отпали от Москвы Путивль, а за ним и все другие города Северщины и Поля. Сделавший переворот аристократический кружок сейчас же столкнулся с враждою украинного населения—„выходцев из боярских дворов и с боярской пашни". Развитию движения помогла налаженная в прошлом году организация с центром в Путивле, который и теперь стал центром движения, а воевода Путивльский кн. Гр. Петр. Шаховской полу[illegible] внешнее первенство между восставшими. „Гарнизоны оплзлежащих городов и казачьи отряды с Поля привычным порядком обра-

щались в Путивль за указаниями, присылали туда захваченных воевод и сторонников царя Василия, присылали вести. Из Путивля, именем царя Димитрия, начал свои действия знаменитый „большой воевода“ Ив. Болотников. В движении 1605 г. общественные симпатии были подчинены династическому интересу. Теперь, при отсутствии Самозванца, ярче выступают собственные интересы низов общества и движение ярче выявляет черты классовой борьбы. Передавая содержание „воровских листов“, какие рассылал Болотников, патриарх Гермоген говорит, что эти листы внушали дворне бояр и детей боярских, а с ними и всей „черни“ „всякие злые дела на убиение и грабеж“, „велят боярским холопам побивати своих бояр, и жены их, и вотчины и поместья им сулят; и шпыням и безымянникам-ворам велят гостей и всех торговых людей побивати и животы их грабити; и призывают их воров к себе и хотят им давать боярство и окольничество и дьячество“. Это был прямой протест против земельного и торгово-промышленного капитала и им, естественно, увлекались страдавшие от тогдашнего социального строя. „Собрахуся боярские люди и крестьяне, говорит летопись о движении Болотникова, с ними же пристаху украинские посадские люди и стрельцы, и козаки; и начаша по градам воеводы имати и сажати по темницам, бояр же своих домы разоряху, и животы грабяху, жен же их и детей позоряху и за себе имаху“.[48])

Труд населения.

При постоянной угрозе вражьего набега труд населения края не мог быть мирным. Можно было из-за сохи с поля попасть прямо в лапы татарина, а потом чрез кафский невольничий рынок—в далекое рабство. Поэтому приходилось очень часто уездным людям уходить в города, зарывая хлеб в землю, уводя с собой скот, или загоняя его в лесные чащи, а самим выдерживать, в страшной тесноте острогов, осаду татарских отрядов. Тем не менее, наряду с огромным напряжением сил населения при постройке и поддержании укреплений, при походах и раз'ездах (напр. в станицах), в пределах края видим развертывание огромной работы в области создания хозяйства на девственых равнинах черноземных полей и дикого поля.

Земледелие.

В земледелии господствовало трехполье. Обработка производилась, главным образом, своими силами и силами родных.

Бортничество и пчеловодство.

Кроме бортничества, о котором говорят современные грамоты (упомин. „бортные ухожи“), теперь есть пасеки, напр. царские пасеки, дающие большой регулярно поступающий запас меда (напр. около Белгорода). Устройство пасеки, по словам проф. Багалея, часто было первичным моментом в заселении известного урочища.

Садоводство и огороднич.

Садоводство и огородничество несомненно было распространено ко 2 половине XVII в. в новозаселенных областях края. Источники говорят о царских садах около Белгорода, о садовниках, о бахчах.

Охота и рыболовство.

Охота и рыболовство процветали, особенно в юртах за Белгородской чертой, которыми верстались служилые люди.

Ремесла.

Кроме „казенных“ ремесленников, о которых речь была выше, были несомненно и кустари, напр., гончары.

Добывание смолы.

В борах населением добывалась смола, особенно этот промысел привлекал некоторых прочан.

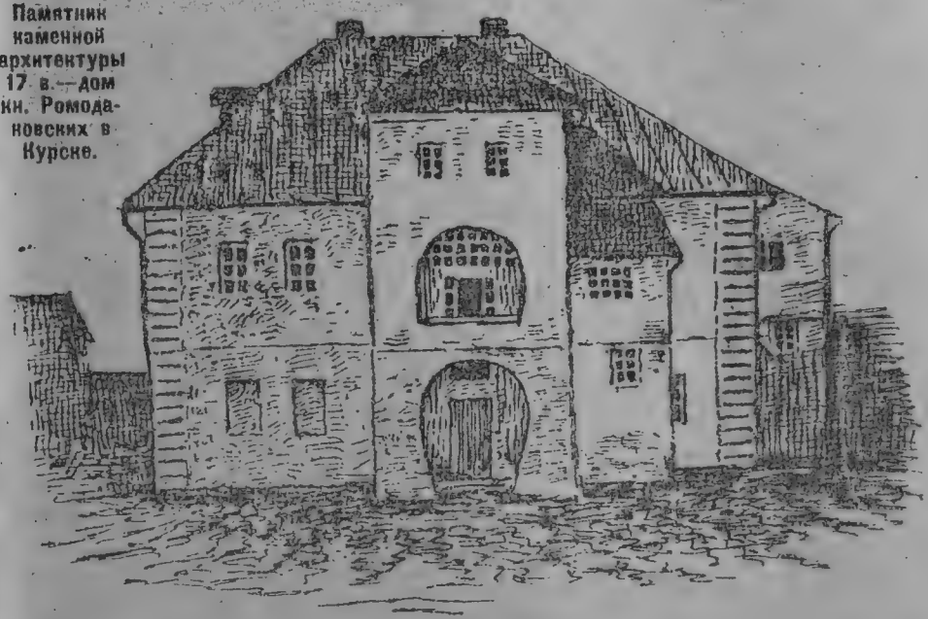
Добывание железной руды.

Интересен случай открытия на р. Боромле залежей руды в царствование Алексея Михайловича. Для ее разработки были командированы Белгородские мастера.

Торговля.

Торговля в пределах края велась, особенно хлебными товарами с Доном. [49]).

Памятник каменной архитектуры 17 в.—дом кн. Ромодановских в Курске.



Администрирование край.

Во главе городов стояли воеводы. Центр об'единял их работу, вникая в детали. Из военных должностных лиц отметим осадных и стоялых голов, полковников, казачьих атаманов, а из гражданских—дьяков и под'ячих. При описании Белгорода 60—70 г. отмечены здания современных учреждений. В церковном отношении административный центр в пределах края создан Большим Московским Собором 1666—1667 г., учредившим Белгородскую епархию—митрополию, а до этого времени такой центр был вне пределов края (Чернигов, Брянск, Москва—патриарх). Такая реформа связана с ростом населения, а вместе и уве[illegible] церквей и [illegible] Троицкий. По-

ренная пустынь, Молченская, Белгородский Николаевский и др.).

Просвещение

О школах 16—17 в. в пределах края источники не говорят. Сохранились характерные памятники письменности: известны Большой и Малый Синодики Знаменского мона-

Памятник деревянной архитектуры 16 в. ц. Спаса на бору в Рыльске.

стыря, „Сказание об иконе Знамения"—местная летопись, рукописные травники. Распространены были жития, особенно—Варлаама и Иоасафа.

Искусство: архитектура.

Древнейшим памятником каменной архитектуры края является упомянутый выше храм Путивльского Молченского

торой отнесены все казачьи слободские полки, часть современной Воронежской губернии и большая часть Курского края с городами: Белгородом, Карповым, Болховцом, Хотмыжском, Миропольем, Суджей, Обоянью, Курском, Ст.-Осколом, Корочей, Нежегольском и П.-Осколом. Путивль и Рыльск отнесены к Севской провинции. Во всех городах края с их округами числилось тогда 24.842 двора. В 1727 г. было учреждено Белгородское наместничество с 2 провинциями—Орловской и Севской. В 1779 г. было образовано *Курское наместничество* с 15 уездами. В 9 уездах были прежние города: Курск, Рыльск, Обоянь, Путивль, Судка, Белгород, Короча, Н.-Оскол, Ст.-Оскол. В 6 уездах созданы новые центры из однодворческих сел: Фатеж, Богатый, Тим (из с. Выгодного), Щигры (из с. Троицкого), Дмитриев (из экономического села Дмитриевского) и Льгов (из подмонастырного села). Бывший Грайворонский уезд и значительная часть Суджанского входили тогда в состав Харьковской губернии. В пределах Курского наместничества считалось тогда 2.336 населенных мест с 489.285 душ муж. пола. В части края, принадлежавшей и Харьковской губернии считалось 189 населенных мест с 57.837 душ муж. пола. Всего на территории края в это время, по исчислению IV народной переписи, было 2.525 населенных мест и 547.122 души муж. пола, т.-е. около 1.100.000 населения обоего пола. В 1797 году была сорганизована Курская губерния в составе 10 уездов: Курского, Обоянского, Рыльского, Путивльского, Суджанского, Белгородского, Корочанского, Старооскольского, Щигровского и Фатежского. Часть края, принадлежавшая к Харьковской губернии, присоединена к Курской. В 1802 году были восстановлены уезды: Дмитриевский, Льговский, Хотмыжский, П.-Оскольский и Тимской, а города Богатый и Мирополье оставлены за штатом. В 1838 г. Хотмыжский уезд получил новый центр—Грайворон. Очевидно, за 18 век сконструировалась Курская губерния и с небольшими переменами районов в 19 в. существовала в таком виде до современного нового деления, проведенного в 1924 году. [50]).

Характер колонизацион. процесса.

В связи с ликвидацией порубежья, колонизационный процесс на территории края в 18 в. теряет характер правительственной колонизации. Теперь мы встречаемся преимущественно с частновладельческой и вообще вольной колонизацией.

Помещичья колонизация.

Для правительства 18 в. характерна очень щедрая раздача огромного количества земель, с населением и без населения, придворной знати, временщикам, фаворитам и т. п. Приводим пример такого рода фактов, связанных с колони-

монастыря—16 ст. По архивным материалам известен стиль деревянных церквей начала 17 в. Это шатровые церкви, типа Московской Василия Блаженного. Образцом деревянного зодчества 16 в. является Рыльская церковь Спаса на бору. Памятником каменной гражданской архитектуры 17 в. является дом князей Ромодановских в Курске.

Иконография. Древнейшим местным памятником иконографии является подлинная Курская икона Знамения, написанная раньше рассматриваемой эпохи. Из икон 17 в. укажем находящуюся в Губмузее Казанскую икону из г. Кариова, а также на живопись царских врат Рыльской Спаса на бору церкви (Губмузей) и напрестольный крест, жалованный в 17 в. в Курск (Благовещенская церковь в Курске).

Шитье. Шитые жемчугом оплечья риз, пелены, плащаницы—характерный памятник искусства эпохи. В Курском Знаменском монастыре есть пелена, шитая жемчугом,—работы царицы Ирины, сестры Годунова, жены царя Федора Ивановича. В коллекциях Губмузея имеется ряд шитых оплечий данной эпохи. В стиле художественных памятников эпохи наблюдается переплетающееся влияние Московской и Западной Руси.

ГЛАВА VII.

Ликвидация Курского порубежья и рост крепостничества (XVIII в.).

Источники. Источники данной эпохи аналогичны с источниками предшествующей. Отмечаем книгу, имеющую значение первоисточника: „Описание Курского наместничества"—Сергея Ларионова (Москва, 1786 г.).

Процесс ликвидации порубежья. Еще в 17 в., с присоединением Малороссии к Московскому государству, литовский рубеж с территории края отодвинулся к Днепру. В 30-х годах 18 в. рубеж „дикого поля" с „Белгородской черты" отодвинулся на „Украинскую линию", подобную черте систему сплошных укреплений, значительно дальше черты захватившую территорию степи. В последней четверти 18 в. был покорен Крым. Таким образом Курский край перестал быть порубежною областью государства.

Новое административное деление. В 1708 г. все государство было разделено на 8 губерний. При этом делении Белгород, Суджа, Мирополье, Карпов, Хотмыжск, Обоянь, Путивль, Рыльск, Курск, Ст. Оскол, Короча и Нежегольск отнесены к Киевской губернии, а Н. Оскол—к Азовской. В 1719 г. весь край отнесен к Киевской губернии и учреждена Белгородская провинция, к ко-

зационным процессом. Гетман Иван Степанович Мазепа просил Петра I утвердить за ним земли, поступившие к нему от разных лиц и пожалованные ему. 13 декабря 1703 года Мазепе дано 1.000 четвертей и утверждены в вотчину все жалованные ему земли. В эту эпоху Мазепа заселил свободными людьми—прочанами из Малороссии—образованные ими села и слободы Ивановские (Иван), Степановка (Степанович), Мазеповка (Мазепа), Амонь, Коренево, Снагость, Гапоновка, Обуховка, Студенок, Крупец и др. После измены Мазепы в 1708 году указом 1708 г. Петр отдал все имения гетмана, в том числе и упомянутые села около Льгова, Рыльска и Путивля, князю Александру Даниловичу Меньшикову. С падением Меньшикова, мазеповские земли отошли сначала к царице Евдокии, а потом в 1731 г. стали дворцовыми. В 1732 г. эти земли отданы графу Н. Головину, а от его внучки, как приданое, перешли к князю Ив. Серг. Барятинскому в 1756 г. Ясно, что заселение названных мест прошло при содействии Мазепы и, вероятно, его преемников—вотчинников—крепостников, быть может, и путем купли-продажи людей. [51]).

Земельная крестьянская колонизация.

Вольная крестьянская колонизация получает в данную эпоху своеобразные формы, в частности—поселения на *купленных* землях. „Так, напр., в Сумском Слободском полку на жалованных казакам землях образовались следующие великорусские селения: Русская Поречная, Скородная, Пушкарная, Русская Конопелька, Русский Каменец, Сторожевое, Моховая, Растворова и Бирюковки, Козыревки, Саморядова, Будищи, Черный Олех, Осиповка, Хотеж-Колодезь, Белица; все эти земли по свидетельству описи 1767 года приобретены в недавних годах по купле". [52]). Интересны факты прилива населения из далеких великорусских губерний, напр. Рязанской. „Мы были рязанские бондари, говорили статистику (в 80-х годах 19 ст.) жители дер. Саморядовой на р. Воробже; первые наши осадчие, облюбовав место, вернулись домой и начали сманывать сходцев: леса там хорошие, кадушки будем делать, черкасы мешать не будут. И вот пришло целых 40 дворов и заняли место, захватив лес, принадлежавший детям боярским д. Будищ, у которых были грамоты. Началась открытая война... Мало-по-малу саморядовцы отбили себе землю". Приведенный рассказ иллюстрирует еще своеобразный способ оседания колонистов—захват земли. [53]).

Монастырская колониз.

Кроме отмеченных основных видов колонизации, необходимо упомянуть о монастырской, которая продолжалась на территории края, как в виде основания новых монастырей, так и в смысле заселения монастырских земель. Монастыри

в данную эпоху приобретают мало-по-малу большие вотчины и развивают в них значительную сельско-хозяйственную деятельность в силу того, что край перешол на более мирную деятельность. „Для монастырей оказалось теперь возможным призвать к себе значительное количество крестьян и бобылей и обрабатывать пожалованные и арендные земли". Частично этот процесс развертывался и во 2 половине 17 в. В 18 в. непосредственно пред секуляризацией (отобранием в казну) в 1764 г. монастырских земель процесс этот особенно усилился. За Курским Знаменским монастырем в это время числилось 4836 дворов крестьян и бобылей, за Курским Троицким (женским)—455 д., за Рыльским Николаевским—1365 дворов, в Хотмыжском Знаменском—362 двора. Интересен состав монастырских крестьян. Здесь были, как видно из переписи пришлых и беглых людей в Курском Знаменском монастыре 1721 г., „пришельцы и беглецы из разных концов России, не только из Малороссии, но и из внутренней России: из Москвы, Тулы, Калуги, Костромы, Владимира, а также из Польских городов. Пришельцы были и того и другого пола". Крестьяне и бобыли, в том числе беглые, оседали также на землях белого духовенства, закабалялись и переходили в крепостные. Что касается правительственной колонизации, то до построения „Украинской линии" она протекала, как и в 17 в., а потом имела место только в области Слободских полков (Суджа, Мирополье и др. места юга краевой территории).[54])

Рост крепостничества.

В Курском крае закрепощение населения шло не столько путем закабаления (этот процесс в 17 в. был слаб вследствие малого количества крупных землевладений и мог развертываться, главным образом, в монастырских вотчинах), сколько путем административного, правительственного перечисления свободных граждан в крепостные.

Правительственн. акты закрепощения.

С 1718 г. вместо прежнего подворного налога вводится подушный—по числу ревизских душ. Благодаря этой Петровской „ревизии", многие слои населения попали в крепостное положение. Таковы дворовые, отпущенные на волю, незаконнорожденные, непитатные церковники. Последние три группы прямо записывались за помещиками. Указом 19 января 1723 г. все дворовые люди холопского происхождения уравнены с крестьянами. Таким образом, уничтожилась грань между крестьянином—свободным тяглым гражданином и холопом, на которого помещики смотрели, как на собственность. Указом 5 февраля 1722 г. было велено платить подушные деньги чрез помещиков. По плакату 1724 г. было предписано, чтобы крестьяне для работ не уходили без разрешения помещика. В 1727 г. крепостные лишались права поступать

на военную службу без воли помещика, в 1730 г.—приобретать недвижимые имения, в 1741 г. они были исключены из присяги царю, в 1747 г. помещикам предоставлено право продавать своих крепостных кому угодно, а в 1765—ссылать их на каторгу. Все эти правительственные акты сыграли исключительную роль в процессе роста крепостничества на территории Курского края, т. к. экономические причины в условиях жизни украинных областей Московского государства в 17 и $^1/_2$ 18 в. менее благоприятствовали крепостничеству, чем в центральных областях государства. Раздача земель с крепостными вельможам играла такую же роль. Но это тоже правительственный акт.

Судьба „приборных людей".

„Приборные люди" — главный контингент местного населения в 16—17 в. Что принесла им ликвидация порубежья и эпоха правительственного закрепощения? Уже в конце 17 в. эти люди втягиваются в разряд податного населения. С 1713 г. они должны были содержать ландмилицию, в которую входили уже не все поголовно, а лишь в возрасте от 15 до 30 лет, при чем $^1/_3$ ландмилиции была регулярным войском, а $^2/_3$ несли нерегулярную службу. Со второй четверти 18 в. начало ограничивать их права на владение своими частями земли, запретив отчуждать эту землю. „Приборные люди" в данную эпоху стали однодворцами и с 1783 г., после присоединения Крыма, должны были нести рекрутскую повинность наряду с прочими казенными крестьянами, сохранив право служить 15 лет. С введением подушной подати однодворцы разделились на 2 группы: а) невошедших в число обложенных этим окладом, часть которых впоследствии примкнула к дворянам, и б) записанных в подушный оклад, примкнувших впоследствии к государственным крестьянам.

Социальный состав и хозяйственный труд населения Курского края.

Социальный состав и хозяйственный труд населения Курского края в 80-е годы 18 века освещает следующая статистическая таблица, основанная на данных 4 народной переписи. (См. таблицу № 1).

Изложенные в таблице, несколько неполные поуездные сведения дополняются следующими статистическими данными о Курском Наместничестве в целом. В городах Наместничества было 10161 здание, в том числе 9 каменных и 383 деревянных лавки, 111 заводов, 105 церквей. Население городов: 3419 служащих и „разного звания" 32474, а всего: 35893. В уездах было 540 сел, 306 селец, 108 слобод, 29 слободок, 1086 деревень, 162 хутора, всего 2231 селение. Фабрик в уездах—21, заводов—183, лавок—647, богаделен—18; 42 каменных и 588 деревянных церквей. Население уездов: крестьян 445073 муж. пола, 34 духовных и 2682 дворянина, а всего [illegible]. На [illegible]

наместничества было 58 ярмарок, самая большая из которых Коренная давала казне доход 4000 р., на ней было 337 лавок.

Приведенные общие и поуездные статистические данные устанавливают преобладание земледельческого труда населения края. К сожалению, эти данные не уясняют количественной разницы различных групп крестьянского населения края: однодворцев, экономических, дворовых, крепостных крестьян, оброчных и барщинных. Не уясняется историческими красками источниками и быт населения края вообще и крестьян в частности. Несомненно только, что все вышеупомянутые правительственные акты закрепощения, со всею тяжестью ложились на плечи, прежде всего, крестьян, часто бегавших от своих эксплуататоров -крепостников, а еще чаще изнывавших в условиях бесчеловечной норки, бессменного труда на барина, бесконтрольно властвовавшего вплоть до продажи оптом и в розницу. Не многим легче было положение и прочих групп тяглого крестьянства и мещанства, несшего очень обременительные натуральные повинности (напр. заготовка леса, кораблестроение и корабельная служба во время Азовских походов Петра I) и не менее обременительный подушный налог.

Зарождавшееся в данную эпоху фабрично-заводское производство в пределах края сосредоточивалось, главным образом, на выработке веревок, извести, кирпича, восковых свечей, винокурения. Интересна наличность в Путивльском уезде стеклянного завода.

Кустарные промыслы преимущественно развивались в области текстильного, деревообделочного, горшечного и кузнечного дела, а также шебного. Администрирование края возлагается генерал-губернатором, его помощником, и прокурором, а церковным отделением Белгородским и Севским епископом.

К характерным состояниям просвещения относится, что в Курске в 80-х годах 18 в. было только одно, недавно открытое, училище. В Белгороде в 1721 г. существует школа при архиерейском доме, к 80 годам имевшая 3 класса. Ближайшим для современной территории края солидным училищем был Харьковский Коллегиум. К характеристике искусства в пределах края в данную эпоху необходимо упомянуть о каменных церквах стиля Возрождения (Успенская-Никольская в Белгороде начала эпохи и Казанский собор в Курске, построенный по проекту архитектора гр. Растрелли во второй половине эпохи), о развитии влияния итальянской живописи на местную иконографию. Среди представителей художественного ремесленного творчества в данную эпоху известен курянин, автор псевдо-классической поэмы „Гуленька", И. Ф. Богданович.

ГЛАВА VIII.

Чрез реформу к революции (19 в.).

Культурно-исторический процесс жизни дореформенной и дореволюционной Курской губернии очень сложен. Даже его схематическая зарисовка предполагает предварительную монографическую подготовку, почти отсутствующую в настоящее время. Поэтому полагаем возможным закончить свой очерк Курского края со стороны эволюции его культуры статистическим цифровым освещением дореформенной Курской губернии и освещением вопроса о связи населения края с революционным движением 19—20 в. Приводимая ниже статистическая таблица дает документальный цифровой материал, освещающий социальный состав и хозяйственный труд населения края, устанавливая точно количество крепостных и дворовых помещичьих крестьян, а также и количественный размер остальных социальных групп в населении края и выявляющая количество населенных мест, размер городов, количество фабрик и заводов. [55]) (См. таблицу № 2).

Крестьянские волнения 60-х годов.

Наиболее характерным для дореформенной Курской губернии является процесс нарастания недовольства в основной массе ее населения—в крестьянстве. Выражаясь раньше в пассивных формах побегов крестьян от помещиков, в разрозненных бунтарских выступлениях ничтожных групп или еще более слабых индивидуальных отчаянных выступлениях крестьян, замученных барским произволом, этот процесс выявляется в более мощных крестьянских коллективных выступлениях, совпадающих с проведением крестьянской реформы 61 года.

22 марта в Курск были доставлены с фельд'егерем 800 экземпляров „Положения“ об освобождении крестьян. Чрез два дня—еще 7600 экземпляров. С этого момента начинается практическое осуществление реформы в пределах края. С этого же момента начинается и крестьянское движение. Крестьяне недовольны полученной волей. Они ждут „новой, лучшей воли“. Внешним поводом для крестьянских волнений, широко захвативших край, было введение мировыми посредниками, так называемых, „Уставных грамот“, определявших отношение между крепостником и освобождавшимися крестьянами. Последние целыми обществами отказывались подписывать эти грамоты. Введение их производилось „с большими затруднениями, сопротивлением крестьян, экзекуциями и т. п.“ [56])

Связь населения края с революцион. движением II половины 19 и начала 20 веков.

Недовольство крестьян своим положен. ставит их в связь с революционным движением. Живыми нитями, поддерживавшими эту связь, были, с одной стороны, выходившие из крестьянских низов пролетарские группы, уходившие на фабрики, заводы, шахты для заработка и там осваивавшиеся с психологией и революционной идеологией пролетариата, чтобы, возвратившись домой, поделиться ими с близкими людьми. С другой стороны, живым звеном, связывавшим население края с революционными центрами, была либеральная разночинская ученая молодежь — студенты и молодые питомцы высшей школы, как, напр., автор напечатанных в „Былом" воспоминаний — политический каторжанин Ефремов, студент из Белгородских семинаристов 70-х годов, много лет проведший на каторге, прикованный к тачке, а потом на поселении в Сибири, откуда его вызволила только Революция.

Член Совета Курского Общества
Краеведения *Г. И. Булгаков.*

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) См. проф. Д. И. Багалей. „Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства" стр. 1—20.

[2]) И. Беляев. „О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской украине Московского государства до царя Алексея Михайловича". Москва 1848 г. Источники стр. 21, № 35.

[3]) Багалей—цит. соч.

[4]) В. П. Каныгин. „Умрихинский мамонт и следы человека палеолитической эпохи". „Курский Сборник", вып. VI. Курск, 1907 год, стр. 65.

[5]), [6]) и [7]), Проф. Д. Я. Самоквасов „Северянская земля и северяне по городищам и могилам". Москва, 1908, стр. 12.

[8]), [9]), [10]), [11]) и [12]) Л. Н. Соловьев—рукопись „Древняя керамика Курской губернии". Сравн. А. Спицын. „Обозрение Курской губернии в археологическом отношении". („Записки Рус. Арх. Общ. т. XI, вып. 1 и 2").

[13]—[24]) Цит соч. проф. Д. Я Самоквасова.

[25]—[28]) „Курская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года", стр. XV—XX.

[29]—[32]) Цит. соч. проф. Багалея.

[33]) Цит. „Список" и цит. соч. Беляева.

[34]) Цит. соч Беляева.

[35]—[41]) Цит соч. проф. Багалея.

[42]) Цит „Список"

[43]—[44]) Цит соч. проф. Багалея.

[45]) Цит. „Список".

[46]—[48]) Проф. С. ф. Платонов. „Очерки по истории Смуты". ПБ. 1901 г, стр. 196—207.

[49]) Цит. соч. проф. Багалея.

[50]) Цит. „Список".

[51]) Памятная книжка Курской губернии за 1860 г, стр. 110.

[52]—[54]) Цит. соч. проф Багалея. Монастырские крестьяне с отобранием в казну стали называться „экономическими".

[55]) Цит. „Список".

[56]) „Курский сборник" вып II, стр 14—114.

Примечание к карте. Проф. Д. И. Багалей не решает вопроса о месте г. Яблонова. По имеющимся у нас сведениям, вал от Корочи идет на Б. Яблоново. На него мы и ведем Белгородскую черту, а дальше следуем карте Багалея, не имея других данных с мест.

Историко - археологическая литература по Курскому краю (некоторые труды).

1. Труды Археологических С'ездов III, XI, XII, XIII и XIV.

2. Проф. *А. А. Спицын.* „Обозрение Курской губернии в археологическом отношении"—„Записки Русск. Археологич. Общества", т. XI, вып. 1 и 2.

3. *Муравьев.* „Курганы Курской губернии"—„Труды Антропологич. Отделения", кн. II, в. 1.

4. Проф. *Д. Я. Самоквасов.* „Древние города России" II. Б. 1873.

5. Его же. „Могилы Русской земли". М. 1908.

6. *В. Г. Ласкофанский.* „История Переяславской земли". Киев 1903.

7. *Т. В. Проскурников.* „Из истории колонизации Слободской Украины. Об основании сторожевых городов в 17 в." П. Б. 1903.

8. *И. Срезневский.* „Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины". Харьков. 1839.

9. Проф. *А. С. Лебедев.* „Исторические разыскания в южно-русских архивах". М. 1885.

10. „Труды Киевской Дух. Академии" 1880 г., т. III—о находках предметов римской культуры в Курской губ.

11. Проф. *И. Е. Евсеев.* „Повесть о граде Курске". Орл. Еп. Вед. 1905.

12. *Лукомский.* „О памятниках архитектуры г. Курска". П. Б. 1913.

13. *П. Голубовский.* „История Северской земли до половины 14 в.". Киев 1881.

14. *П. Головинский.* „Слободские казачьи полки". П. Б. 1884.

15. *Н. Горожанский.* Материалы для археологии России по губерниям и уездам. Вып. 1. М. 1884.

16. *Н. И. Троицкий.* „Памятники Курского Знаменского монастыря".

17. *А. И. Тевлецкий.* „Историч. заметки о г. Судже и его уезде". Курск 1894.

18. „Вестник Русск. Географич. Общества" 1854 г. т. XI. „Городище Белогорского монастыря Суджанск. у.". Там же, т. III 1864 г. „О селе Горналя Судж. у.". Там же, 1854 кн. 4, ч. II—*Длитрюков* „Городища и курганы в Суджанском и Рыльском уездах".

19. *Длитрюков.* „Отказная книга новому городу Судже, учиненная 1717 г. (1664 г.) стольником Г. С. Раго-

зиным“—оттиск из „Кур. Губ. Ведомостей“ 1853 г. Там же его же.—„Список с описи окружной межи Суджанского у.“ и „Список с описи окружн. урочищ и городов Суджи и Мирополья“.

20. *К. Неволин.* - „Общий список русских городов“, т. VI 1854 (о селе Касторном Судж. у.).

21. „Древности“, т. III. *Тизенгаузен* „Находки золотоордынских монет в Суджанском у. при д. Петровы Буды“.

22. „Ежегодник Суджанского земства“. 1886 г. № 2 „Старинное население Суджанского уезда“.

23. *Н. И. Сенаторский.* „Исторический очерк гор. Рыльска в политическом и церковно-административном отношении“. Курск 1907.

24. *Эрнст.* „Путивль и его посад в 17 веке“.—Историко-этнографический сборник студентов Киевск. универс. Киев 1915.

25. *И. Г. Тхоренко.* „Очерк 25-летней деятельности Щигровского городского общественного управления и историко-географическое краткое описание г. Щигров“. Курск. 1900 г.

26. *А. М. Дрепякин.* „Белгород с его уездом“. Ист.-статист. очерк. Харьков. 1886.

27. *Зуев.* „Путешественные записки 1787 г.“.

28. *Ф. Зайцев.* „Царские грамоты на Корочу“. М. 1859.

29. *Т. В. Проскурников.* „Из истории Слободской Украины. Г. Короча“.

30. „Сборник Харьковского Филолог. Общества“, т. 19. Харьков 1900 г. *А. Н. Александров*—„Ивановское городище Льговск. у.“.

31. *А. Синдеев.* „Краткий историч. очерк г. Ст. Оскола“. Курск 1894.

32. *Н. И. Златоверховников.* „Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии“. Курск 1902.

33. *А. А. Танков.* Статьи в „Историч. Вестнике“ и монографии.

34. *Н. И. Сенаторский.* Историко-этнографический очерк Курской губер.—„Вестник Курского Губисполкома“. 1923 г., № 18—19.

35) Все выпуски „Трудов Курского Губ. Статистич. Комитета“, начиная с 1863 г., все „Памятные книжки Курской губ.“, начиная с 1860 г.; 1—2 вып. „Трудов Курской Губ. Учен. Архивн. Комиссии“ и все выпуски „Курского Сборника“.

Г. И. БУЛГАКОВ.

„Схематический обзор Курского края в культурно-историческом отношении".

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Задача и характер очерка	43
Глава I. Влияние природы Курского края на эволюцию его культуры.	
А. Историко-топографические сведения о крае. 1) Устройство поверхности. 2) Реки	43
Б. Природные богатства края в прошлом. 1) Флора. Лес. Степь	44
2) Фауна. 3) Полезные ископаемые. 4) Дороги . . .	45
В. Влияние природы края на эволюцию его культуры: порубежный характер края, сближение трех речных систем, наличие природных условий для развития производства . . .	46
Глава II. Следы доисторического человека. Источники. Палеонтологические памятники. Данные первобытной археологии. Стоянки. Городища. Ранний неолит. Поздний неолит. От неолита до славян. Курганы—могильники .	47—49
Глава III. Северяне и их поселения ранне-славянской эпохи (IX—X в.в.) на территории края. Источники. Места северянских поселений на территории края. „Посемье". „Суджанская волость". „Ворголская волость". Единство форм погребального обряда в описанных волостях. Планы северянских городищ. Материальная и духовная культура северян. Земледелие. Домашнее хозяйство и охота. Кустарное производство, ткацкое, металлообрабатывающее, деревообделочное, горшечное. Торговля. Классовое общество. Политический строй; волости, как административные районы. Культ. Искусство. Степняки на территории края	49—55
Глава IV. Княжества Киевской Руси XI—XIII в. на территории края. Источники. Новые города. Новое административное деление. Материальная и духовная культура. Соседи. Степняки. Усобицы и борьба со степняками. Характерные черты эпохи .	55—57

Глава V. Под властью татар и Литвы (XIII—XV в).

„Ахматовы слободы". Под властью Литвы . . . . . 57—58

Глава VI. Курский рубеж Московского государства в XVI—XVII столетии.

Источники. Письменные и археологические памятники. Значение эпохи в истории края. Правительственная и вольная колонизация края, ее причины и характерные черты. Схема колонизационного процесса. Татарские орды и их кочевища. Татарские дороги в пределах края. Муравский шлях. Изюмская сакма. Калмиусская сакма. Бакаев шлях и др. дороги. Татарские набеги. Зимние набеги. Летние набеги. „Литовские люди" и „воровские черкасы". Сторожи и станицы. Старые „северские" города края. Новые „польские" города. „Белгородская черта". Белгород в 60—70 годах 17 в. План деревянного Белгородского кремля 17 в. Пригородные слободы и уездные села. Социальный состав населения края в 16—17 ст. „Служилые люди" и их материальная база. Четвертное землевладение. Вотчинное землевладение. „Жилецкие люди". Пути притока населения „Сведенцы". Ссыльные „Сходцы". „Прочане". „Беглые". Участие населения края в Крестьянской Революции начала 17 в. Население края и первый Самозванец. Население края и революционная борьба с Шуйским. Труд населения. Земледелие. Бортничество и пчеловодство. Садоводство и огородничество. Охота и рыболовство. Ремесла. Добывание смолы. Добывание железной руды. Торговля. Администрирование края. Просвещение. Искусство и архитектура. Иконография. Шитье 58—74

Глава VII. Ликвидация Курского порубежья и рост крепостничества (XVIII в.).

Источники. Процесс ликвидации порубежья. Новое административное деление. Характер колонизационного процесса. Помещичья колонизация. Земельная крестьянская колонизация. Монастырская колонизация. Рост крепостничества. Правительственные акты закрепощения. Судьба „приборных людей". Социальный состав и хозяйственный труд населения. Таблица. Состояние просвещения . . . . . 74—81

Глава VIII. Чрез реформу к революции.

Количество населенных пунктов. Социальный состав и труд населения. Таблица. Крестьянские волнения 60 годов. Связь населения края с революционным движением . . . . . 82—85

Примечания 86

Литература . . . . . 87—88

Г. И. БУЛГАКОВ.

Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении.

(Историко-этнографический очерк).

С картою, 8 рисунками в тексте и кратким указателем историко-этнографической литературы по Курскому краю.

Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении.

(Историко-этнографический очерк).

Среди ширп и простора черноземных полей Курского края в многовековом культурно-историческом процессе, под сложными и разнообразными влияниями, определились как этнографический состав населения, так и местные формы материальной и социальной культуры, охватывающей и жилище, и пищу, и одежду, и нормы обычного права, и говоры, и воззрения, и народную медицину, и народное художественное творчество, словом: все те грани народной жизни, которые составляют предмет научного этнографического исследования. По словам проф. Гревса „человек—самая замечательная из естественно-производительных сил". („Дневник Всесоюзной Краеведч. Конференции" 1924 г. № 2). Ясно, что краеведная работа не может пройти мимо этой силы. Ясно, что необходимо этнографическое изучение и Курского края, представляющего в данном отношении особый интерес, так как по его территории пролегает этнографическая граница чересполосного расселения великорусской и украинской этнографических групп. Несомненно даже, что этнографическая исследовательская краеведная работа, в частности и по отношению к Курскому краю, имеет особую срочность, так как народная жизнь эволюционирует и многие об'екты этнографического исследования безвозвратно исчезают.

Этнографическая работа в пределах Курского края велась. Есть ценные следы этой работы. Таковы, напр., труды А. С. Машкина, проф. М. Г. Халанского, проф. В. И. Резанова, народной учительницы Е. И. Резановой и др. Но эта работа или захватила только отдельные уголки края, далеко не обнимая его в целом, или посвящена только одной какой-либо грани этнографического исследования (напр., говорам). Поэтому в настоящее время нельзя и пытаться дать более или менее исчерпывающий этнографический очерк края. Это будет возможно только тогда, когда будет собран необходимый научный материал по всем уголкам края, по всем граням этнографического исследования. Теперь, намечая вехи для дальнейших работ, можно дать только схематический обзор края в этнографическом отношении. Это мы и ставим своей задачей.

ГЛАВА I.

Этнографические следы колонизационного процесса на территории края.

„Каждое этнографическое явление мы должны изучать в связи с данной территорией, с данным краем... Каждое этнографическое явление должно встать для нас в его территориальной обстановке и историческом освещении. Тогда оно станет историческим документом, историческим памятником". Такой подход к изучению этнографических явлений глубоко осмысливает каждое из них и, с другой стороны, помогает объяснить их, осветить. „Саяи и паневa—сословные костюмы двух общественных групп, колонизовавших в 16—17 в.в. степную окраину Московского государства: крестьян и низших служилых людей. И теперь в населенных местах по распространению саяна и паневы мы можем находить следы былого колонизационного процесса. Наблюдая распространение лаптей в губерниях нижнего Поволжья, поздно заселенного, можно встретить целые волости, даже уезды, в которых форма лапти нам определенно указывает, откуда данное население сюда прибыло, так как ремесленные навыки плетения лаптей типичны для определенных пунктов страны" [1]).

Этнографический состав, материальная и социальная культура населения Курского края (2.999.000 чел., из них 9,3% горожан по последним данным Г. С. Б.) своеобразны. Курский край, на протяжении ряда веков бывший порубежным, остается и теперь порубежным (хотя и является одной из центральных губерний СССР),—как территория, по которой пролегает граница чересполосного расселения великорусской и украинской этнографических групп. Авторы труда „Опыт диалектологической карты русского языка в Европе" с приложением „Очерка русской диалектологии" под редакцией председателя Московской Диалектологической Комиссии Д. Н. Ушакова (М. 1915) проводят эту границу, как границу говоров данных групп, по южным уездам Курской губернии по линии: р. Сейм, Суджа, Белгород и далее на Ю.-В. к границе с Воронежской губ., т. е. по линии без разрывов и зигзагов. Однако, в 13 прим. к карте (стр. 83) оговариваются, что „точно провести границу не всегда возможно, так как малорусские слободы перемешаны с великорусскими". И, действительно, проводимая ими граница не точна. В Курской, как и соседних Харьковской и Черниговской губерниях, мы встречаемся с характерной особенностью пролегания этнографической границы между украинцами и великороссами: чересполосностью великорусских и украинских мест поселения. Волости южных уездов Курской губернии (по старому административному делению) с преобладающим украинским населением расположены разрезанными зигзагообразными полосами и пятнами, вкрапливающимися в массив великорусских волостей. Таких полос можно указать 3. Первая—в б. Ну-

тивльском уезде состоит из 7 б. волостей: Казачанской, Грущанской, Попово-Слободской, Успенской, Пововоскресенской, Клепальской и Никольской. От следующей полосы она отделяется великорусской Глушецкой волостью. Вторая полоса—Рыльско-Белгородская идет по кривой, являясь в пределах Рыльского и б. Суджанского уезда пограничной с У. С. С. Р. (волости б. Теткинская, Сухиновская, Гдушковская, Кобыльская, Кульбакинская, Снагостьская б. Рыльского у., б. Ново-Ивановская, Заностянская, Миропольская, Крипичанская, Топтаровская б. Суджанского уезда). От Вязовской волости б. Грайворонского у. полоса меняет направление, поворачивая сначала вглубь уезда (б. волости Вязовская и Красно-Яружская), а потом идет в пределах (б. Неиская вол.) и по границе б. Обоянского уезда (волости Ракитянская, Дмитриевская, Стригуновская б. Грайворонского у. и Томаровская Белгородского у.). Наконец, из волостей Борисовской, Высоковской, Головчанской и Грайворонской б. Грайворонского уезда и Бессоновской и Толоконской Белгородского уезда составляется последняя часть полосы, имеющая направление с севера на юг к южной границе губернии. Зигзагообразность полосы создается вклинением волостей с преобладающим великорусским населением. Третья полоса идет зигзагом в пределах б. Корочанского и Ново-Оскольского уездов и состоит из волостей: Неклюдовской, Зимовеньской (б. Короч. у.), Булановской, Велико-Михайловской и Слоновской б. Ново-Оскольского уезда. Кроме этих трех полос, три волости с преобладающим украинским населением пятнами вкрапливаются в основной великорусский массив: б. Кащеевская, б. Корочанского у., Больше-Халанская и Черянская б. Ново-Оскольского уезда.

Описанное направление границы чересполосных великорусских и украинских поселений Курского края обосновывается новолостными статистическими данными Г. С. Б., выявляющими волости с преобладающим украинским населением. Вкрапливание же украинского населения в великорусский массив, как видно из прилагаемой карты, характеризует все уезды Курской губернии в новом административном делении, хотя, конечно, это вкрапливание и не велико, как, например, в северных уездах. Всего украинского населения в губернии 27,7%.

Чересполосное расселение великорусской и украинской этнографических групп—наиболее характерная особенность Курского края в этнографическом отношении, определяющая целый ряд других зависящих от нее особенностей народной жизни края, характеризующих материальную и социальную культуру. Наиболее яркой из них является широкое распространение говора переходного типа. В своей работе „К диалектологии великорусских наречий“ (Варшава 1897 г.) проф. В. И. Резанов приводит, как вполне правильные, следующие слова Ив. Вернера („Курская губерния. Итоги статистич. исслед.“. К 1887 стр. 58): „От близкого соприкосновения великорусского и малорусского населения между ними почти изгладилась разница и даже получился какой-то особенный средний язык“. Эти слова, несомненно, ха-

рактеризуют говор ряда уездов старого деления, напр. Обоянский, типичный в данном случае. Несомненно также, что не только говор, но и другие грани народной жизни на значительной части территории края характеризуются тою же чертой взаимного проникновения великорусских и украинских влияний.

Другою аналогичной, характерной чертой Курского края в этнографическом отношении является наличность белорусских влияний на часть великорусского населения края. Такие влияния несомненны, например, в описываемом ниже говоре горюнов и части саянов.

Третья черта—разнообразие подразделений великорусской этнографической группы населения Курского края. И горюны, и цуканы, и саяны представляют как бы самостоятельные части великорусской этнографической группы в населении края, характеризующиеся не только говорами, но и рядом других особенностей—одеждой, внешним видом, обычаями. Дифференциация великорусской группы по говорам еще сложнее: „егуны", „евуны" и т. д. Откуда всё эти особенности, характеризующие край в этнографическом отношении?

Несомненно, все это—*следы колонизационного процесса*, следы создававшихся им взаимно-переплетавшихся длительных влияний разнородных масс колонистов, приходивших разновременно, под влиянием различных факторов, на поля вольного Курского порубежья.

В историческое время основными моментами колонизационного процесса на территории края являются: а) заселение края славянским племенем северян в 8—9 в.в., б) заселение края великорусскими, украинскими и белорусскими колонистами в 16—17 в.в. и в) заселение края в 18 в.—в эпоху ликвидации Курского порубежья и роста крепостничества. Этнографических следов первого момента трудно доискаться в современном населении края. Предположение, что горюны—потомки „горян" Иоакимовской летописи—соседей полян, до некоторой степени подкрепляемое архаичной красотой костюма горюнов, вряд ли может быть обосновано в виду несомненности белорусских особенностей говора этой этнографической группы и пока выдвигается проф. М. Г. Халанским („Нар. говоры", стр. 26) только как сближение созвучных названий. Быть может „севрюки" 16 в.—потомки северян. Но в 17 в. они уже не упоминаются в документах. Зато второй и третий моменты, несомненно, имеют этнографические следы.

В 16 и 17 в. заселение края шло особенно интенсивно. Старая Северская Украина Московского государства с Путивлем и Рыльском в конце 16 в. уже перестала быть порубежьем с „диким полем". Заселяется „Польская Украина"—степная—с Курском, Белгородом. В 17 в. возникает ряд других городов по Белгородской черте, как Хотмыжск, Карпов, Волховец, Короча, Яблонов, Новый Оскол, а равно и вне черты—Ст. Оскол, Обоянь, Суджа, Мирополье. Главный и самый старый контингент населения этих городов и их окрестностей—служилые люди и не столько „дети боярские" (дворяне), сколько служилые люди „по прибору" (набору), а не „по отечеству". „При-

борные люди" — предки однодворцев (крестьяне — помещики не крепостники, пользовавшиеся за службу землей на четвертном праве и сами ее обрабатывавшие). Они — или „переведенцы" или „сходцы". Шли они из более центральных городов и областей Московского государства и несли свои говоры, костюмы, обычаи. „Прочане" — беглецы переселенцы из Речи Посполитой — украинцы и белоруссы несли свои говоры и обычаи и костюмы. Сельные, беглые (см. „Схематич. обзор Курского края в культ.-ист. отн".) еще более разнообразили состав населения и этнографические особенности стекавшегося отовсюду населения края. Следами этого процесса и являются этнографические особенности края, описанные выше.

В 18 веке (третий момент) колонизационный процесс продолжается, главным образом, в виде владельческой, монастырской и вольной великорусской и украинско-белорусской колонизации с огромным разнообразием пунктов, дававших переселенцев на территорию края. Так, напр., в Судже один документ данной эпохи (см. Багалей „Оч. по ист. колониз", 411 стр.) отмечает осевших колонистов из 27 различных мест. Развитие крепостнической колонизации не уменьшает разнообразия этнографического состава переселенцев, колонизовавших Курский край.

Таким образом, колонизационный процесс в значительной степени освещает описанные выше этнографические особенности Курского края и, в свою очередь, уясняется при свете этих особенностей, как историко-этнографических документов.

ГЛАВА II.

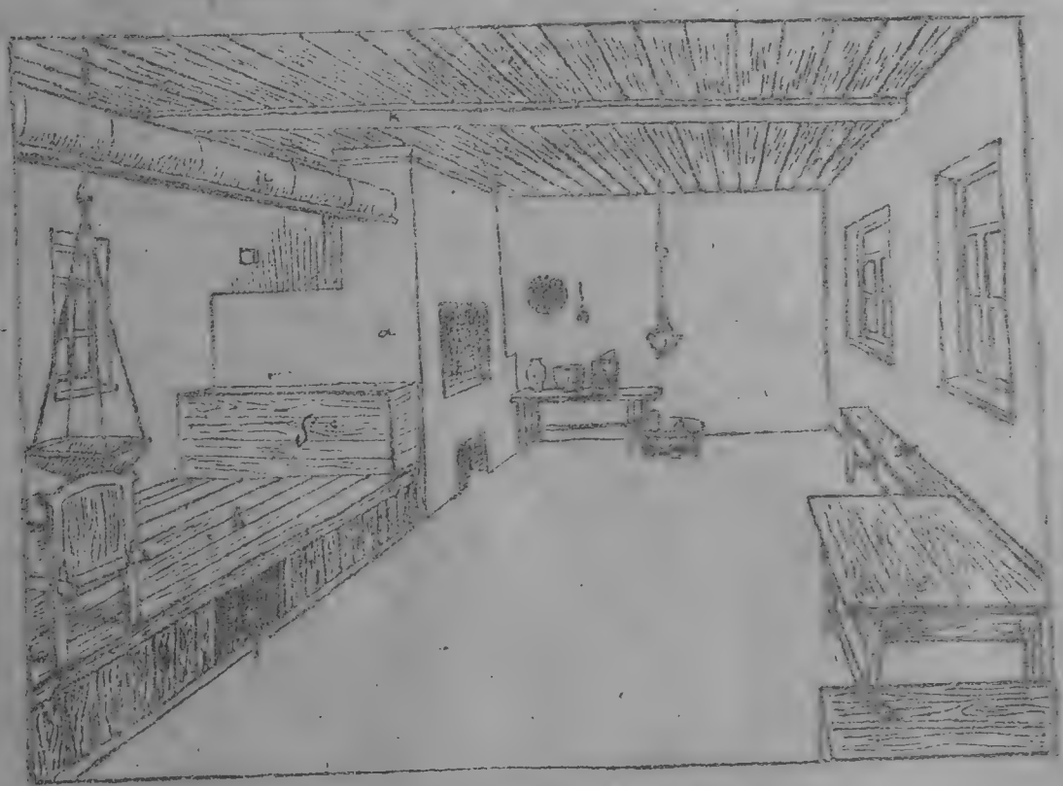
Материальная культура.

А. Жилища и надворные постройки.

Великорусская изба, как и украинская хата, Курского края эволюционирует. Изменяется ее и размер, и устройство. Полагаем, что типичной является изба среднего крестьянина в одну связь, в три окна на улицу и одно—два во двор.

Изба—в одну связь, т. е. из цельных бревен аршин 6—9 длины, почти квадратная (7×8 или 8×9), аршина 3 высоты. Пол земляной. Потолок укрепляется на балке, которая называется „матицей". Вместо фундамента—угловые столбы—„стояны" и „завалинка"—земляная обсыпь. Русская печь в углу против входной двери занимает большое пространство и на печи может греться вся семья. Курные избы с топкой по-черному составляют большую редкость. От печи до противоположной стены—настил, в длину печи, так называемый, „пол" от $^3/_4$ до $1^1/_2$ аршина высоты. Под высоким полом зимой, или ранней весной живут телята, ягнята и т. д. В избе, кроме „пола", обычно бывает „копик"—неподвижный сундук у стены шириною в 2 доски с поднимающейся крышкой.

По стенам—неподвижные лавки—скамьи в 2 доски шириной. В переднем от входа углу—стол. Над столом—божница с иконой. Лампочка привязывается к матице над столом, или укрепляется на стене. Стены избы снаружи и внутри вымазаны глиной и выбелены. Крыша соломенная, коредка железная. В украинской хате матица называется „сволок". Пол вымазан глиной и присыпан песком. Каждую субботу перемазывается. Хата вымазана глиной и выбелена. Божница



Внутренний вид избы.

а—печь
б—лава на печь
в—„пол"
г—подполье
д—„конік"
е—стол в святом углу
ж—лавка
з—рукомойник
и—ворон
к—матица

больше великорусской (бывает до 10—20 икон, занимающих и соседние стены). Украшена питыми рушниками—полотенцами и „васильками"—пахучими цветами. Интересна по прочности и тщательной отделке украинская соломенная крыша под глину, а также плетеная из хвороста печная труба, густо вымазанная глиной (без борова). Хата часто—во дворе, окнами к воротам.

Огорожа. Плетень—украинский „тын" большею частью из орешника. Ворота на улицу часто с крышей.

„Амбары" и „коморы".

Амбар—рубленый из бревен—прямоугольный с закромами. Украинская „комора" иногда бывает при хате, через сени, иногда отдельно.

„Пунька".

Пунька—прямоугольный с одностворчатой дверью сарайчик плетеный из хвороста для хранения скарба.

„Половень".

Половень—больше пуньки—для хранения сена, соломы.

„Клуня" или „рыга".

Клуня—с двумя—тремя двустворчатыми большими воротами, больше половня, то же назначение, низкие стены, высокая крыша.

„Закуты".

Закуты—плетеные сарайчики для скота.

„Сараи".

Сараи—обычно плетеные, как и большинство упомянутых на дворных построек, отделяют двор от огорода. Половень и клуня—в глубине усадьбы за двором в огороде.

Погреба.

Погреб—редко выходом, больше ямою с лазом сверху.

Колодезь.

Колодезь—четыреугольная яма со срубом, иногда с цыбаром—журавлем.

Отопление.

Отопительный материал: дрова, солома, кизяки (кирпичи из навоза), торф.

Б. Одежда; „евунов".

а) *Одежда этнографической группы, изменяющей г в в в родительном падеже прилагат. и местоим.* = „*каво, чаво, яво*"—б. Щигровск. у., северная и с.-в. часть Тимского, частично в Курском и Фатежск. у. и других уездах губернии.

„По костюмам население сходно с мещанством городов: женщины носят рубахи из полотна собственного изделия („замашнаи или аллянаи"), или фабричного производства („миткаливаи"), по вороту рубахи иногда оторачиваются оборкой из того же сорта полотна (называется „брыжжы"); юбки или сарафаны шьются из фабричной материи, или из шерстяной домашнего производства; на головах носят „повязки" (только бабы, т. е. замужние) и платки—девушки: сложив платок треугольником, два конца его пускают на затылок, а другие два свободно связывают под подбородком, а бабы довольно плотно обвязывают голову так, что два конца платка приходятся узлом на лбу и у некоторых торчат из узла маленькими косичками. Верхняя одежда—кофта, пальто, шубка. Мужчины носят рубахи замашные, льняные, ситцевые или кумачевые, под-

подпоясываемый поясами, к которым прикрепляется иногда гребень, или дорожный нож, штаны („портки“)—большею частью жилетные, белые, верхняя одежда—зипун [illegible] домашнего сукна темного цвета, кафтан из такого же сукна, но только синего цвета, бешмет—полукафтанье, с перехватом в талии. Обувь—лапти, замененные все чаще и чаще в последнее время кожаною, вследствие дороговизны лаптей.

„Ягуны“. б) *Одежда „ягунов“* („яго“, „заго“ б. Дмитриевский и Обоянский уезды), изменяющих *е* на *я* в слоге перед ударением.

В селе [illegible] (Соловьиное) женщины носят высокие кички, имеющие вид усеченных конусов, [illegible] обложенные спереди и украшенные других позументом, черными

Великорусские

Поневы.

а)—чепец, в б) в кички, к—[illegible].

[illegible]ами. Такие же кички носят и в Щигровском у. [illegible] („[illegible]“ в с. [illegible]).

„[illegible]“. в) *Одежда „[illegible]“* в украинском и [illegible] *[illegible] и [illegible]*—„[illegible]“ (села Прилепы [illegible], [illegible], [illegible] в Пенской, [illegible]) [illegible].

По [illegible] [illegible] [illegible] одеждами [illegible]

руссов, так и от великоруссов Путивльск. у. Верхняя одежда как мужчин, так и женщин — „сукно" — делается из домашнего темно-серого или черного сукна с перехватом в талии, с цветными [illegible] по бокам у пояса и по кромке полы. Рукава оторачиваются кожей. Старики и особенно старухи сохраняют верхнюю одежду из белого сукна, [illegible], с более длинными рукавами. По „сукну" подпоясываются поясом. Более легкая, чем „сукно", верхняя мужская одежда — [illegible], или бешмет с рукавами [illegible], называется „[illegible]". На головах старики еще носят войлочные „колпаки", но молодые заменили „колпаки" [illegible].

Рубаха женская с длинными рукавами, украшенными шитьем, [illegible] вставками из красной материи, называется „[illegible]", [illegible] (л как у немцев выговаривается); по рубахе носят „[illegible]" и „[illegible]". Голову бабы покрывают „[illegible]" — большим платком, а девушки носят венки или „[illegible]", [illegible] серебряные [illegible], [illegible] на спину. [illegible] [illegible] [illegible] на ногах — [illegible] и [illegible].

[illegible] „[illegible]", [illegible] в пределах [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Щигровск. у.

[illegible]

[illegible] (непринадлежащие к [illegible]) [illegible]

„Крестьяне, называющие самих себя саянами, живут в Курском, Фатежском и Щигровском уездах, в селах: Будановке, возле б. Коренной Пустыни (теперь Свободе), Ясенках, Жерновце, Долгом, Виногробле, частью Мелехином, Кононихином; в Льговском у.: в селах Каныщевке, Марице, Банище и др.".

„Саяны Щигровск. у., Курской губ., не только бывшие крестьяне Курск. Знаменского монастыря, но и бывшие вольные и живут они в тех местах губернии, где в 16 в. было „Дикое поле". По существенным чертам говора саяны близко родственны жителям Болховца и Карповки, Белгородск. у, бывших городов, лежавших на Белгородской черте. „Первые насельники Карпова были переведены сюда из Мценска, Орла, Курска, Одоева, Переяславля, Сапожка и Москвы, а Болховец был основан переселенцами из Белева, Болхова, Кром, Крапивны, Мещовска, Серпухова, Карачева". (Миклашевский И. П. „К истории хоз. быта Моск. Госуд." 152 и 155 стр.).

„Саянов отличает оригинальный костюм женщин: саяниц носят паневы из домашнего сукна, по рисунку похожего на сарпинку, со вшивками позади из бархатных полосок, позументов, разноцветных шнуров, сарафаны из фабричных материй, называемые „саянами", рубахи с длинными рукавами, называемые „надпоски", к ним цветные нарукавники или „запястья", фартухи, называемые „завесками" или „запонами", очень длинные, украшенные вышивкой; на головах носится „сорока"—дорогой и довольно красивый, оригинальный убор, состоящий из шапочки парчевой или материчатой, украшенной позументами, „хохлами" или кисточками, и наушниками из перьев или кусочков разноцветной материи (наз. „песики"). Сорока прикрепляется к голове при посредстве кички. На шею и плечи от сороки идет „позатыльник". „Позатыльник" у. саянов Будановки и Ясенков представляет широкую и плотную, четырехпольную полосу четверти в две длины, спускающуюся от головы на затылок; у других саянов „позатыльник"—сплетенная из бисера сетка, спускающаяся на плечи и затылок. Весь женский убор называется „обрядой".

Из имеющихся в Моск. Этногр. музее головных уборов с убором саянов сходны головные уборы женщин Тамбовского у., Мосальск., Калужской губ. (№ 155), особенно Тульской губ. (№ 150) и Гжатск. у., Смоленской губ.; в Харьковск. Этнографич. музее таков по покрою, но гораздо беднее по качеству, костюм женщин села Люджи Харьк. губ."

е) *Одежда саянов, изготовляющих цвиячи (Болховец б. Белг. у.).* „Верхняя одежда мужчин—зипун

с широким воротом—называется *чуга*; женщины носят сарафаны и *саяны*. Сарафаны шьются из сукна домашнего приготовления, отделываются разноцветным шитьем и позументом (парчей) по подолу и по верхним краям, облегающим спину и грудь. Саяны—те же сарафаны, но только из фабричной материи, сукна, ситца—темно-синего цвета. Удерживающие сарафан, саян помочи называются „мышки". Головные уборы баб—„чепцы" из парчи, покрываемые шолковыми платками зеленого, коричневого и темно-коричневого цвета с волотистыми каймами. Девушки носят на головах „повязки"—плотные, твердые полосы из серебристой парчи, вершков 6—7 ширины и в четверти две длины, укрепляемые над передней частью головы. На шеях носят ленты и ожерелья. Подпоясываются расшитыми полотенцами —„утирками". На ногах носят „каты"—грубо сделанные из кожи туфли и „чивирики"—туфли лучше сделанные и украшенные кисточками—„махорчиками".

ж) *Одежда прицвакивающих саянов* (Ясенки Щигровского у. мягкое *ч* и *ш*—„хорошё"). „Женский головной убор в Ясенках и соседних селах частью такой, как в Будановке—сорока с плотным позатыльником, частью, как в Канышевке Льговск. у.—сорока с вязаным из бисера позатыльником, частью высокая кичка, тожественная с теми, какие носят в Нижней Соковнинке, Дмитр. у."[3])

з) *Общие виды одежды в крае.* Зимняя верхняя: полушубок (укр. кожух)—типа поддевки и тулуп с воротником—типа свиты, оба овчинные, дубленые, желтого или черного цвета. Летняя поддевка (украин. „чинарка"), зипун, свита—домашнего сукна. О материале и покрое рубах, юбок сказано выше. Обувь: валенцы („волнушки"), сапоги (украин. „чоботы"—с подковами), лапти, чуни (лапти из веревок). Шапки—барашковые, заячьи, собачьи. Белые валяные шерстяные великорусские колпаки в 90-х годах 19 в. еще держались, теперь сменились картузами. Общие виды одежды.

В. Пища.

Кушанья крестьянского населения края различны и по отдельным местностям, и по сезонам, и по времени дня (завтрак, обед), и по характеру дня (праздник, пост), и по степени напряженности труда едоков (страдная пора), и по национальным традициям едоков (великорусская лапша, украинские галушки, и то и другое), и по достатку едоков. Некоторые кушанья подаются только к завтраку, а к обеду не подаются. Сезонные овощи и продукты оказывают огромное влияние на меню. Летом „в петровки" огурцы с хлебом иногда являются единственной пищею некоторых граждан. В посты, мясоеды, праздники, дни семейных торжеств соответственно изменяются кушанья. В страдную пору питание

значительно усиливается. Перечисляем некоторые виды хлебного печенья и некоторые кушанья крестьянского меню Курского края. Хлеб — из кислого ржаного решетного теста. Ситник — хлеб из ржаной муки, просеянной на сито. В украинских хозяйствах хлеб выпекается на капустном листе. „Лепёшки" — „паляницы" — низкие круглые коржи из кислого ржаного прохового теста. „Перёпки" — „перёпечки" — отнятое от хлеба тесто, выпеченное на сковороде в масле. Ржаные пироги с горохом, капустой, кашей, толчеными грушами, мясом. Ржаные коржи, иногда на „юраго" — сыворотке, остающейся при сбивании масла. Ржаные калачи. Калачи иногда имеют форму лестницы (к поминкам), иногда креста (в пост на 4 неделе), иногда жаворонков („на сороки"). „Пампушки" — ломтики пшеничного теста, выпеченные на сковороде. „Оришки" — „орешки" из пшеничного теста, выпеченные на сковороде. Блины — из кислого теста гречаные, блинцы — пшеничные пресные. Название некоторых блюд крестьянского меню: „Похлебка" (суп), кулеши („просяной" и „крупяной"), „картохи" с огурцами, лапша, галушки, соломать (запаренное пресное гречаное тесто) с толченым конопляным семенем („с семем") или с маслом, блины „с соком" (конопляное семя, сырое, толченое, разведенное водой и пропущенное чрез сито), овсяный кисель, „борщ", „квас" — окрошка, каша, сливная каша (жидкость сливается), червячки — пропущенная на решето соломать, „гречушники" — „гречаники" — „отливники", „солодуха" (запаренное ржаное тесто с калиной, грушами, яблоками), взвар — „узвар", кутья, тюря. В некоторых селах северной части края (напр. б. Дмитриев. уезда обязательным блюдом свадебного стола является свиная голова). В южных уездах края готовят „кишки" — колбасы из каши, и „колбасы" из мяса. Приводим примерное будничное меню: на завтрак — вареные картошки со сметаной и суп с салом; на обед — творог со сметаной (или квас — окрошка), суп или борщ и каша с молоком или с маслом, на полдник — сало с хлебом или огурцы с картошкой, на ужин — суп, каша с молоком или картошки со сметаной. Мясо в деревенском обиходе бывает с осени. Оно да печенье и праздничные спиртные напитки осложняют праздничные меню и меню семейных торжеств.

Г. Труд, трудовой день и трудовой год деревни.

Главный труд большинства населения — земледелие. Параллельно развертывается работа по птицеводству, животноводству, пчеловодству, садоводству и огородничеству, а также промыслы кустарного характера — подсобные. Главные из них — ткацкий, горшечный, кузнечный и др. Имеют место отхожие промыслы. Трудовой день деревни начинается в 3—5 часов утра. С этого времени развертывается работа

по уходу за скотом и птицей и другие хозяйственные работы. В 8—9 ч. завтрак. В 12 ч. — обед. В 5—6 ч. вечера — „полуднуют“. В 8—9 ч. вечера — ужин („вечеряют“).

Трудовой год деревни приблизительно протекает так. Парину пашут „у петровки“. Сеют озимое „у спасовки“. Осенью бабы мнут замашки и лен, стригут овец (2-й раз, а первый—весной), прядут замашки, лен, шерсть. Мужики молотят, складывают стога (укр. „одонки“), треплют пеньку (в пост пред Пасхой). Осенью и зимой бабы прядут и ткут холсты и шерсть. Мужики плетут лапти, молотят („в филипповки“). Весной („в пост или после святой“) пашут и сеют после дождя овсы, гречихи, горохи, чечевицы, просо, садят картофель и др. овощи на огороде. Навоз в поле возят „по Троицкой неделе“. „После святой“, бабы мнут пеньку. „Холсты белят у петровки“. Урожай убирают „от Казанской до Ильина дня“ (8—20 июля).

Некоторые орудия производства. Названия частей.

Соха: сошник, обжи, полица. *Борона:* рамка, зубья — клецы, таж, посторонки. *Прялка:* круг, донце, скалка погонялка, веретено, вилки; принадлежности: гребень, гребенка, щетка. *Ткацкий стан:* ножки — столбы, пришвы — „навивальная“ и „затыкальная“, „челнок“, собачка, крючки, прожожка. При плетеньи лаптей—свайка.

ГЛАВА III.

Социальная культура.

А. Говоры.

Великорусские говоры.

I. Якающие говоры. 1. Говор, изменяющий *і* в *е* в род. пад. прилагат. и местоимен. (каво, чаво). Распространен в б. Щигровск. у., северной и северо-вост. части б. Тимского, частично в Курском, б. Фатежском и друг. уездах губернии. Особенности (некоторые) говора: ударяемые *а* и *о* звучат ясно, открыто. Ударяемое *е* звучит или как звук склонный к *а* (—„с адиэй стараце“), как менее открытый после *ж*, *ш* и *шіа* (—„женшіа“), как звук склонный к *и* (—„десить“). Изменяются неударяемые *о* в *а*, *е* в *я* (относительно изменения *е* бывают исключения). После *ж*, *ш* и *ц* на месте неударяемого *е* слышится *а* (—„жана“). После *ч*, *е=а* (—„чарва“). Если за *е*, стоящим перед ударяемым слогом, стоит ё, то переход первого в *я* неполный (—„пилёнка“). Ударяемые *а* и *е* переходят в *о* (—„бронштна“). Звук *е*, стоящий в 3-ем слоге перед ударяемым, переходит в *и*, тот же звук приблизительно слышится и в слоге, следующем за ударяемым (—„зиляно“, „свадинка“). Ударяемое основное *я* переходит в *е* (—„мечь“ вм. мячь). Звучные согласные в конце слов переходит в отзвуч-

Якающий говор „евунов“.

ные (— „бон“, „бабы“). Звук *г* произносится как задне-нёбный пред широкими гласн. и („Ягор“) и передне-нёбный пред узкими („бяги“) и в род. пад. прил. и местоим. переходит в *в* („чаво“). Звук *ф* произносится как *хв* („Пярхвил“). Звук *в* заменяется чрез *у* в начале слов пред согласными („усё“, „унук“, „уремя“). Вместо предлога *у* слышится *ув* („увашол“). *Ж*, *ш* и *ц* тверды, а *ч* мягко. (— „Жыть“, „чюлок“). Вместо *ц* произносят *ть* в словах („тьвет“, „тьняту“).

„егунов“. 2. Якающие говоры, не изменяющие *г* в род. пад. прилаг. и местоим. (егуны). А. Егуны без украинско-белорусских примесей (б. Дмитриевский, б. Обоянск., Ново-и Старо-Оскольский уезды). Е изменяется в *я* в слоге пред ударяемым, содержащим широкую гласную („весна“). Б. Егуны („горюнов“). с украинско-белорусскими примесями (Горюны — Липово, Пов. Слобода и Калищи б. Пут. у.). Особенности (некоторые): неударяемое *о* переходит в *а* или в *у* („пувязывають“). Неударяемое *е* в слогах, предшествующих ударяемому и следующих за ним, непосредственно изменяется в *я* („бяруть“). Ударяемое *е* изменяется в ё в обычных для южно-великорусских говоров положениях („усё“). В глагольных формах 1 лица мн. ч. вместо ударяемого ё находим *о* („завом“). *Лj*, *дj* переходят в *лл*, *дд* („ллять“, „палаводдя“). Наблюдается переход мягкого *т* в *ться* („пяются“ вм. поют). Звук *г*, обычно=h, иногда звучит как g („брызкгав“). *В* равняется *у* в некоторых словах („деука“)...

Икающий говор „евунов“. *II. Икающие говоры.* 1. Говор, изменяющий *г* в *в* в род. пад. прил. и местоим. („чиво“, „синива“)—говор цуканов. Особенности: протяжение гласных *а* и *у* („жаалаю“). Неударяемое *е*=*є*, предшествующее ударяемому слогу=*и*, если этому *є* не предшествует *ж*, *ш*, *ц* („бида“), цуканы мало склонны к сокращениям гласных, слово „мне“ произносится — „мыне“.

„цуканов“.

„егунов“. 2. Икающие говоры, сохраняющие *г* в род. пад. прил. и местоим. („чиго, синига“) распростр. в б. Суджанском, Обоянском, Белгородском и Корочанском уездах. Особенности: умеренное аканье выражается в том, что неударяемое *е* слога, предшествующего ударяемому и следующего за ним, изменяется в *и*, если ему не предшествует *ж*, *ш*, *ч* („зилёнай“), неударяемое *я*, перейдя в *е*, изменяется одинаково с последним; неударяемое *о*, переходящее обычно в *а*, иногда переходит в *у* („туго“, „куго“); *й* изредка облегает начальные звуки („ялай“=алый); постоянно „ён“ вм. он; являются ударяемые *о* и ё для избежания стечения согласных („шшыдёр“); звук *б* в дат. и вин. пад. местоим. выпадает („тас“=тебе).

III. Говоры, заменяющие ц посредством с, с—ш, з—ж, ч—чш и ц (шепелеватые). Шепелеватые говоры: саянов. 1. Говоры—саянов Будановки. Особенности: неударяемое *о=а*, иногда образующее глухой звук *ы* („стыял"); неударяемое *е* переходит чаще в *а*, нежели в *и* („бяру"); в прош. вр. глаголов вм. *и* встречается *я* („паверял"); к гласным в начале слов прибавляется *й* и *в* („йтрыня", „востру"); звучные согласные переходят в отзвучные; *в* заменяется *ф* („галуфчик", „дефка"); *г=h* пред мягкой гласной иногда выпадает („кыяня"); *ц* заменяется посредством *с* („улиса"); *з* заменяется *ж* („жалежными"); а иногда *ж* заменяется *з* („довзык"); вместо *с* слышно *ш* („шажень"); *ч* и *ш* произносятся мягко („ушё"), *ся* в глаголах изменяется в *си* („гналси").

2. Говор, изменяющий *ц* в *с* п *ч* в *чш* (Ясенки, б. Щигр. у., Болховец, Карповка и Крапивная, Белг. у.—саяны). Особенности следующие: неударяемое *о=а* („гари"); неударяемое *е* после *ж=а* („жалудок"); неударяемое *е* во 2 слоге пред ударяемым *и* в следующем за ударяемым переходит в *и* или в *я* („ничиго", „слиза", „пясу"); *я*, перейдя в *с*, изменяется как последнее („глидеть"); звук *ц* заменяется *с* („куриса"), а звук *ч=чш* или *чц*; звуки *ж* и *ш* тверды в таких словах как „жыть"; звук *г=h* удерживается в род. пад. прилаг. и местоим. („таго", „маго", „нашага").

3. Говор прицвакивающих саянов. Особенности говора прицвакивающих саянов дер. Ясенки состоят при умеренном аканьи в мягкости *ч* и *ш*, в заменах *ц* посл. *с*, *с* поср. *ш* и *ч* поср. *ц* или *чц* („будювци", „ушя-десня").

С говором саянов и жителей Болховца сходен говор женщин слоб. Стрелецкой г. Курска и Жилой и Свиной г. Белгорода.

Украинские говоры Курского края не обследованы.

Примечание. В изложении наблюдений над живым народным говором проф. В. И. Резанов („К диалектологии великорусских наречий") следует такому порядку: излагает 1) особенности употребления гласных и 2) согласных звуков, 3) особенности склонений и 4) спряжений. Проф. М. Г. Халанский („Кар. говоры"), кроме фонетических и морфологических особенностей курских говоров, отмечает слова и выражения, характерные для данного говора—местные. Аналогичную работу проделывал и А. С. Машкин. Каждый звук записывается так, как он произносится. Думаем, что так и нужно вести подобные наблюдения, необходимые для изучения говоров края в целом.

Великорусская свадьба (с. Стрелка б. Короч. у.). Б. Обынан.

Сватовство начинается семейным советом. У жениха собираются его ближайшие родственники, которые выбирают невесту. На этом же совете выбирают и сватов из близ- „Сватанье".

ких жениху лиц. В назначенный день сваты жениха с хлебом-солью отправляются в дом невесты и об'являют ее родителям о цели своего прихода. Сваты спрашивают, желают ли родители выдать свою дочь за жениха, справляются о приданом невесты. Родители невесты, или прямо отказывают и не принимают хлеба-соли, или же говорят, что подумают, и хлеб-соль оставляют у себя, а сами собирают семейный совет, в результате которого своевременно сообщается сватам жениха тот или другой ответ. В случае благоприятного решения, являются в дом невесты с водкой и начинаются „пропиванки". Вскоре после пропиванок родители невесты идут на смотрины к жениху. Здесь они расспрашивают про хозяйство жениха, пьют водку и приглашают жениха с его родными к себе на „укладинки" (смотреть приданое невесты). В назначенный день жених с родными отправляется в дом невесты и начинается осмотр приданого. Когда осмотрят приданое, начинаются „своды". Жениха ставят рядом с невестой. Невесте дают тарелку с двумя рюмками, а жениху—четверть водки, и их поздравляют, а после жениха с невестой сажают в святой угол „на покуть" и начинается обед. Во время обеда девушки поют песни.

2. „Пропиванки".

3. „Укладинки".

4. „Своды".

5. „Свадьба". За день до свадьбы происходит выдача приданого. На следующий день родители благословляют, и отец, взяв невесту за руку, отдает ее жениху. После приезда молодых из церкви, начинается свадебный обед, состоящий обыкновенно из пяти—восьми блюд, сопровождаемых обильными возлияниями. По окончании обеда, который продолжается несколько часов, прерываемый плясками и пением, гости расходятся по домам. [5])

Украинская свадьба. (С. Гонтаровка б. Суджанск. у.).

1. „Сватанье" Сваты с хлебом-солью идут в дом невесты. Если хотят отдать невесту, сватов принимают любезно, если же нет—прием бывает очень сухой. В первом случае меняют хлеб, во второй хлеба не берут.

2. „Договор". В случае благоприятного решения, жениховы родственники едут к родителям невесты, тут они „договариваются", когда свадьба и кому какие подарки.

3. „Весилле". Венчаются всегда в воскресенье. В субботу, накануне венчанья, в доме жениха и в доме невесты созывают родственников и пекут „каравай" (большой пшеничный хлеб). Когда „каравай" готов невеста одевается и идет звать подруг и гостей на свадьбу. Приглашает гостей такими словами:

„Прохав батько, прохала маты, прошу и я: приходьтэ на весилле! Сдилайтэ милость, будьтэ таки добри!" При

этом она обязательно кланяется три раза в ноги, даже трехлетним детям. По возвращении домой, невеста входит в сени и девушки начинают петь свадебные песни, а из хаты выходят родители (родные и крестные) и благословляют невесту.

В хате в это время за отдельным столом важно сидят два старосты (сваты), перевязанные рушниками. Женатый брат невесты, или другой родственник, обращаясь к старостам говорит: „А старосты! Паны старосты!"—„А мы ради слухать!"—„А благословить (повелительное наклонение) молодую за стил завести!"—„Бог благословить!" отвечают старосты.—„В другый раз и в третий—тричи (трижды) разом!" Брат ведет молодую за стол и все садятся за стол, где стоит каравай.

В это время жених с родными проделывает то же. Гуляют целую ночь. Утром идут в церковь венчаться. Потом жених возвращается к своим родителям, невеста к своим. Жениха все родные опять благословляют в сенях так же, как накануне, потом садятся за стол. Выпив водки, все садятся в телеги или сани и отправляются за невестой.

В доме невесты начинается угощение; „свашка" достает из сумки подарки, кладет на тарелки, а дружко подает кому следует.

Дружку подают рушник, он перевязывается и говорит:

„А старосты! Паны старосты! А благословить хлиб-соль по родычам разнесты!"

„Бог благословить! В другый раз и в третий. Тричи разом!"

Тогда дружко режет каравай и раздает всем. После этого мать и отец благословляют молодых иконами и они едут в дом жениха. Тут встречают родители жениха хлебом-солью и вводят их в избу с обычной церемонией.

4. „Перевва".

Если невеста из той же деревни, откуда жених, то последний приходит звать к себе тестя, родных и знакомых. В доме жениха гостей встречают с музыкой и сажают всех за стол. Входят молодые, кланяются в ноги отцу и матери, потом обходят всех присутствующих, целуясь с каждым. На другой день ведут молодых „до попа". Молодая приносит 3—4 арш. коленкору и платок, которым он накрывает ее. Коленкор отдается потом свекрови, а платок—свекру. „Попу" приносят тоже платок и булку. Когда молодые вернутся от попа, дружки приносят им завтрак—блины „паляныци", сало, яйца и пр., а жених угощает их водкой.

5. „Куры".

В понедельник „бояры" делают жениху и невесте вечер, на котором присутствуют только молодые люди. Гуляют целую ночь—музыка, пляски, пение. Едят краденых кур, гусей, уток.

6. „Молотьба жита".

Во вторник утром в хату жениха и в хату невесты собираются родственники „молотить жито"—пучки жита, которые висят по углам во все время свадебных празднеств. Обмолотивши, они меряют жито наперстком и продают друг другу. На деньги, полученные за жито, покупают водки. На другой день, а иногда в тот же вечер бабы пекут блины. Родственники похмелятся и расходятся по домам.

Этим заканчиваются свадебные торжества.[6])

В. Поверья.

(Б. Обоянский уезд. Записаны А. С. Машкиным).

1.

Замужние крестьянки считают грехом расчесывать волосы в воскресенье, понедельник, среду и пятницу.

В воскресенье—потому что праздник. Понедельник, по их словам „первай порог на том свете: будуть успрашивать: што работала, не чесала ли голову по понедельникам."

„А у середу, када галаву памоишь, ана будя свербеть".

„А у пятницу—грех галаву чесать, у пятницу ни прядуть, холстов не белють—так уж от бога положено".

2.

Услыша первый гром, крестьяне бегут к колодцу или к реке умываться: они верят, что не будут бояться грозы, если умоются на реке.

3.

Желая стряхнуть с ложки сметану, молочную кашу, или вообще что-либо приготовленное из молока, не следует стучать ложкой о край посуды: „корова будя брыкатца, как станешь не тешить".

4.

Встреча с человеком, несущим пустой предмет—пустые ведра, пустые мешки и проч.—предвещает неудачу, неуспех. Наоборот, „с полным навстречу" означает удачу, успех.[7])

Г. Детские игры и „игрища" молодежи.

(Б. Обоянск. у. Запис. Е. И. Рязановой).

„У квасики" (укр. „у квача").

Прежде всего дети, сбившись в кучку, складывают большой палец с указательным в виде кружка и плюют сквозь это отверстие (держат они руку на некотором расстоянии от рта на 1/4 арш., или больше), стараясь не замочить пальцев. У кого слюна попадет на палец, тот наз. „квасиком" и должен ловить других. Если оплюют пальцы несколько человек, то все дети „переплевывают", т. е. снова складывают пальцы кружком и плюют. „Квасика" дети дразнят: „Квасик-торгасик квасик-торгасик!" А он бросается

их ловить. Кто успеет присесть, когда „квасик" подбежит, того ловить он не имеет права. Кого поймает, тот делается „квасиком" и ему тотчас же кричат: Квасик-торгасик, квасик-торгасик. А прежний „квасик" смешивается с играющими. Играют, пока надоест. Взрослые играют „у квасик" так же точно и часто вместе с детьми.

„У шшуку".

Взявшись за руки, образуют круг, при чем становятся к середине спиной, крича: Шшука-мука! Шшука-мука!.. Кружатся все быстрей и быстрей, пока кто-нибудь оторвется и упадет; другие, удержавшись на ногах, разбегаются; иногда падают все. „И хвит" (кое-какой заголосит, пойдет домой).

„Игришша".

Деревенская молодежь нанимает на все рождественские праздники какую-нибудь избу и каждый вечер, как только начинает смеркаться, а иногда и днем, расфранченные парни и девушки собираются на „игришша" и веселятся „до коветов", т. е. до двенадцати ночи. Не собираются они только „на свечки" в сочельник, 5 января. Из хозяев избы остается только женский персонал, мужики же непременно должны уйти куда-нибудь: молодежь не любит посторонних свидетелей. Иногда являются „на игришша" замужние крестянки посмотреть на веселье молодежи, но их выгоняют: „и так тесно". На „игришшах" бывает и музыка: гармоника, скрипка и бубны. Играет молодежь „в суседи", в „жуды", „перстень хоронють", а накануне Нового года гадают.

„В суседи".

„Все сядуть рядом кругом по лавкам, а один ходить и успрашиваить: довольны суседкой? Хто гаварить „доволец", хто гаварить „нет".—„Каво тибе?"—„Падай мне вот тайту". „Ребята девок кличуть, а девки ребят совестютца". Названная девушка подходит и садится около назвавшего ее, а на ее место идет прежняя его соседка. [8])

Д Некоторые музыкальные инструменты.

„*Кувички*"—„тростниковые трубки, числом 5, величиной от 1½ до 4 вершк. При игре на них берут в руки все пять кувичек и дуновением в верхние концы их извлекают звуки разного качества в зависимости от величины кувички и от каменка, вложенного в ствол тростинки". (Харьковский „Нар. говоры"... стр. 49).

„*Дудка*"—выдолбленная трубка с боковыми отверстиями, типа флейты.

ГЛАВА IV.

Произведения народной поэзии.

I.

Сказки. [9])

(б. Обоянск. уезд. Записаны А. С. Машкиным).

1.

„Чувилькя".

Тах та жыли сабе казел, да баран, у них была дочка Чувилькя. Вот папли казел з баранам у поля рабатать, а дочку Чувильку пасадили на ябланку. „Сиди ты, дочка Чувилькя, на ябланки, да ляди: кали придя ведьма, ни давай ей из ручки у ручку яблачка, а кали дашь, ана тибе с'есть". Пришла ведьма. „Чувилькя, Чувилькя, дай мне яблачка". Чувилькя бросила ей яблачка. „У да ета ни харашо; ты дай мне харошая". Та ей нищо бросила яблачка. „Ета чарвивая; ты дай мне из ручки у ручку яблачка". Чувилькя и падала ей из ручки у ручку яблачка. Ведьма хватила не за руку и унисла. Вот ана и кричить: „А—бе, казел, а—бе, баран, мине ведьма нисе за крутыи горы, за тёмнаи лиса, за пишшанаи бирига!". А казел и баран не слышуть. Чувилькя ишть кричить: „А—бе, казел, а—бе, баран, мине ведьма нисе за крутыи горы, за тёмнаи лиса, за пишшанаи бирига!". Казел з баранам услыхали, прибегли и атняли Чувильку; накармили, напаили не; насадили на ябланку и приказывають: „Ляди ш ты, Чувилькя, ни давай ведьмы из ручки у ручку яблачка, а то ана тибе с'есть". Пришла ведьма ишть и давай упрашивать Чувильку: „Таки дай, Чувилькя, таки дай из ручки у ручку яблачка". Упрасила, умалила, и та падала ей из ручки у ручку яблачка. Ведьма схватила не за руку и унисла. Вот Чувилька и кричить: „А—бе, казел, а—бе, баран, мине ведьма нисе за крутыи горы, за тёмные лиса, за пишшанаи бирига!". А казел и баран не слышуть. Чувилькя ишть кричить: „А—бе, казел, а—бе, баран, мине ведьма нисе за крутые горы, за тёмнаи лиса, за пишшанаи бирига!". Казел з баранам услыхали, прибегли и атняли у другой рас Чувильку; накармили, напаили не, насадили на ябланку и приказывають: „Ляди ш ты, Чувилькя, типеря ни давай ведьмы из ручки у ручку яблачка, а то мы пайдем даля на работу и ни услышим, как ты будишь кричать". Вот пришла ведьма ишть упрасила и умалила Чувильку дать ей из ручки у ручку яблачка. Ведьма схватила не и унисла. Чувилькя как ни кричала, казел ды баран ни слыхали. А ведьма принисла не двару, аддала дочки Алёнки и вялела ижжарить. Аленка искупала не, надела на ние белинькаю рубашку и ижжарила. Сашлись гости к ведьмы и с'ели Чувильку. А казел и баран пришли двару, паискали—паискали Чувильки и ни нашли; паплакали—паплакали, ды так и астались жыть адни.

2.

Катериночка.

Жыл сабе жылец, на кустику дварец, на пячи изба, на калу варта; семь у ниго авец, васьмой жырбец, дивятая сучка, дисятая дочка Катяриначка. Пришол волк: стук! аб угал и кажа: „Жыл жылец, на кустику дварец, на пячи изба, на калу варта; семь у ниго авец, васьмой жырбец, дивятая сучка, дисятая дочка Катяриначка! дай авечку, а ня то я тибе с'ем". Вот ён и дал яму авечку. На другой деньку, приходя волк ипять: стук аб угал и кажа: „Жыл жылец, на кустику дварец, на пячи изба, на калу варта; семь у ниго авец, васьмой жырбец, дивятая сучка, дисятая дочка Катяриначка: дай авечку, а ня то я тибе с'ем". Так волк пиртаскал усех авец, жырнца и сучку, дашло дела да Катяриначки. Ну, аддали яму и Катяриначку. Катяриначку-та волк пажалел—ня с'ел, а утащыл не у лес и пасадил у прибальшую—бальшую яму. Вот и жыветь там Катяриначка уместя с волкам. Пайде волк у яес,—написе ей и птиц и звирей; ана наваря, нажаря, ды сядуть уместя и наидятца. Волк ляжа спать да и скажа: „Катяринушка, паищи мне!". Вот ана сядя яго искать, а сама шорсточку дёргая и вирёвачку суча, да и припивая: „Усе люди спя, и мядведи спя, толькя я адна ня сплю, волчью шорстачку пряду". Волк и успрашывая: „С кем ты, Катяринушка, кажыш?"—„Да с табою, волчушка".—„Што ш ты кажыш?".—„Да я кажу: спи глазок, спи другой". А сама-та глаза яму паводя. Так у другой и у третий рас Катяриначка искала валка, пакуля виревачик насучила. Насучивши вирёвачик, узила адну, да и затягивая валка за шею. „Што ета ты, Катяринушка, делаешь?"—„Да я табе платок пат шею падвязала".—„Што ш ета больна мне?"—„Ничего: абайдетца—аптянитца". А сама и кажа: „Спи глазок, спи другой". И забаюкала яго. Волк заснул и захрапел. Тут ана узила и задушыла яго. А сама бросила другую виревку из ямы, зацапила за пень да и вылизла вон на ней. Пришла двару, атец абрадавалси ей и стал с нею жыть ды пажывать.

Примечание: Обе сказки записаны А. С. Машкиным в Обоянском уезде. См. Курский сборник, выпуск 4-й Стр. 98 и 100.

II.

Песни.

А.

Детские песенки.[10])

(Б. Обоянский уезд. Записаны А. С. Машкиным).

1.

Тадаран, тадаран
Села баба „не баран
Паехала па гарам;
Стрелися гости,
Саломинная кости:

„Стой, баба, ни бяги!
Падай нашы пираги,
С лукам с перцам,
С казиным серцам".

2.

Тра-та-та, тра-та-та!
Вышла кошка за ката
За ката, катовича,
За Ивана Пятровича.

3.

Бушки, баран!
Ни хади па гарам,
Там девки жывуть,
Табе лоп рашшыбуть.

4.

Смотря на огонь, дети приговаривают:

Гари, гари жарка!
Приехал Захарка
Сам на кабылки,
Жана на каровки,
Дети на кошках,
Усе у палсапошках.

5.

Смотря на дождь, приговаривают:

а) Дош, дош, припусти!
А мы сядим пат кусты
Богу малитца
Христу пакланитца.
б) Дош, дош—пушша!
Дам табе рушицы
Целаю кадушку
Сверьху лягушку.
с) Дошъ, дошъ, пиристань
Мы паедим ва Ризань
Богу малитца,
Христу пакланитца.

6.

В пасмурные дни дети кричат:

Солнушка, ядрушка,
Выгляни, высвити!
Твои дети плачуть,
Сыр кулпають,
У масла умачають...
Кошкам—па лошкам,
Сабакам—па трошкам.

7.

Дети, выпрашивая друг у друга какое-либо лакомство, зажмурив глаза, приговаривают:

Крива, крива ручка
Стипанава сучка.
Хто дасть, тот пан,
А хто ни дасть,
Тот чарвивай глас.

8.

Поставив перпендикулярно палку на указательный палец правой руки, приговаривают:

Калечина, малечина!
Сколькя часов да вечира?
Рас, два, три и т. д.

9.

Мать или няня берет ручки у ребенка, бьет их ладонь в ладонь и приговаривает:

Ладушки, ладушки!
Иде были?—У бабушки.
Што ели?—Кашку
Што пили?—Брашку.
Кашку паели,
Брашку напили,
Бабушку прибили,
Сами палятели
За маря вады цить.
Шугу, шугу, шугу.

10.

Кто либо из взрослых водит по ладони дитяти указательным пальцем и приговаривает:

Чи-чи! чи-чи! сорока!
Кашку варила,
На парох паскакала,
Гастей паглидавала.
Таму-та дала,
Таму-та дала;
(Указывая на пальцы ребенка, начиная с большого).
А таму-та ни дала:
(Показывая на мизинец).
Он кашы ни варил,
Па вадицу ни хадил.
Тут—пень (кладя свою руку выше кисти руки дитяти),
Тут—калода (кладя руку на локтевом его сгибе).
А тут стюденая вадица!
(„Шелоктя“ дитя под мышкою).

11.

Когда дитя потягивается в колыбели, мать или няня гладит ему животик, ручки, ножки и приговаривает:

„Патягушачки, ножачкам — хадушачки, ручичкам — рабатушачки, язычку — гаварушачки, Иванушки (или кому другому) растушаяки“.

12.

Во время следующей песенки мать или кто-либо берет детскую головку в руки и делает вид, как будто валяет тесто для хлебов, приговаривая:

„Пяку, пяку хлепчики старшаму, меньшаму шух! У печку на лапатачки“.

Украинский вариант 5-ой песенки:

Дождичку, дождичку!
Зварю тоби борщичку
В зеленому горщичку,
Поставлю на дуби.
Дуб повалився,
Горщик розбився,
Тоби каша, мини борщь,
Щоб був больший дожчь.

Б.

Разные песни.

1.

„Тягальная“ (протяжная).

(Село Расховец. Записана проф. М. Г. Халанским).

Што ш ты, соловьюшка, па весял сидиш,
Вешаш галоўшку, корму ни клюёш?
„Клявал бы я корму, ды в мине волюшки нет;
„Сьпел ба я песинку, в мине голасу нет.
Што ты, друх, добрай моладиц, па весел сидиш?
„Как жа мне добраму моладцу висёламу быть?
„Палюбил дявчёначку, ана ни глядить,
„Палюбил я краснаю, спазнялси с тоской“.[11])

2.

„Карагодная".

(Село Расховец. Записана проф. М. Г. Халанским).

Ишла маладешунькя мима лесу темнава.
Зьли бору зилёнава три дива дивных:
Три тьветика алых, три малочьчика бравых,
Браван, харошан, белан, румёнан:
Первай моладяц в нас Иванушка
В нас Иванушка сьвет Пятреявич.

(Затем называются из присутствующих молодых людей 2-й и 3-й),
(Повторяются стихи 1—2).

Три макавки алан, три деушки браван,
Браван, харошан, белан, румёнан.
Первая деушка в нас Аринушка
В нас Аринушка сьвет Васильявна.

(Затем „величаются" 2-я, 3-я).

Иванушка говорить: „жани, жани батюшка!
„Вазьмем сабе деушку, ближнюю суседушку,
В нас Аринушку сьвет Васильявну". [12])

3.

„Свадьбишная".

(Село Расховец. Записана проф. М. Г. Халанским).

Речька, речька лугавая,
Как табе ни тесна
Мижи крутых биряжочкав,
Прамижи жолтых пясочькав?"
Я пясочьки размою
Биряжочки падмою,
Па лугам разальюся,
К арешнью падальюся"
„Деушка Аннушка!
„Как табе ня скушна
„З батюшкай расстатца,
„С матушкай разлучитца?
— „Сястрицы падрушки!
— Я сяду у каляску
— Закроюсь каврами,
— Зальюся слязами,
— З батюшкай расстанусь,
— С матушкай разлучюся". [13])

4.

Веснянка. (Украинская).

(С. Ракитное б. Грайворонск. у. Записал учен. Белг. гимн. В. Потресов).

„Ой весна, весна, днем красна,
Шо ты нам, весна, прынесла?"

„Прынесла я вам литечко,
Шо б родылося жытечко,
А дивчатам квитци,
А порубочкам по дивци". 14)

5.

Щедривка, (Поется наканупе Новаго года).
(С. Нечаевка б. Корочанск. у. Запис. уч. Белг. гимн. Ильинский).

Ластивочка-перепелечка
Пидлитила пид виконечко.
Очекныся, господинечко!
И коровочкы потелылыся,
И овечкы покотылыся,
Сыр на полыци
А масло у дойници,
А мыни дай дви поленицы.

6.

(Село Снагость Рыльск. у. Запис. В. Янголенко).

Ой литала комашечка тай литала,
Криллячками в оболону тай черкала.
По свитличеньци, дивчинонька похожала
Вона свого та батенька побужала:
„Вставай, вставай мий батенько,
Уже ж годи спати,
Уже ж мени с тобою не вик виковати,
Послиднюю та ниченьку в тебе ночувати,
Послиднюю вечериньку в тебе вечерати".

7.

(Село Снагость Рыльск. у. Запис. учен. Белг. гимн. В. Янголенком.)

Ой гаю мий, гаю густий та зеленій,
Густий та зеленій, цей край не веселый;
Вже зирочка зийшла, дивчина не вийшла,
Ще зирочка сяе, мати дочку лае,
Мати дочку лае, гулять не пускае:
Сиди ж, Допю, дома, носи в хату дрова.
Я й дровець напосила, в печи розпалила,
В печи розпалила, вечерять зварила,
Вечерять зварила, дитей накормила,
Дите накормийла, тай спать уложила,
И спать уложила, а все ж мати гулять не пустила.

8.

(Село Любимовка, Рыльск. у. Запис. учит. Любимовск. нар. училища Леонид Зибаровский).

Ти сосна моя кудрявая,
Ти кудрявая, кучирявая!

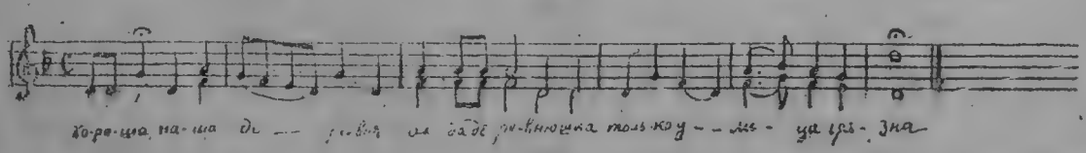
Хто ж тебе, сосна, скудрявив же?
Скудрявив мене буйный витер,
Скучирявило ясне сон..е.
Ой кажут люди, що мий муж не пье,
Аж вин, вражий син, з шинка нийде;
Пропив вин коня вороного,
Посылаэ з шинка по другого.
Я ни раз, ни два выкупала,
Шолковые платки заставляла,
Тебе подленя визволяла,
Рукою слези витирала,
Косою хату вымитала,
Пличима двери одчиняла,
В вишневый садок утикала.
В вишневом садку калинонька,
На калиноньки зозуленька.
Що зазуленька як ку, дак ку,
А я молода як гу, дак гу;
Соловеюшко як тёх, дак тёх,
А я молода як ох, дак ох.[15])

9.

(С. Вышний-Реут, б. Обоянский у. Записана А. Горяиновой без фонетической транскрипции).

Хороша наша деревня, только улица грязна.
Хороши наши ребята, только славушка прошла.
Счастлива та девченка, что любовь в девках не знала.
Теперича я узнала, что есть в свете за любовь:
Любовь во свете дорога, жить в разлуке тяжело,
Разлучила нас неволя, чужа дальня сторона.
Выходила молода за новые ворота, за новые кленовые,
За решетчатый забор, выпускала соколика
Из нового рукава: ты лети, лети, соколик,
Лети в гору высоко, не высоко, не далеко,
На родимую сторонку, на родимую сторонку,
Где мой батюшка живет. Сама граю на гитару,
Сама граю веселюсь, зажгу, зажгу я лампадку,
Зажгу и верно прикажу: „ты гори моя лампадка,
Гори жарко, не угасай; люби парень девченочку,
Люби, верно, не бросай".

Мелодия песни:



10.

„Приказки" (частушки).

(д. Хреновец, б. Фатежского у. Записаны Н. Я).

Выйди, милый, на крылечко
Успокой мое сердечко.
Страданьице, страданьице!
Кому милый достанется?
Страданула, страданула
Меня скорчило, согнуло.
Досвиданья, давай руку,
Мы споем с тобой разлуку.

* * *

Ох ты машина с медным кругом!
Разлучила с милым другом.
Идет поезд из Ростова,
Везет Колю холостова.
Ох ты, Коля, Николай
Ты колечко не ломай!
Ты сломаешь и согнешь
Меня замуж не возмешь.

Примечание. Собранных материалов по частушкам нет.

III.

Загадки.[16])

(б. Обоянский уезд. Записаны А. С. Машкиным).

Чирне́нькя, маленькя—калоду варочня. (*Блоха*).
Баран у хляву, а рага за хливом. (*Бурак*).
Тряхнетца, давнетца, кровью абальетца. (*Вишни*).
Адин бяжить, другой ляжить, третий кланинтца.
(*Вода, песок и камыш*).
Четвира стелютца, двоя светютца, а адин спать лажитца. (*Волк*).
Шумить, гудить целай век, а ни чилавек. (*Ветер*).
Кругла, гарбата, окала лахмата; придеть бида, патикеть вода. (*Глаз*).
Стаить дуп аб двинатцати витей, па кажнай вяти па чатыри гнизда,
у кажнам гнизде па сями яиц. (*Год*).
Сколькя лет тярпел, сколькя душ кармил--де упал, там прапал. (*Горшок*).
Слипой Матвей по палю загоняя свицей. (*Гребешок*).
Сивай жирбец, па всяму свету ржеть. (*Гром*).
А што таково, чиго у вузлок ни свяжишь? (*Дорога*).
А што таково, што бяс твету твите? (*Девица*).
Сипинький клубочик бягить пат дубочик. (*Жолудь*).
У горадя рубють, а за горат шшепки литя. (*Звон*).
Полан палавень белых галубей. (*Зубы*).

Стаить поп низак, на нем сто ризак. (*Кочан*).
Два брата гонють, а два дагонають. (*Колеса в повозке*).
Ляжить свинка—выризана спинка. (*Корыто*).
У нас пад мастом сидить барыня с хвастом. (*Крыса*).
Два парсёнка, чатыри хвастёнка. (*Лапти*).
Еду, еду, следу нету; рублю, рублю, шшепак нету. (*Лодка*).
Сидить тютюшачка—ни зверь, ни птушачка. (*Лягушка*).
Черная карова усё стада пакалола. (*Ночь*).
Стаить Гаврила замазанная рыла. (*Овин*).
Биз акон, биз двирей пална церква людей. (*Огурец*).
Поля белая, семя чорная; хто иго сея, тот сам разумея. (*Письмо*).
Верть, верть у чирпочку смерть. (*Ружье*).
Кругла, да ни баба; с хвастом, да ни мышь. (*Репа*).
У нашаго сиротки загарелась у сиретки, (*Самовар*).
Серая суконца лезя у ваконца. (*Свет*).
Стаить Хвядосья—растрепаны валосья. (*Сноп*).

IV.

Пословицы и поговорки. [17])

(Б. Обоянский уезд. Записаны А. С. Машкиным).

Авось—хочь брось.
Али пан—али пранал.
Аглянись каза на сваи рага—говорят тому, кто осуждает других.
Ахота страшная, да учисть горькия.
Баба ига кастяная нага: о злой женщине.
Багат Ярмошка: сабака да кошка: говорят насмешливо о бедняке, хвастающемся состоятельностью.
Бирижонага и бох бирнге.
Биряги капейчку пра чорнай день.
Видянье ламая лидянье.
Виселым пирам да за свадинку.
Волка баятца—у лес ни хадить.
Вялика Хвидора да дура.
Глаза как лошки, ня видють ни крошки.
Глас видя, да зуп ниймс.
Глухой ня выслухая, так выдумая.
Горькиму Кузюшки горькия песинка.
Гулять—гуляй, а дела помни.
Даля у лес—боля дров.
Дарога дабра каня уча.
День да ночь—сутки прочь.
Дите ни плача, мать ни разумея.
Душа мая ни кривая—усе примая.

Дюжа нужны, как пятая калясо у тялеги.
Жаль мне тибе, да ни так как сибе.
Жанитца — ни напасть, как бы жинчвши ни пранасть.
Затем казак гладак: наел и на бак.
Злой сабаки маслам ни удобришь.
Зная кошка, чье сальце с'ела.
З жиру сабака беситца.
Изделал дядя на свою рожу глядя.
Ис спасиба шубы ни сашьешь.
Какии сами, такии и сани.
Как есть, так и весть.
Кали нечига сказать, так и „да“ харашо.
Кума с воза—кабыля легша.
Лошваю кормя, а стиблом глаза коля.
Матушка дочку хвалила—насилу с рук свалила.
Мяцинику пирага нет.
На вярбе груши растуть.
Ни агнем пике, а по́ламя.
Ня верь чужим ричам, а верь сваим ачам.
Окала агня хадить—нильзя ни абжетца.
Очи выша лба ни бываюць.
Ох, ты деревня, ни пакрытая сяло.
Пакуль сонца узайде, а раса очи выисть.
Пятой клепки у галаве ни даставая.
Разажви, да у рот палажи.
Руби дерива па сабе.
Сабаки сабачья честь.
Своя ноша ни чижила.
Семира варот—усе на гарот.
Ты иго кости, а ен кричить „у воду пусти“.
У людей Ананья, а дома чорт ни найдя.
Усе ядина—што мак, што рябина.
Хочь щи ни саленаи, так штаны зиленаи.
Чиниша воды ня будищь.
Чья п карова рявела, а твая п дамно анямела.
Шалудиваму парсенку у Пятровки зима.
Што пра то гаварить, чаго у баршу ни варить.
Яму хоть гарохам ап стену бей.

V.

Заговоры.[18])

От крикс (т. е. если ребенок по ночам не спит и кричит).

Бабка несёт ребенка в курник и, качая его, приговариваетъ: „криксы, вараксы! идитя вы за крутыя горы, за темная лесы ат маладепца“.

Чтобы увидеть во сне жениха, нужно, ложась спать и смотря на молодой месяц, проговорить:

Малотьчик м[illegible]ладой,
Твой рох залатой,
Присынися той,
Хто будить мой.

Заговор при ревматизме: больное место давить концом веретена и приговаривать:

Ты калóтисча,
Ты ламотисча
Выди ты на ета впритёнисча.

VI.

Исторические предания. [19])

А. О маленьких богатырях „асилках".

До семилетнего возраста они скрывают свои силы, а потом уезжают на границы русской земли и оберегают ее от змеев и борются со змеями.

Б. О татарском полководце Мураве.

Он проложил Муравский шлях и разбит русскими войсками у с. Красной Поляны (Щигр. у.).

В. Об Ольговом городке.

Ольга—красавица—христианка—сестра Киевских князей Аскольда и Дира. Братья скрыли ее от врагов в Ольгово—местечке при р. Семи (близ г. Льгова). Местом прогулок ей служило село Кудинцево, где много кладов. Ольга долго жила в Ольгове.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) „Вопросы Краеведения“ 1923 г. Статья Б. Куфтина, Проф. М. Г. Халанский „Народные говоры Курской губернии“ изд. 1904 г., стр. 3. Потомки „приборных“ служилых людей—одноодворцы. См. Н. Благовещенский „Четвертное право“. М. 1899.

[2]) Халанский—цит. соч. стр. 1 и 2.

[3]) и [4]) Сведения об одежде и говорах берем там же.

[5]) „Курский Сборник“, вып. 7, стр 70.

[6]) То же, вып. 6, стр. 43.

[7]) То же, вып. 3. стр 103.

[8]) „Труды Курской Губ Ученой Архивн. Комиссии“, вып. 1, доклад Е. И. Резановой, стр 171.

[9]) Сказки записаны А. С. Мацкиным в Обоянск. у. „Курский Сборник“, вып. 4, стр 98—100.

[10]) Там же, стр 112—115.

[11])—[15]) Цит. соч. проф. Халанского, стр. 60, 63, 325, 340, 341, 347, 350.

[16]) и [17]) „Кур. Сборн.“, вып. 4.

[18]) Проф. Халанский, цит, соч.

[19]) Там же, стр, 50 и 51.

Некоторые труды по этнографии Курского края.

1. *И. С. Абрамов.* „О курских саянах“ ПБ. 1907.

2. *Л. Васильев.* „Гласные в слоге под ударением в момент возникновения аканья в Обоянском уезде“. „Известия Отделения Рус. языка и словесности Акад. Наук“, т. IX, кн. 1. ПБ. 1904.

3. *Васьянов.* „Курское наречие“ („Очерки России“ изд. Пассек, кн. IV. М. 1840).

4. *Т. И. Вержбицкий.* „Курское наречие“. Курск. 1892.

5. *Даль.* „О наречиях русского языка“ („Вестн. Рус. Геогр. Общ.“, кн. V). 1852 г.

6. *Н. Добротворский.* „Саяны“ („Вест. Европы“ 1888 г. № 9).

7. *Кохановская.* „Несколько русских песен (Ст.-Оск. у.)“. „Рус. Беседа“. 1860 г. кн. 2.

8. *С. К. Кульжинский.* „Описание коллекции народных писанок“, стр. 116. М. 1899 г.

9. *С. К. Кульжинский.* „Игра в лодыжки в гор. Курске“. („Этногр. Обозр.“ 1900 г.).

10. *А. С. Машкин.* „Быт крестьян Курской губернии, Обоянского уезда“. („Этнографич. Сборник“, вып. V. ПБ. 1862 г.).

11. *А. С. Машкин.* „Толкование снов, записанных в Обоянском у.“. („Рус. Филолог. Вестник“. 1879 г., № 2).

12. *М. Попов.* „Народные песни, записанные в с. Проточном, Новооскольского у., Курской г.“. („Рус. Филол. Вестн.“. 1884 г., № 8).

13. Проф. *В. И. Резанов.* „К диалектологии великорусских наречий. Особенности живого народного говора Обоянского уезда, Курской губ.“. Варшава. 1897 г.

14. Проф. *В. И. Резанов.* „Три песни—игры, записанные в Обоянском уезде, Курской губ.“. („Этнограф. Обозр.“ 1903 г.).

15. *Е. И. Резанова.* „Наблюдения над говором крестьян деревень Масловки и Хитровки, Судж. уезда, Курской губ.“ ПБ. 1912 г.

16. *Ф. Солодовников.* „О Старооскольском народном говоре“ („Филологич. Записки“ 1867 г., вып. II—IV).

17. *М. Сперанский.* „Духовные стихи Курской губернии“. („Этнограф. Обозрение“. 1901 г., № 3).

18. Проф. *М. Г. Халанский.* „Черты народного говора Щигровского уезда“. („Русский Филолог. Вестн.“. 1879, № 2).

19. *Его же.* „Образцы народного говора южной части Курской и северной Харьковской губ.“. („Рус. Фил. Вестник“. 1882 г., № 4).

20. *А. И. Соболевский.* „Заметки о северских говорах“. („Рус. Фил. Вестн.“. 1905 г.).

21. *Д. К. Зеленин.* „К вопросу о неорганическом и непереслянии заднепебных в связи с теченнем позднейшей русской колонизац.“.

22. *Г. И. Булгаков.* „Как должна быть проведена южная граница Курской губ. на основе этнографич. принципа“? (рукопись в материалах Курск. Губплана—с 5 картограммами, 1924 г.).

Г. И. БУЛГАКОВ.

„Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении".

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предмет и задача очерка	93
Глава I. Этнографические следы колонизационного процесса на территории края	94—97
Глава II. Материальная культура. Жилища и надворные постройки. Одежда. Пища. Труд, трудовой день и трудовой год. Некоторые орудия производства—название частей	97—105
Глава III. Социальная культура. Говоры. Обычаи: велико-русская и украинская свадьба, игры и игрища. Некоторые музыкальные инструменты	105—111
Глава IV. Произведения народной поэзии. Сказки, песни (детские песенки, великорусские и украинские песни, „приказки" (частушки), загадки, пословицы и поговорки, заговоры, исторические предания .	112—122
Примечания	123
Литература	124

№ 39963

Условные знаки

фосфориты. ⊗ жерновики

железн. руды. ↑ пункты с сильными магнитн. аномалиями

вост. границ. ледник. отлож.

леса

железн. дороги | граница губ.

границы уездов

высоты от 213-255 м

выс. свыше 255 метр

повороты уездов.

Физическая Карта
Курской губернии
По Н. Кудрявцеву и Друг.

Масштаб
6 12 30 60 верст
8 км 16 км 32 км 54 км
32 м (30 верст) в 1 а. дюйме

А. Вирский. „Очерк физической географии Курского края."

Эт Пулкова

Орлов- ская губ.

Воронежская губ.

Харьковская губ.

Черниговск.

Полтавская г.

Путивль

Конотоп

Белополье

Сумы

Тростянец

Ахтырка

Лебедин

Ромны

Лохвица

Прилуки

Нежин

Глухов

Конотоп

Ворожба

Шостка

Ямполь

Ахтырка

Сумы

Белополье

Путивль

Рыльск

Курск

Обоянь

Льгов

Дмитриев

Суджа

Тим

Щигры

Рыльск

Обоянь

Курск

Льгов

Дмитриев

Суджа

Тим

Щигры

Тамаровка

Белгород

Борисовка

Грайворон

Старый Оскол

Валуйки

Новый Оскол

Волчанск

Купянск

Харьков

Белгород

...ков.

...ни помещика, в 1730 г.—при-
...ся, в 1741 г. они были исклю-
...717 г. помещикам предоставлено
...стных кому угодно, а в 1765—
...е эти правительственные акты
...ль в процессе роста крепостни-
...кого края, т. к. экономические
...украинных областей Московского
...менее благоприятствовали крепо-
...ных областях государства. Разда-
...льможам играла такую же роль.
...ный акт.

...авный контингент местного на-
...несла им ликвидация порубежья
...укрепощения. Уже в конце 17 в.
...д податного населения. С 1713 г.
...ландмилицию, в которую вхо-
...а лишь в возрасте от 15 до 30
...ия была регулярным войском, а
...жбу. Со второй четверти 18 в.
...ва на владение своими частями
...эту землю. „Приборные люди"
...подворцами и с 1783 г., после
...лы были нести рекрутскую по-
...казенными крестьянами, сохра-
...С введением подушной подати
...2 группы: а) невошедших в чис-
...м, часть которых впоследствии
...записанных в подушный оклад,
...к государственным крестьянам.
...хозяйственный труд населения
...18 века освещает следующая
...ованная на данных 4 народной
...).

...несколько неполные поуездные
...щими статистическими данными
...в целом. В городах Наместни-
...том числе 9 каменных и 383
...одов, 105 церквей. Население
...разного звания" 32474, а всего:
...) сел, 306 селец, 108 слобод,
...162 хутора, всего 2231 селе-
...заводов—183, лавок—647, бо-
...и 588 деревянных церквей. На-
...5076 муж. пола, 5634 духов-
...всего 453392. За год в пределах

Таблица № 1.

Социальный состав и хозяйственный труд населения ...ской губернии 80-е годы в 18 в. (по Ларионову).

	Город								Дача					Деревни							
	Служащ.	Разночинцев.	Мещан.	Купцов.	Ямщиков	Одиодворцев.	Разных крестьян.	Ремесленников.	Духовных.	Домов.	Фабрик.	Заводов.	Лавок.	Населен. мест уезда	Ревизских душ мужского пола	Дворян.	Помещич. домов.	Фабрик.	Заводов.	Лавок.
Курск	1584	—	2230	1883	1086	222	84	415	181	2111	—	61	?	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	198	28144	358	251	2 сукон.	8	337
Белгород	251	—	1256	654	245	536	109	286	174	1601	—	21	?	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	131	26615	114	87	—	15	?
Богатый	112	72	7	17	—	394	6	3	7	98	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	?	101	28263	90	106	—	9	58
Дмитриев	97	—	2	16	—	—	169 окон. кр.	—	8	44	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	145	26617	228	214	13 (3 пряд и 10 канат.)	—	?
Короча	120	47	106	54	—	382	30 рус. кр.	166	74	432	—	3	19	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	105	25616	97	97	—	46	?
Льгов	100	77	—	11	—	—	138	—	10	38	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	104	27496	160	158	3 (ковров., сукон. и полотн.)	26	24
Обоянь	121	11	696	243	—	957	181	24	75	412			30	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	117	34249	114	105	—	—	?
Ново-Оскол	97	—	33	4	—	1251	61	19	36	402	—	2	4	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	73	23331	36	46	—	21	?
Старо-Оскол	118	—	42	95	—	2182	118 рус. и малор.	110	92	824	—	11	?	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—	161	26162	126	131	1 ковровая	8	?
Путивль	261	—	825	241	—	1888	832 рус. и малор.	158	203	1113	—	8	34	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	122	21422	341	237	—	7	?
Рыльск	123	—	860	412	—	557	265 малор. и рус.	92	138	840	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	195	28334	318	285	—	1	?
Суджа	97	—	79	13	—	53	2602 малор. и рус.	333	100	733	—	1	9	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	132	27692	123	116	—	9	?
Тим	110	—	6	5	—	786	117	25	10	338	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	137	29738	155	107	—	4	30
Фатеж	113	—	29	7	—	334	19	7	5	123	—	2	?	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	239	33534	158	154	2 (полотн и трепнал)	11	?
Щигры	115	—	31	5	—	1298	72	—	6	233	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
Уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	241	30126	263	246	—	4	25

Примечание. В таблицу не внесены три полка, квартировавших в пределах края, а также цыгане и иностранцы (небольшое число) и уездного духовенства; поэтому общая цифра населения больше итога таблицы. Сведения в таблице проведены по 4-й народной переписи в переделе С. Ларионова („Опис. Кур. Нам.").

Годы	Мужчин.	Женщин.	Рабочих	Помещич.	Торгово-промышл.	Духовных	Купцов	Крестьян	Дворян и чиновн.	Разночинцев (бывших)	Почетных граждан	Иностранцев	Евреев	Раскольников	Магометан	Католиков	Протестантов	Армяно-григорианского исповед.	Грузинского исповед.	Прочих вероисповед.
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	2000	2799	1017	74	425	971	64	5673	239	309	166	83	—	—	—	—	—	—	—	—
Домов.	1268	1528	925	64	284	758	19		131	34										
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	1961	2126	631	9	553	8	378		252	—	32	157	668	185	135	9	190	116	36	
Домов.	1324	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	882	1163	332	25	284	4	—	100	59	908	331	13	126	40	13		99	27	10	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	882	1163	332	25	284	4	—	8	785	141	1		129	31	23		99	27	10	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	739	419	243	19	78		—	34	292	275	1		40	57	33		35	73	3	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	613	379	2278	1954	—	—	—	—	127	261	1		38	23	16		37	26	3	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	1486	1688	3672	—	—	—	—	11	1161	889	5		106	99	17		87	95	17	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	—	—	—	—	—	—	—	11	1261	1043	2		—	—	—		—	—	—	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и домахъ, сошедшихъ составъ и трудъ насе

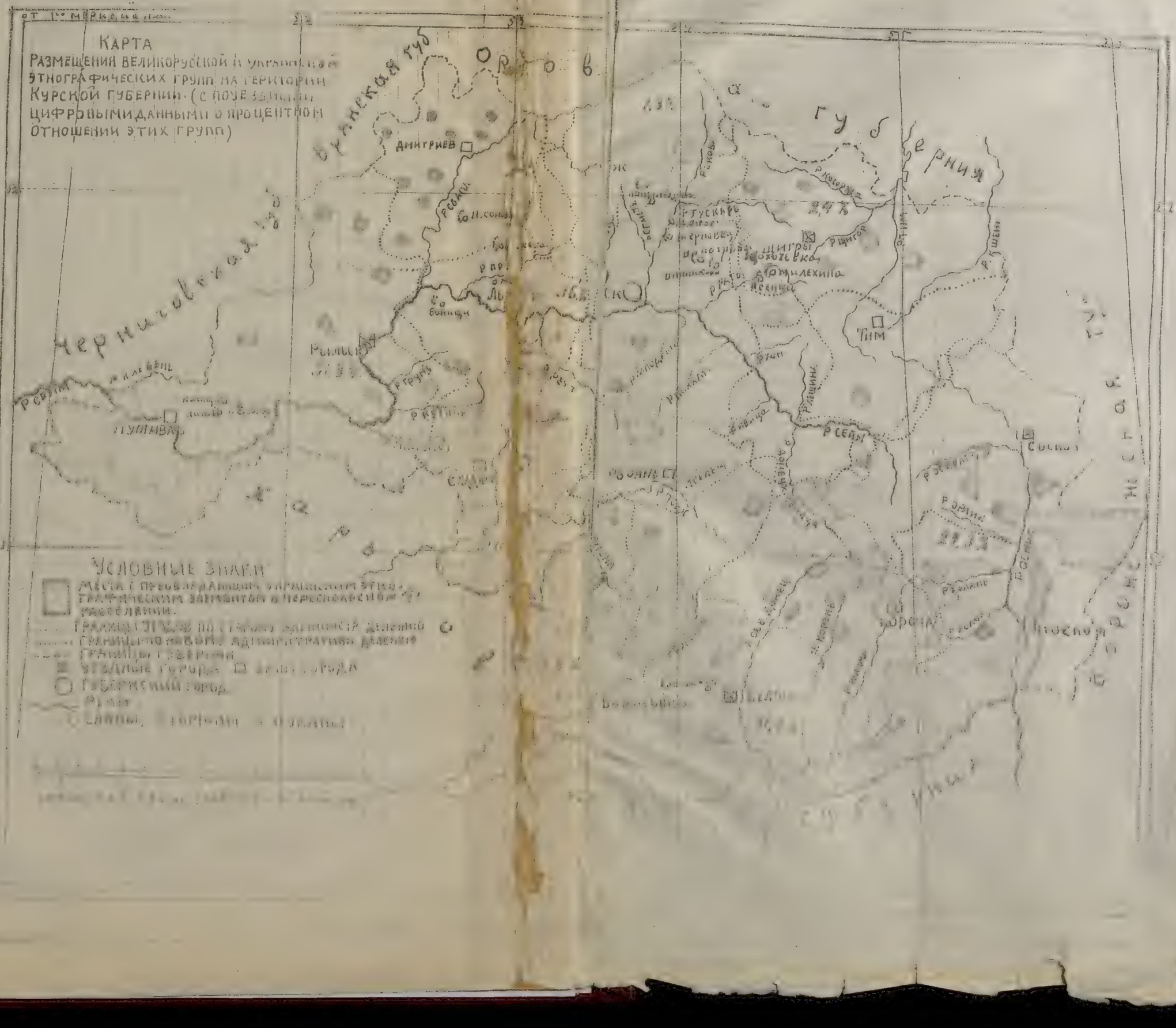
Годы	Мужчин.	Женщин.	Рабочих.	Помещик.	Торгово-промышл.	Духовных	Купцов	Крестьян	Дворян и чиновн.	Разночинцев (бывших)	Почетных граждан	Иностранцев	Евреев	Раскольников	Магометан	Католиков	Протестантов	Армяно-григорианского исповед.	Грузинского исповед.	Прочих вероисповед.
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	2000	2799	1017	74	425	971	64	5673	239	309	166	83	—	—	—	—	—	—	—	—
Домов.	1268	1528	925	64	284	758	19		131	34										
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	1961	2126	631	9	553	8	378		252	—	32	157	668	185	135	9	190	116	36	
Домов.	1324	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	882	1163	332	25	284	4	—	8	785	141	1		129	31	23		99	27	10	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	739	419	243	19	78		—	34	292	275	1		40	57	33		35	73	3	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	613	379	2278	1954	—	—	—	—	127	261	1		38	23	16		37	26	3	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	1486	1688	3672	—	—	—	—	11	1161	889	5		106	99	17		87	95	17	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	—	—	—	—	—	—	—	11	1261	1043	2		—	—	—		—	—	—	
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—
1838 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Домов.	1239	1374	1518	1026	—	90	60	996	321	106	35	14	—	—	—	—	—	—	—	—

Съ преобразованіемъ Курской Губерніи на 19 в.

Состоитъ въ переч.	Дворовыхъ и ихъ семействъ	Дворовыхъ людей.	Крестьянъ.	Крестьянскихъ семействъ	Подворныхъ.	Крестьянскихъ дворовъ	Церквей.	Церковныхъ причтовъ	Часовенъ.	Часовенныхъ причтовъ	Часовенныхъ дворовъ	Часовенныхъ причтовъ	Часовенныхъ дворовъ	Часовенныхъ причтовъ	Часовенныхъ дворовъ	Часовенныхъ причтовъ	Часовенныхъ дворовъ	Часовенныхъ причтовъ	Часовенныхъ дворовъ	Часовенныхъ причтовъ
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2868	13131	12468	3474		34	876														
		11663	3456			839														
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2369	11780	17567	2904		9	166	590	08												
		17507	3225			142	571	61												
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2307	11716	38153	3471		—	542	549	41												
		38594	3155			494	543	51												
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2368	10943	34129	2385		9898	342	487	29												
		34230	2361		1031	8	343	498	43											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2154	9869	11487	2350		3957	6	312	487	47											
		14051	2304		3176	4	312	509	15											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2740	13347	37132	1522		2293	4	120	642	49											
		37146	1610		2294	9	120	642	49											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2549	11608	17307	3938		3589	3	388	610	65											
		17194	3939		3760	0	345	615	63											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2967	9898	12698	1837		1280	65	656	617	10											
		13357	6616		3765	30	504	599	38											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2197	9192	26773	3585		1724	3	239	513	22											
		26783	3412		1416	5	189	471	38											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2607	9561	30760	3184		1482	5	291	521	13											
		31260	3013		1320	9	317	513	18											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2681	12676	20887	3071		8606	5	533	651	45											
		21092	4097		8690	2	611	675	38											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2190	10954	9147	1389		8723	6	285	538	63											
		9298	1351		1038	3	295	561	52											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2039	12826	18200	2555		4466	3	430	678	87											
		14258	2990		4925	3	408	710	06											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3040	12442	9309	2483		1888	2	110	608	67											
		9271	2454		1546		80	599	61											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3733	15143	25725	1502		2797	3	225	582	9											
		26357	1510		2619	9	218	570	3											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	27	13	3																	
		29	20	3																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	6	61	9																	
		7	48	7																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	4	92	12																	
		14	13	8																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	8	32	15	3																
		27	10	8																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0	7	22	23	0																
		10	34	36	4															
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	10	49	23	22																
		47	16	16																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	4	64	75	22																
		48	103	3																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	5	37	18	22																
		27	13	3																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	9	29	20	3																
		25	20	36	2															
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	10	52	15	9	8															
		5	52																	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	12	34	18	22	25															
		10	17																	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	13	56	21	22																
		12	15	9	8															
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	14	58	22	23																
		13	16	10																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	15	60	23	24																
		14	17	10																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	16	62	24	25																
		15	18	10																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	17	64	25	26																
		16	19	11																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	18	66	26	27																
		17	20	12																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	19	68	27	28																
		18	21	13																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	20	70	28	29																
		19	22	14																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	21	72	29	30																
		20	23	15																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	22	74	30	31																
		21	24	16																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	23	76	31	32																
		22	25	17																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	24	78	32	33																
		23	26	18																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	25	80	33	34																
		24	27	19																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	26	82	34	35																
		25	28	20																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	27	84	35	36																
		26	29	21																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	28	86	36	37																
		27	30	22																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	29	88	37	38																
		28	31	23																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	30	90	38	39																
		29	32	24																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	31	92	39	40																
		30	33	25																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	32	94	40	41																
		31	34	26																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	33	96	41	42																
		32	35	27																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	34	98	42	43																
		33	36	28																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
36	35	100	43	44																
		34	37	29																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	36	102	44	45																
		35	38	30																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
38	37	104	45	46																
		36	39	31																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
39	38	106	46	47																
		37	40	32																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40	39	108	47	48																
		38	41	33																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	40	110	48	49																
		39	42	34																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	41	112	49	50																
		40	43	35																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43	42	114	50	51																
		41	44	36																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
44	43	116	51	52																
		42	45	37																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45	44	118	52	53																
		43	46	38																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46	45	120	53	54																
		44	47	39																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47	46	122	54	55																
		45	48	40																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48	47	124	55	56																
		46	49	41																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49	48	126	56	57																
		47	50	42																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50	49	128	57	58																
		48	51	43																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51	50	130	58	59																
		49	52	44																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52	51	132	59	60																
		50	53	45																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	52	134	60	61																
		51	54	46																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	53	136	61	62																
		52	55	47																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	54	138	62	63																
		53	56	48																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56	55	140	63	64																
		54	57	49																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	56	142	64	65																
		55	58	50																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	57	144	65	66																
		56	59	51																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59	58	146	66	67																
		57	60	52																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60	59	148	67	68																
		58	61	53							

Карта

Размещения великорусской и украинской этнографических групп на территории Курской губернии. (С пояснительными цифровыми данными о процентном отношении этих групп)


Дмитриев
Рыльск
Путивль
Судженка
Тим
Щигры
Армилехина
Обоянь
Суджа
Черниговская губ.
Орловская губ.
Курская губерния
Р. Сейм
Р. Псел
Р. Ворскла
Р. Ивица
Р. Грунь
Р. Ревна
Р. Рать
Р. Шелонь
Р. Ишня
Р. Тускарь
Р. Ицорка
Р. Щигор
Р. Оптуха
Р. Свапа
Р. Реут
Р. Ольшанка
Р. Ивица
Р. Ивица
Р. Ивица